

Сделай одолжение - сдохни!

Старик вошел в междугородный “Грейхаунд” в Сакраменто и плюхнул свои телеса на заднее сиденье рядом со мной.

Выглядел он так, словно заявился прямиком из девятнадцатого века, - с усами а-ля Марк Твен, в добротном сером костюме из шерсти ламы, с галстуком-бантиком и в белой стетсоновской шляпе. На вид толстяку было далеко за шестьдесят, и живот его можно было в темноте принять за мусорное ведро. Он носил прическу с длинными волосами в стиле Буффало Билла, вся его румяная физиономия свидетельствовала о довольстве и благодушии, какие редко встретишь в наши дни.

Усевшись и зорко оглядевшись, старикан сосредоточил свое внимание на мне. Автобус тронулся, и тогда он сказал:

- Приветствую. Я Джон Пиннер из Викстеда.

Я понимал, что колючие темные глаза мистера Пиннера уже оценили мой изношенный костюм, который шесть лет назад стоил двести долларов, но давно забыл о тех золотых денечках. От него не ускользнули и обтрепанные манжеты рубашки, заскорузлой после долгих лишений, перенесенных мною в этом автобусе. Я в ответ буркнул:

- Кейт Девери из Нью-Йорка.

Старик сделал своими толстыми щеками “пуфф”, снял шляпу, вытер потный лоб и водрузил шляпу обратно; затем добродушно сказал:

- Нью-Йорк? Далеко путь держите. Бывал я в Нью-Йорке: климат там не для меня.

- И не для меня тоже.

Автобус качнуло, и мы соприкоснулись плечами; мое болезненно ощутило твердость мускулистого плеча старика.

- Мистер Девери, вы бывали в Викстеде? - спросил он.

- Нет.

Мне хотелось только покоя, но было уже понятно, что на это рассчитывать не приходится.

- Самый приятный из маленьких городов на Тихоокеанском побережье, - продолжал старик. - Всего пятьдесят миль от Фриско. В нем самая лучшая маленькая больница, самая процветающая торговля и действительно лучший магазин самообслуживания между Лос-Анджелесом и Фриско, даже если это говорю я, его владелец, - он зычно хохотнул. - Вам, мистер Девери, следует остановиться там и поглядеть самому.

- Я еду во Фриско.

- Вот как? Знаю я этот Фриско: климат там не для меня. - Он вынул довольно потертый портсигар и предложил мне угощаться.

Я покачал головой.

- Молодому энергичному человеку есть где развернуться в Викстед. - Он закурил сигару, выпустил облачко ароматного дыма и откинулся на спинку сиденья. - Собираетесь искать работу, мистер Девери?

- Точно. - Мне вспомнились последние десять месяцев, когда я то и дело хватался за халтуры, и притом какие! В данный момент я стоил ровно пятьдесят девять долларов и семь центов. Когда эти деньги кончатся, не останется совсем ничего. Да, я ищу работу..., причем любую работу. Ведь едва ли что может быть хуже моей последней работы - мытья тарелок в грязной придорожной кафешке..., или все-таки может?

Старик Пиннер пыхтел своей сигарой.

- Тогда вы не прогадаете, если заглянете в Викстед, - сказал он. - Городок у нас радушный. Мы любим помогать людям.

Последняя фраза меня задела.

- Считаете, что я нуждаюсь в помощи? - с неприязнью спросил я.

Он вынул изо рта сигару, осмотрел ее и лишь тогда ответил:

- Я считаю, что в жизни всем нам иногда не повредит чья-то помощь.

- Я об этом не просил. - Я даже повернулся, чтобы твердо посмотреть ему в глаза.

- Ну, мистер Девери, у меня сложилось впечатление, что вы не откажетесь от дружеской помощи, - примирительно сказал он. - Но раз я ошибся, извините меня и давайте забудем об этом.

Я отвернулся и уставился в запыленное окно. Через плечо я бросил:

- Я не прошу об одолжениях и ни от кого их не жду.

На это он ничего не сказал, и я продолжал пялиться в окно, а через некоторое время услышал, что старик тихонько похрапывает. Я снова повернулся к нему, чтобы убедиться в этом. Пиннер спал, сигара была зажата меж толстых пальцев, и шляпа сползла ему на глаза.

Сан-Франциско отделяет от Сакраменто девяносто миль. Хорошо бы добраться до места за три с половиной часа. С утра я не позавтракал, а моя жажда могла бы доконать верблюда, Я уже выкурил последнюю сигарету и начинал жалеть, что отказался от сигары Пиннера.

Так я сидел, в отвратительном настроении созерцая пейзажи и размышляя, правильно ли поступил, променяв Атлантическое побережье на Тихоокеанское. Я напомнил себе, что у меня еще оставалась пара приятелей в Нью-Йорке и его окрестностях, и хотя они ничем не могли мне помочь в смысле работы, но в самых крайних обстоятельствах у них можно было бы выпросить денег в долг. А Тихоокеанское побережье было мне совершенно незнакомо, и платежеспособные приятели здесь отсутствовали.

Примерно через час я увидел дорожный знак, который гласил: “Викстед, 40 миль”. Джон Пиннер проснулся, зевнул, глянул мимо меня в окно и крикнул.

- Подъезжаем, - сказал он. - Мистер Девери, вы водите машину?

- Конечно.

- Вам бы понравилась работа инструктора по вождению?

Я нахмурился:

- Инструктора по вождению? Для такой работы нужен диплом.

- В Викстед на этот счет можно не беспокоиться. У нас все по-простому. Нужно быть хорошим шофером, иметь чистые водительские права и огромный запас терпения..., вот и все. Моему старому другу Берту Райдеру нужен инструктор по вождению. Он владелец Викстедской автошколы, и его прежний инструктор попал в больницу. Для Берта это просто ужасно. Он в жизни к машине не подходил. Не знает, с какой стороны в нее лошадь впрягать. - Пиннер разжег потухшую сигару и продолжал:

- Вот это я и называю помощью людям, мистер Девери. Он мог бы помочь вам, а вы могли бы помочь ему. Это не бог весть какое хорошее место, платят всего две сотни долларов, но работенка непыльная, на свежем воздухе, и две сотни на еду хватит, согласны?

- Все верно, но, может быть, он уже кого-то нашел на это место, - попытался я скрыть свою заинтересованность.

- С утра у него еще никого не было.

- Что ж, я мог бы обратиться к нему.

- Так и сделайте. - Пиннер расстегнул “молнию” на сумке, лежащей у него на коленях, и вытащил сверток в вощенной оберточной бумаге. - Моя хозяйка воображает, что в поездке я могу совсем забыть про еду. - Он издал громоподобный смешок. - Отведаете ее сандвичей, мистер Девери?

Был момент, когда я собирался отказаться, но, взглянув на свежий белый хлеб, цыплячьи грудки и ломтики маринованных огурчиков, ответил:

- Что ж, спасибо, мистер Пиннер.

- Дело в том, что я пообедал перед тем, как сесть в автобус. Мне не поздоровится, если я привезу домой столько нетронутой еды. Так что приступайте, мистер Девери. - Он выложил сверток мне на колени.

И я приступил. Последнее, что я ел прошедшей ночью, был засаленный гамбургер. К тому времени, когда я управился с четырьмя сэндвичами, мы прибыли в Викстед. Это действительно оказался очень приятный городок. Главная улица - называвшаяся, конечно, Мэйн-стрит - шла вдоль океанского побережья. Повсюду росли пальмы и цвели олеандры. Встречающиеся на тротуарах люди выглядели вполне обеспеченными. На следующем перекрестке показался супермаркет с неоновой рекламой на крыше: "Супербазар Пиннера".

Автобус подъехал к остановке.

- Это и есть мой магазинчик, - сказал Пиннер, натужно приподымая свою тушу с сиденья. - Автошколу Берта Райдера вы найдете кварталом дальше. Скажите ему, мистер Девери, что вы мой друг.

Мы вышли из автобуса вместе с пятью-шестью другими пассажирами.

- Спасибо, мистер Пиннер, - сказал я. - Я воспользуюсь вашим предложением, и спасибо за сэндвичи.

- Это вы мне помогли от них избавиться, - хохотнул он. - Если желаете освежиться, на автобусной станции есть мужская комната. Удачи вам. - Пиннер пожал мне руку и направился к своему магазину.

Подхватив свой убогий багаж, я добрался до мужской комнаты, помылся, побрился и надел единственную оставшуюся чистой рубашку. Осмотрел себя в зеркале. Никому еще не удавалось отсидеть пять лет в тюрьме строгого режима так, чтобы потом этого не было по нему заметно. В моих черных волосах пробивалась седина. Изможденное лицо было бледным, словно у завсегдатая ночных клубов. Хотя я уже десять месяцев как вышел, наружность моя выдавала бывшего зэка.

Я потратил десять центов на автомат для чистки обуви и, придя к выводу, что больше ничем не смогу улучшить свой внешний вид, отправился на поиски автошколы Берта Райдера. Как и сказал Пиннер, она располагалась кварталом дальше: одноэтажное здание веселенькой желто-белой расцветки, с большой вывеской на крыше. Дверь была открыта, и я вошел.

Девушка с косичками, которая выглядела так, словно только что окончила школу, - ее симпатичное круглое личико было лицом ребенка,

еще не знающего, как жесток этот мир, - перестала печатать на машинке и приветливо мне улыбнулась.

- Мистер Райдер здесь?

- Там, - показала она. - Проходите. Он не занят.

Я опустил свой старый атташе-кейс на пол:

- Ничего, если я его здесь оставлю?

- Я прослежу за ним, - улыбнулась девушка. Я постучался, открыл дверь и вошел в небольшой кабинет. За письменным столом сидел человек, слегка напоминающий президента Трумэна. Лет семидесяти пяти, с сияющей лысиной и в очках. Он поднялся мне навстречу с широкой дружелюбной улыбкой.

- Входите, входите, - сказал хозяин кабинета. - Я Берт Райдер.

- Кейт Девери.

- Садитесь. Чем могу служить, мистер Девери? Я уселся и зажал ладони между коленями.

- Я ехал в одном автобусе с Джоном Пиннером, - сказал я. - Он считает, что мы с вами можем помочь друг другу. Как я понимаю, вы, мистер Райдер, ищете инструктора "по вождению".

Райдер достал пачку "Кэмела", вытряхнул две сигареты, одну катанул через стол ко мне, другую раскурил сам и протянул мне зажигалку. Пока он это делал, его серые глаза внимательно меня рассматривали. Я воспринял это нормально. Все потенциальные работодатели смотрят на меня изучающе. Я ответил взглядом прямо в глаза и зажег сигарету.

- Ах, старина Пиннер, - кивнул Райдер. - Этот человек всегда заботится о других. Мистер Девери, у вас есть опыт работы инструктором?

- Нет, но я хороший шофер. У меня чистые водительские права и огромный запас терпения. Мистер Пиннер говорил, что этого вполне достаточно.

Райдер весело хмыкнул.

- В принципе, да. - Он протянул загорелую руку с набухшими венами. - Могу я взглянуть на ваши права?

Я вытащил права из бумажника и протянул ему. Несколько секунд он их изучал.

- Нью-Йорк? Далеко вы забрались от родного дома.

- Нью-Йорк мне не дом. Просто работал там.

- Я вижу, мистер Девери, у вас пятилетний перерыв в вождении.

- Это верно. Не мог себе позволить иметь машину. Он кивнул.

- Вам тридцать восемь - прекрасный возраст. Хотел бы я, чтобы мне снова было тридцать восемь. - Он пододвинул права в мою сторону. - Мистер Девери, на какой машине вы ездили?

- "Танденберд".

- Хорошая машина. - Райдер стряхнул с сигареты пепел в стеклянную пепельницу. - Знаете, мистер Девери, я считаю, что на этой работе вы будете понапрасну растрчивать свои способности. Я склонен думать, что неплохо разбираюсь в людях. Чем вы занимались все эти годы, если это не слишком нескромный вопрос?

- Ну, то одним, то другим, - пожал я плечами. - Можете считать меня перелетной птицей, мистер Райдер. Позапрошлым вечером я мыл тарелки. А неделю назад мыл машины.

Он снова кивнул:

- Так могу я узнать, почему у вас образовался пятилетний перерыв в биографии?

Я глянул на него и пожал плечами. Отставив кресло, я поднялся:

- Простите, что потратил ваше время, мистер Райдер. Я просто не думал, что это так бросается в глаза. - И я направился к дверям.

- Не спешите, - спокойно сказал Райдер. - Вовсе это не бросается в глаза, просто мой собственный сын вышел пару лет назад, и я помню, как он выглядел, когда появился дома. Он отсидел восемь лет за вооруженное ограбление.

Я задержал руку на дверной ручке и оглянулся на Райдера. С бесстрастным лицом он жестом указал мне, чтобы я сел в кресло.

- Садитесь, мистер Девери. Я пытался как-то помочь ему, но помочь ему было нельзя. Я верю, что следует помогать попавшим в беду людям, если они ведут себя честно.

Я вернулся и сел в кресло:

- Что стало с вашим сыном, мистер Райдер?

- Он мертв. Не прошло и трех месяцев после тюрьмы, как он попытался ограбить банк. Он убил охранника, и полицейские его застрелили. - Райдер хмуро глядел на свою сигарету. - Да, вот так оно и бывает. Виню я во всем только самого себя. Я приложил недостаточно усилий. Всегда существуют две точки зрения, и я не попытался взглянуть на происходящее с точки зрения моего сына.

- Может быть, эти все равно не имело бы значения.

- Может быть... - Улыбка его была печальной. - А вы, мистер Девери, не хотите рассказать мне свою историю?

- Только при условии, что вы не обязаны в нее верить.

- Никто не обязан верить во все, что ему говорят, но послушать-то можно. - Он воткнул сигарету в пепельницу. - Не сделаете ли мне одолжение, мистер Девери? Не повернете ли ключ в двери?

Я недоуменно встал и закрыл дверь на замок. Возвращаясь в кресло, я увидел, что на столе появилась бутылка “Джонни Уокера” и две стопки.

- Не хочу, чтобы Мэйзи зашла и увидела, как мы тут пьянствуем, - подмигнув, сказал мне Райдер. - Дети должны уважать старших.

Он любовно наполнил стопки, пододвинул одну ко мне и поднял другую.

- За юных и невинных. Мы выпили.

- Что ж, мистер Девери, вы собирались рассказать мне...

- Я был, что называется, ассистентом брокера, - начал я. - Я работал на Бартон Шармана, это второй по величине брокерский дом после Меррилла Линча. Меня считали очень перспективным. Я был честолюбив. Потом меня призвали служить во Вьетнаме. Место за мной сохранили, но, когда я вернулся, все пошло по-другому. Во Вьетнаме я встретил других честолюбивых парней, и они научили меня, как по-быстрому делать большие деньги на черном рынке. Мне больше не нравилось зарабатывать доллары для других. Я хотел делать деньги для себя. В обстановке строгой секретности готовилось слияние двух компаний; мне шепнули об этом словечко. Такой шанс выпадает раз в жизни. Я воспользовался деньгами клиента. При моем опыте и положении это было нетрудно. Дело сорвалось в последнюю минуту. Все выплыло наружу, и я получил пять лет. Так уж вышло. Кроме меня, никто не пострадал. В сущности, я сам напросился. Я только и умею, что вести бухгалтерию, но никто и близко не подпустит меня к работе с деньгами; поэтому я берусь за любую работу, которую предлагают.

Райдер наполнил стопки:

- Вы сохранили свое честолюбие, мистер Девери?

- Какой смысл быть честолюбивым, если нельзя работать с финансами? - ответил я. - Нет.., эти пять лет научили меня умерять свои запросы.

- Ваши родители живы?

- Давно умерли.., погибли в авиакатастрофе еще до того, как я попал во Вьетнам. Я совершенно одинок.

- Жена?

- Была, но она не захотела ждать пять лет. Он допил виски и кивнул:

- Вы можете получить эту работу. Зарплата две сотни в неделю. Для человека вроде вас, знавшего другую жизнь, это немного, но я не

думаю, что вы собираетесь делать себе здесь карьеру. Назовем это временной работой в ожидании лучших дней.

- Благодарю. Что я должен делать?

- Учить людей водить машину. В основном это подростки.., славные ребята; однако к нам то и дело обращаются люди среднего возраста.., тоже очень славные. Вы будете работать с девяти до шести. У нас накопилось довольно много желающих, пока Том лежит в больнице. Том Лукас.., это мой инструктор. Ему не повезло.., обучал одну старую женщину, и она въехала в грузовик. Ей хоть бы что, а Том получил сотрясение мозга. Вам следует быть поосторожнее, мистер Девери. Дублирующего управления у нас нет, только ручной тормоз. Всегда держите руку на ручном тормозе, и все будет в порядке.

Я допил виски. Он допил свое и убрал бутылку и стопки обратно в письменный стол.

- Когда приступать?

- С завтрашнего утра. Поговорите с Мэйзи. Она расскажет, кто у нас записан. Относитесь к Мэйзи по-доброму, мистер Девери. Она действительно славная девочка.

Райдер достал свой бумажник и положил на стол стодолларовую бумажку.

- Наверное, вам пригодится аванс. И еще вам нужно где-то поселиться. Позвольте мне рекомендовать вам миссис Хансен. Думаю, Джон Пиннер рассказал вам, что в нашем городе принято помогать друг другу. Миссис Хансен недавно потеряла мужа. У нее некоторые трудности с деньгами. Владея прекрасным домом на Приморской авеню, она решила сдавать комнату. У нее вам будет уютно. Она берет тридцать долларов в неделю, включая завтрак и ужин. Комнату я видел.., славная комната.

Похоже, “славный” было в Викстеде главным прилагательным.

- Я обращусь к ней. - Помолчав, я продолжил:

- Спасибо вам за работу.

- Это вы меня выручили, Кейт. - Он приподнял брови. - Вы сказали, ваше имя Кейт?

- Совершенно верно, мистер Райдер.

- В нашем городе все зовут меня Берт.

- Значит, до завтра, Берт, - сказал я и вышел, чтобы поговорить с Мэйзи.

***

На следующее утро я встал в семь часов. Впервые за много месяцев я ни разу не проснулся ночью. Для меня это был своеобразный рекорд.

Я потянулся, зевнул и стал искать сигарету. Оглядел свою просторную, светлую комнату.

Берт назвал ее славной. Если учесть, в каких условиях я жил последние десять месяцев, он ее явно недооценил.

В ней стоял диван, на котором я спал, два удобных кресла, обеденный столик с двумя стульями, цветной телевизор, а около широкого панорамного окна - небольшой письменный стол со стулом. Напротив меня от стены до стены простирался стеллаж, ломившийся от книг. На полу лежали два шерстяных коврика: один - у дивана, а другой - под письменным столом. Пол был паркетный, полированный. С маленькой лоджии, живописно увитой лозой, открывался вид на пляж и океан вдали. Чистым грабежом было жить в такой комнате за тридцать долларов в неделю.

Прежде чем обратиться к миссис Хансен, я заглянул в супермаркет Пиннера и купил себе пару рубашек с короткими рукавами, две пары хлопчатобумажных носков и сандалии. Похоже, в Викстедде все одевались по-курортному.

Миссис Хансен оказалась полной невысокой женщиной лет пятидесяти восьми. Ее соломенного цвета волосы и бледно-голубые глаза выдавали датчанку, говорила она с легким гортанным акцентом. Она сообщила, что Берт уже позвонил ей насчет меня. Я задумался, предупредил ли он ее, что я бывший заключенный. Скорее всего, нет. Она провела меня в просторную комнату с французским окном <Французское окно - обычное окно с качающимися на петлях створками, в отличие от распространенного в Британии и Америке окна со сдвигающейся вертикально вверх рамой (как в поездах).>, выходящим на берег океана. Повсюду стояло множество книг. Хозяйка объяснила, что ее муж был директором викстедской школы. Он слишком много работал, и его настиг роковой сердечный приступ. Я пробормотал приличествующие случаю соболезнования. Миссис Хансен рассказала, что ее муж всегда был очень добр и тратил большую часть своих денег на помощь нуждающимся. Она говорила об этом с удовлетворением. Ее муж поступал правильно, заявила миссис Хансен, но он не мог знать, что так безвременно покинет нас. У нее осталось не слишком много средств к существованию. Я буду ее первым жильцом.

Миссис Хансен провела меня наверх и показала мою комнату. Пояснила, что раньше здесь был кабинет ее мужа. Добавила еще, что муж любил смотреть телевизор, а она не любит, и, если я пожелаю, она

может оставить телевизор мне. Я поблагодарил ее. С легким волнением миссис Хансен спросила, будут ли тридцать долларов в неделю справедливой ценой. Я ответил, что будут. Она объяснила мне, что в доме две ванных и моя расположена в конце коридора. Сама миссис Хансен живет на нижнем этаже. Она предупредила, что ужин будет в семь, но я, если хочу, могу поужинать позже. Я ответил, что в семь часов будет в самый раз. Она спросила, нет ли у меня аллергии на что-нибудь. Вспомнив, чем я последнее время питался, я чуть не захохотал. Ответил же, что в еде я непривередлив. Миссис Хансен сказала, что принесет мне ужин наверх на подносе и не хочу ли я, чтобы она включила в него пиво, которое поставит в холодильник. Я ответил, что это было бы прекрасно. Она выразила надежду, что мне понравится работать у Берта, такого (тут я угадал, что она скажет) славного человека. Еще она сказала, что у нее работает чернокожая женщина (по-видимому, тоже славная, подумал я), которая займется уборкой и стиркой. Завтрак будет в восемь утра, хорошо?

Когда она ушла, я распаковал вещи, полистал книги, но все они оказались сугубо академическими, легкого чтения не нашлось. Я пошел в ванную и около часа отмокал в горячей воде. Затем переоделся в свою новую одежду и вышел на балкон-лоджию. Я смотрел на играющих на пляже детей, пока миссис Хансен не принесла ужин, состоявший из запеченной в тесте рыбы, сыра и мороженого. Имелась и банка пива.

Поужинав, я отнес посуду вниз и оставил ее на кухне. Миссис Хансен сидела во внутреннем дворике и читала. Я не стал ее беспокоить.

Вернувшись наверх, я вышел на балкон и закурил. Я все еще не мог поверить, что это происходит со мной после десяти моих ужасных месяцев. И вдруг у меня появилась работа за две сотни в неделю и настоящее жилье. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Потом я посмотрел по телевизору новости и лег в постель. Постель была замечательная. Лежа в полумраке, я подумал, что комната очень славная. Кажется, я заразился местной привычкой к этому слову. Потом я заснул.

Лежа на диване с сигаретой в руке, я услышал, как миссис Хансен готовит мне завтрак. День у меня будет напряженный. Мэйзи (она сообщила мне, что ее полное имя Джин Мэйзи Кент, но я могу звать ее просто Мэйзи) показала мне список моих учеников. В расписании значились три одночасовых урока утром, часовой перерыв на обед и пять уроков после обеда.

- Все они только что окончили среднюю школу, - пояснила Мэйзи. - Все начинающие. Вам только следует быть поосторожнее с Хэнком

Соберсом. Он много о себе воображает и думает, что все умеет. Будьте с ним начеку, мистер Девери.

Я пообещал, что буду, и спросил, не может ли она звать меня просто Кейт, раз я зову ее просто Мэйзи.

Мэйзи кивнула. Для своего возраста (ей никак не могло быть больше шестнадцати) она держалась с замечательным самообладанием. Я попросил у нее правила дорожного движения, признавшись, что здорово их подзабыл. Она ответила, что я могу не беспокоиться: занятия по правилам движения ведет Берт. Для меня это было большим облегчением. Однако я все равно позаимствовал у нее экземпляр правил, чтобы почитать вечером; впрочем, потом забыл о них.

Побрившись, приняв душ и одевшись, я вышел на балкон, Я вспомнил о Берте Райдере. В сущности, я не солгал ему, объясняя, за что меня посадили на пять лет, но я и не сказал всей правды - умолчал о некоторых деталях и покривил душой в тот момент, когда он спросил, сохранил ли я свое честолюбие. С тех пор как я вернулся из Вьетнама, насмотревшись на ту легкость, с которой зарабатывали там деньги на черном рынке, меня снедало желание сколотить себе крупное состояние. Был там один штабной сержант, который так хорошо поставил это дело, что, по его словам, ко дню дембеля он и три его кореша должны были поиметь почти миллион долларов. Они нагло грабили американскую армию, ухитрились продать северным корейцам три танка “Шерман”, не говоря уж о целых ящиках с автоматами, ручными гранатами и прочим военным имуществом. В неразберихе, царившей при президенте Никсоне, никто не хватился ни танков, ни прочего снаряжения. Я жестоко завидовал этим парням. Миллион долларов! Вернувшись за свой письменный стол у Бартона Шармана, я постоянно думал об этом штабном сержанте, который больше был похож на гориллу, чем на человека. Так что, когда наметилось то дельце с объединением двух компаний, я не колебался ни секунды. Это был мой шанс, и я не собирался его упустить! Ведь когда произойдет слияние, цена акций в одночасье утроится; и никто об этом не знает. Я открыл счет в банке в Хаверфорде, перевел туда четыреста пятьдесят тысяч долларов в облигациях, принадлежавших одному моему клиенту и хранившихся в моем сейфе. На всю сумму я купил акции. После слияния компаний мне оставалось только продать акции, положить в карман разницу и вернуть облигации на место.

Гладко было на бумаге, но вмешалась правительственная комиссия, и объединение так и не состоялось. Я ввел Берта в заблуждение, сказав, что никто не пострадал, кроме меня. Мой клиент лишился своих облигаций, но я знал, что эти деньги появились у него от

мошенничества с налогами, поэтому его следовало считать почти таким же вором, как я сам.

Я обманул Берта и тогда, когда сказал, что расстался со своими амбициями. Мое честолюбие было подобно пятнам у леопарда. Избавиться от него невозможно. Желание заработать большие деньги жгло меня изнутри, словно пламя паяльной лампы. Оно изводило меня, как мучительная зубная боль. За пять мрачных лет в тюрьме я многие часы провел, размышляя и рассчитывая, как бы наложить лапу на большие деньги. Я говорил себе: на что способен гориллообразный штабной сержант, на то способен и я. Я не солгал Берту, сказав, что у меня огромный запас терпения. Такой запас у меня был. Я собирался рано или поздно сделаться очень богатым. Я собирался обзавестись роскошным домом, “кадиллаком”, яхтой и прочими игрушками, которые покупаются за большие деньги. Я намеревался добиться всего этого. Будет трудно, но я этого добьюсь. В мои тридцать восемь лет, начиная с нуля, с судимостью за плечами, это будет очень трудно, да что там трудно, говорил я себе, просто неосуществимо. Работая у Бартона Шармана, я пообтерся в среде финансовых магнатов, и я знал, каковы они: сильные, упрямые, безжалостные и целеустремленные. Многие из них были беспринципны и аморальны. Их философия была проста: слабый - прочь с дороги, сильный срывает джэк-пот.

У меня появится шанс, если я буду терпелив; и, когда он появится, уже ничто меня не остановит. Я буду более сильным, упрямым, безжалостным, целеустремленным, беспринципным и аморальным, чем любой из них и все они, вместе взятые. Если мне придется стать таким, то таким я и стану!

Миссис Хансен постучала в дверь и принесла мне завтрак. Она спросила, хорошо ли я спал и понравятся ли мне жареные цыплята на ужин. Я ответил, что это будет прекрасно. Когда она ушла, я приступил к завтраку: гречишные оладьи и зажаренные с ветчиной два яйца.

Я обещал себе, что, заработав свой первый миллион, пошлю миссис Хансен анонимный чек на круглую сумму. Она просто грабила сама себя.

***

- Как дела, Кейт? - спросил меня Берт, когда я в обеденный перерыв заглянул в офис. - Есть проблемы?

- Проблем нет. Эти ребята довольно сообразительные. Готов поспорить, что они тайком практиковались на родительских машинах. Они не могли бы так хорошо ездить, в первый раз сев за руль.

Он весело хмыкнул:

- Наверняка так и есть. Ну что, тебе понравилась работа?

- Если это можно назвать работой, то она мне нравится, - откликнулся я. - Думаю, пора мне съесть гамбургер. Увидимся в два часа.

- Кейт, возьми машину. Она мне все равно без надобности. Я никогда не учился водить и слишком стар, чтобы начинать теперь. Будешь платить за бензин, и она твоя.

- Спасибо, Берт.

- У миссис Хансен за домом есть гараж. Ты сможешь сэкономить на плате за автобус.

- Это славная идея. - Я подчеркнул слово “славная” и при этом улыбнулся.

- Ты ухватил суть. Примешь стопочку перед обедом?

- Спасибо, нет. В рабочее время ничего такого.

Он одобрительно кивнул.

Я направился в кафе на другой стороне улицы, заказал гамбургер и кока-колу.

Пока моя работа выглядела чертовски легкой. Как я и сказал Берту, ребяташки мечтали об одном - получить водительские права, чтобы кататься потом на развалюхах, купленных на собственные сбережения; поэтому они учились очень старательно. Похоже, мне удалось найти с учениками общий язык. Я навидался таких парней во Вьетнаме и знал, как с ними обращаться. И все же, говорил я себе, нельзя расслабляться, нельзя дать себя засосать этому болоту. Курортная жизнь хороша месяц-другой, но не больше. В конце этого месяца, если мне все еще не подвернется мой шанс - великий шанс, которого я так ждал, - я должен двинуться дальше. Нужно будет осмотреться во Фриско. В таком большом городе наверняка найдется шанс для меня.

Когда без нескольких минут два я вернулся в автошколу, я увидел, что меня ждет Хэнк Соберс. Вспомнив предупреждения Мэйзи, я оглядел его с головы до пят. Это был высокий неуклюжий юнец лет восемнадцати, с россыпью прыщей, с волосами до плеч, в майке с надписью: “Детка, ты уже нашла, что искала”.

Мэйзи сказала:

- Это Хэнк Соберс. Местная достопримечательность, - и снова застучала по клавишам пишущей машинки.

- Поторопимся, папаша, - бросил мне Хэнк. - Я не могу ждать весь день.

Я подошел и навис над ним как скала. Таких нужно прибирать к рукам быстро и безошибочно.

- Ко мне обращаешься? - рявкнул я. В армии учат рявкать, и я еще не забыл науку. Я его озадачил, чего, собственно, и добивался. Он отступил на шаг и уставился на меня.

- Давайте начинать, - сказал он тоном ниже. - Я заплатил за эти чертовы уроки, и, надеюсь, не напрасно.

Я повернулся к Мэйзи, которая перестала печатать и округлившимися глазами смотрела на нас.

- Он заплатил или его отец заплатил?

- Его отец.

- Понятно. - Я снова повернулся к Хэнку:

- А теперь послушай, сынок: с этого момента ты будешь звать меня “мистер Девери”, ясно? Когда ты сядешь в эту машину, ты будешь в точности исполнять все, что я скажу. И будешь молчать, пока тебя не спросят. Я собираюсь научить тебя водить машину. Если тебе не понравится, как я это делаю, можешь отправляться в другую автошколу.

Все усвоил?

Из того, что мне рассказала Мэйзи, я узнал: в Викстеде нет другой автошколы, поэтому я мог вертеть им, как захочу.

Он колебался в нерешительности, затем промямлил:

- Ну, само собой.

- “Ну, само собой” .., кто? - снова рявкнул я.

- Само собой, мистер Девери.

- Приступим.

Я повел его к машине. Как только он оказался на водительском сиденье, завел двигатель и отъехал от тротуара, я понял, что он не нуждается в уроках вождения. Я готов был поспорить, что он уже много месяцев водил машину своего отца без всяких прав. Я велел ему проехаться по окрестностям, припарковаться, остановиться на склоне, сделать разворот. Его не в чем было упрекнуть.

- О'кей, остановимся здесь.

Он припарковался и посмотрел на меня.

- Хэнк, как у тебя с правилами дорожного движения?

- Все в порядке.

- Пойди поговори с мистером Райдером. Если он примет у тебя экзамен, то и я приму. Тебе не нужны уроки. Ты водишь машину так же хорошо, как я сам.

Он внезапно ухмыльнулся:

- Ух ты! Спасибо, мистер Девери. Я-то думал, вы будете меня мурыжить, чтобы содрать с моего старика побольше денег.

- Неплохая идея, - решил я его проверить. - Может быть, тебе стоит попрактиковаться еще занятий этак пять.

Он встревожился:

- Эй! Я же просто пошутил.

- Я тоже. Отвези меня назад, и я поговорю с мистером Райдером.

Мы вернулись в автошколу. Я поговорил с Бертом, и тот пригласил Хэнка в свой кабинет, чтобы проэкзаменовать его.

Спустя десять минут Хэнк вышел с сияющей улыбкой.

- Я сдал! - сообщил он мне. - И спасибо вам, мистер Девери, вы классный инструктор.

- Тебе еще нужно сдать официальный экзамен, - напомнил я. - Так что готовься.

- Конечно, мистер Девери. - И, продолжая улыбаться, Хэнк вышел.

- Ловко вы его обработали, - сказала Мэйзи. Она внимательно нас слушала. - Этот голос!

Вы меня напугали.

- Старый армейский трюк, - ответил я, но в глубине души был сам собой доволен. - Кто там следующий в списке?

Я кончил работу как раз в шесть часов, заглянул попрощаться к Берту, потом залез в машину и поехал по Мэйн-стрит к своему пристанищу.

Свисток полицейского заставил меня похолодеть. Я взглянул направо. Высокий коп в коричневой форме, в серой стетсоновской шляпе и с револьвером на бедре поманил меня пальцем.

У меня екнуло сердце. В последние десять месяцев я держался от копов подальше. У меня даже вошло в привычку при виде копа переходить на другую сторону улицы или нырять в какой-нибудь магазин. Что ж, этого копа обойти не удастся. Я взглянул в зеркальце заднего вида, убедился, что сзади никто не едет, и подрулил к тротуару.

Я сжался на сиденье с вспотевшими ладонями и тяжело бьющимся сердцем, наблюдая в зеркальце заднего вида, как он вразвалочку подходит ко мне. Копы, остановив машину, никогда не торопятся - это их тактика в войне нервов; наконец он приблизился к машине. Молодой парень, вытянутое лицо, острый взгляд легавого, тонкие губы. Первый не слишком славный человек, которого я встретил в Викстеде. На его рубашке был жетон с надписью: "Заместитель шерифа Абель Росс".

- Эй, Мак, это твоя машина? - тоном киногероя спросил он.

- Нет, и мое имя не Мак, мое имя Девери. Он прищурил свои лисьи глаза:

- Если это не твоя машина, почему ты в ней едешь?

- Еду домой, заместитель шерифа Росс, - сдержанно ответил я и заметил, что немного его огорошил.

- Мак, а мистер Райдер об этом знает?

- Он об этом знает, - сказал я, - и моя фамилия Девери, заместитель шерифа Росс.

- Права. - Он протянул руку, похожую на окорок.

Я вручил ему свои права, и он внимательно их прочитал.

- Вы их возобновили. Почему у вас был пятилетний перерыв?

Теперь он меня огорошил.

- Я пять лет не ездил.

- Почему?

- Мне не нужна была машина. Росс склонил голову набок и уставился на меня:

- А почему вам не нужна была машина?

- По личным обстоятельствам, заместитель шерифа Росс. А почему вы спрашиваете?

После долгой паузы он вернул мне водительские права:

- Я вас тут раньше не видел. Что вы делаете в нашем городе?

- Я новый инструктор по вождению, - ответил я. - Если вы намерены меня проверять, почему бы вам не обратиться к мистеру Райдеру?

- Обязательно. Мы тут проверяем всех приезжих. Особенно парней с пятилетним перерывом в вождении.

- И что это значит?

- Вам виднее, - ответил он и, развернувшись, удалился по тротуару.

Я некоторое время неподвижно сидел, уставившись в ветровое стекло. Я отбыл свой срок, и коп уже ничего не мог с этим поделать, но я знал, что та же история начнется в любом городе, куда бы я ни поехал. Бывший заключенный для копов всегда остается заключенным.

Напротив был бар. Вывеска над входом висела самая простая: "Бар Джо". Я почувствовал, что мне необходимо выпить. Закрыв машину, я пересек улицу и вошел в бар.

Помещение оказалось просторным и темным, два вентилятора на потолке гнали вниз горячий воздух. Какое-то время я щурился после яркого солнца, потом глаза привыкли к полумраку. Двое мужчин навалились на стойку бара в дальнем ее углу и разговаривали с барменом. Завидев меня, тот с гостеприимной улыбкой прошел вдоль всей стойки.

- Приветствую вас, мистер Девери. - Это был полный и жизнерадостный коротышка лет пятидесяти. - Рад с вами познакомиться. Я Джо Саммерс. Владелец этого притона... Что будете пить?

- Скотч со льдом, пожалуйста. - Я глядел на него слегка озадаченно.

- Откуда вы меня знаете? Он ухмыльнулся:

- Сегодня утром вы давали моему сыну урок вождения, мистер Девери. Он мне сказал, что вы в своем деле сечете. У него - а он всех старше двадцати пяти лет считает туповатыми - это похвала.

- Ах, Сэмми Саммерс? - Я вспомнил этого паренька. Не из лучших моих учеников.

- Он самый. Вот ваш скотч со льдом, мистер Девери. Добро пожаловать в наш город. Хотя я сам в нем живу, могу смело сказать, что городок по-настоящему славный.

Один из мужчин на дальнем конце стойки внезапно выкрикнул:

- А когда я хочу еще одну богомерзкую стопку, я пью еще одну богомерзкую стопку!

- Простите, мистер Девери. - И Джо засеменял вдоль стойки.

Я потягивал скотч, рассматривая двоих мужчин на дальнем конце стойки. Один, в возрасте сильно за сорок, был невысоким и тощим. А другой - тот, который орал, - рослый, с выпирающим "пивным" животиком; его расплывшееся багровое лицо, покрытое капельками пота, украшали густые черные усы а-ля Чарли Шин. На нем был легкий синий костюм, белая рубашка и красный галстук. Мне он показался не слишком удачливым коммивояжером.

- Джо! Дай мне еще один скотч! - закричал он. - Давай! Еще один богомерзкий скотч!

- Фрэнк, если ты собираешься сам ехать домой, то не дам, - твердо сказал Джо. - Ты уже принял более чем достаточно.

- Кто сказал, что я сам поеду? Том отвезет меня домой.

- Вот уж нет! - резко ответил тощий. - Ты вообразил, что я собираюсь потом возвращаться восемь миль пешком?

- Не капризничай, - сказал высокий. - Налей мне еще один скотч, Джо, тогда мы уйдем.

- Я тебя не повезу, - сказал Том. - Я так решил!

- Ах ты тощий сукин сын, я думал, ты мне Друг!

- Я друг, но даже для друга я не пойду пешком восемь миль.

Слушал я все это, и вдруг меня что-то словно подтолкнуло. Перст судьбы? Я прошел вдоль стойки.

- Джентльмены, может быть, я смогу вам помочь? - сказал я.

Рослый мужчина повернулся и уставился на меня:

- А это еще что за явление?

- Ну, Фрэнк, это же невежливо, - укоризненно сказал Джо. - Это мистер Девери, наш новый инструктор автошколы. Он работает у Берта.

Рослый пьяница выпучился на меня своими затуманенными глазами:

- И чего ему надо?

Я посмотрел на тощего:

- Если вы повезете его домой, я поеду следом и привезу вас назад.

Тощий мужчина схватил мою руку:

- Это очень славно с вашей стороны, мистер Девери. Это решит все проблемы. Я Том Мейсон. А это Фрэнк Маршалл.

Рослый мужчина постарался сфокусировать на мне взгляд, кивнул и повернулся к Джо:

- Так как насчет скотча? Джо налил ему порцию, а Мейсон тербил его за рукав:

- Пойдем, Фрэнк, время позднее. Когда Маршалл выпил виски, я обратился к Джо:

- Не могли бы вы позвонить миссис Хансен и сказать, что я немного опоздаю к ужину?

- Конечно, мистер Девери. Вы поступаете очень славно.

Маршалл, пошатываясь, вышел из бара. Покачав головой, Мейсон последовал за ним. Я тоже вышел.

- Он не умеет остановиться, мистер Девери, - бубнил мне в ухо Мейсон. - Просто беда.

Они с Маршаллом уселись в довольно подержанный зеленый "плимут", припаркованный около бара, подождали, пока я подойду к своей машине, потом Мейсон тронулся в путь. Я поехал следом.

Миновав Мэйн-стрит, "плимут" повернул прочь от морского берега. Через десять минут мы достигли местности, которую я считал фешенебельным жилым районом, судя по роскошным коттеджам и виллам, расположенным среди цветущих ухоженных садов. Еще через десять минут показались рощи и разрозненные фермы.

Сигнал поворота на "плимуте" подсказал мне, что Мейсон сворачивает налево. "Плимут" скрылся на грунтовой дороге шириной как раз для проезда одной машины. В конце концов мы добрались до тупика перед большим двухэтажным домом, совершенно изолированным и почти не видимым за деревьями и кустами.

Мейсон по короткой аллее заехал в находящийся у самого дома гараж, а я притормозил и развернул машину. Потом прикурил и стал ждать. Минут через пять Том Мейсон торопливо подошел по аллейке.

Сев в машину, он сказал:

- Это очень славно с вашей стороны, мистер Девери. Я знаю Фрэнка Маршалла с тех пор, как мы вместе учились в школе. Он славный парень, когда не пьян. Ему сейчас очень тяжело, мистер Девери, и не могу сказать, что я его виню.

- Вот как? - Я не испытывал особого интереса. - И в чем же заключаются его трудности?

- Он ждет, когда умрет его тетка.

Я с удивлением посмотрел на Мейсона:

- Что, в самом деле?

- Ну да. Он кое на что рассчитывает. Он ее наследник. Когда ее не станет, Фрэнк будет самым богатым человеком в Викстеде.

При воспоминании о роскошных виллах, мимо которых мы проезжали, мой интерес обострился.

- Я здесь новичок, мистер Мейсон. Я не представляю себе, насколько богатым он будет. - Это было осторожно сформулировано. Я получу информацию, но при этом не выдам себя.

- Между нами говоря, когда она нас покинет, Фрэнк унаследует чуть больше миллиона долларов.

Я оцепенел. Все мое внимание оказалось приковано к его словам.

- А это точно? Есть ведь старая поговорка насчет ожидания старых башмаков покойника...

- В этом и заключается проблема Фрэнка. Старушка умирает дюйм за дюймом., у нее рак крови. Она может скончаться завтра, а может пожить еще какое-то время. Два года назад тетка сказала, что оставит ему все свои деньги. С тех пор Фрэнк считает минуты. Его так беспокоит, когда же она собирается умереть, что он стал прикладываться к бутылке. До того, как тетка ему сказала о наследстве, он практически не притрагивался к крепким напиткам.

- Ну и ситуация у него, мистер Мейсон. Он положил ладонь мне на руку:

- Зови меня Том. А как твое имя, дружище?

- Кейт.

- От фамилии, что ли? Необычное имя. - Он поскреб подбородок, затем продолжил:

- Да, Кейт, ситуация та еще. Я беспокоюсь за него, и я беспокоюсь за его жену, хотя никогда ее не видел.

- Чем он зарабатывает себе на жизнь?

- Он занимается продажей недвижимости во Фриско. Каждый день мотается туда на поезде.

- У него хорошо идут дела?

- Ну, раньше шли, но с тех пор как Фрэнк начал пить, он жалуется на конъюнктуру. - Мейсон покачал головой. - Да ведь Фрэнку говорить что-либо бесполезно. Сколько раз я предостерегал его насчет пьянства. Будем надеяться, что он скоро получит эти деньги, тогда, может быть, придет в норму.

Я уже слушал его вполуха. Подъезжая к Викстеду, я всецело отдался размышлениям. Чуть больше миллиона долларов! Кто бы мог подумать, что в этом захудалом городишке есть наследник такого состояния?

Внезапно я почувствовал зависть. Если бы я оказался на месте Фрэнка Маршалла! Я бы не прикладывался от огорчения к бутылке. С моими знаниями и опытом я сумел бы получить кредит под будущее наследство. Я бы...

Сердце мое слегка сжалось.

Не это ли, спросил я себя, тот самый шанс, которого я так терпеливо жду?

Глава 2

После ужина я вышел на балкон и стал думать о том, что рассказал мне Том Мейсон. Он, конечно, мог преувеличить, но допустим, что он не преувеличил, и Маршалл действительно должен получить наследство в миллион долларов.

Уже свыше пяти лет я ждал шанса прибрать к своим рукам большие деньги. И вот, вне всяких ожиданий, в этом захудалом городишке передо мной открывается такая возможность.

Заурядный человек, узнав, что второразрядный агент по продаже недвижимости того и гляди станет миллионером, решил бы, повезло парню, и сразу бы об этом забыл. И разумеется, заурядный человек не стал бы даже задумываться, нельзя ли отобрать у Маршалла его наследство; но заурядным человеком я не был.

Отбывая тюремный срок, я сидел в камере с одним опытным кидалой, который любил хвастаться своими удачными делами. По его словам, его карьера была головокружительной, пока он сам не стал слишком жадным.

- Эх, брат, - говорил он мне, - сколько лет я грел жадных людей, а потом сам стал жадным, и посмотри теперь на меня.., десять лет волоку!

Он много распространялся на тему жадности.

- Если у человека есть два доллара, он захочет иметь четыре. Если есть пять тысяч, ему надо будет десять. Такова природа человека. Я знал парня, у которого было пять миллионов, и он чуть селезенку себе не надорвал, чтобы превратить их в семь. Люди никогда не бывают довольны. Чем больше им дашь, тем больше они хотят, и, если сумеешь им объяснить, как по-быстрому получить деньги и чтоб не работать, они для тебя сделают все, что только захочешь.

По опыту моей работы среди финансовых магнатов я знал, что это правда. Наследство Маршалла не будет лежать в кожаных мешках, дожидаясь, пока ловкий вор сможет его украсть. Деньги достанутся Фрэнку в виде акций и облигаций, охраняемых банкирами и брокерами; но банкиры и брокеры меня не пугали. Я сам когда-то был брокером.

Будь у меня уверенность, что Маршалл действительно получит миллион, я, со своими знаниями и опытом, сумел бы уговорить его сделать такие вложения капитала, после которых его деньги перешли бы ко мне. Тот факт, что Фрэнк - пьяница, заметно облегчал всю операцию. Я был уверен, что сумею расписать ему завораживающую и ослепительную перспективу: как без риска превратить один его миллион в три.

Я бы воспользовался его доверием, чтобы заполучить его деньги. Операцию, разумеется, следовало тщательно спланировать. Я вспомнил о записях, которые вел, когда работал на Бартона Шармана, и которые хранил в Нью-Йорке. В них содержались факты, цифры, таблицы и карты, исходя из которых, я мог разработать план, предназначенный послужить наживкой для Маршалла. С чем, с чем, а с этим проблем не было. Но прежде чем прикидывать, где именно расставить свои сети, я нуждался в подтверждении, что Фрэнк получит такую большую сумму, и в дополнительной информации о его жизни. Мейсон упоминал, что Маршалл женат. Мне, вероятно, понадобятся сведения о его жене, а также о том, имеются ли у него дети или, скажем, родственники - весьма несимпатичные люди, которые помогут пьянице сохранить полученный в наследство миллион.

Мне надо подружиться с Маршаллом. Возможно, за бутылкой он выдаст нужную информацию, хотя с ним будет непросто, если судить по тому, что я уже увидел.

Окончив работу, я сказал себе, что следует обзавестись привычкой заходить вечером в бар Джо. Так я расширю круг знакомств и, возможно, снова встречу Фрэнка Маршалла.

Впервые с тех пор, как вышел из тюрьмы, я почувствовал прилив энергии. Даже если дельце не выгорит, у меня, по крайней мере, будет цель в жизни: это моя вторая попытка загрести большие деньги!

На следующее утро я пришел в автошколу без десяти минут девять. Берт был уже на месте, просматривал почту.

После обмена приветствиями он сказал:

- Я слышал, ты прошлым вечером протянул Тому Мейсону руку помощи.

Да, в Викстеде новости распространялись быстро! Тем осторожнее должен я действовать, добывая нужные сведения.

- А., это-то... - Я уселся на краешек его стола. - Кажется, Мейсон славный человек. Он мне сказал, что у него здесь универмаг.

- Магазин перешел к нему по наследству от отца, а к тому - от его отца. Да, Том - славный парень. - Берт вскрыл конверт. - Хотел бы я, чтобы то же самое можно было сказать о Фрэнке Маршалле. Я помню времена, когда с ним все было в порядке.., он бы тогда в лепешку для друзей разбился. Но теперь... - Берт грустно покачал головой.

- Дом у Фрэнка стоит на отшибе, - сказал я. - Не хотел бы я жить в такой глуши. Для его жены это, должно быть, очень неудобно.

- Ты прав, Кейт. - Берт опустился в кресло. - Маршаллу подарила этот дом его богатая тетка. Она сама жила там, пока не переселилась в больницу. Фрэнк мог бы его продать. Тетке-то уже это безразлично, но Фрэнк рассчитывает, что тот район будет развиваться, и тогда он сможет получить за свой участок земли настоящую цену.

- Том сказал, что Фрэнк занимается недвижимостью. - Я обратил внимание, что Берт не клюнул на мою наживку насчет жены Фрэнка, и решил пока не затрагивать эту тему.

- Именно так. Пару лет назад бизнес Фрэнка шел в гору, но его пьянство... - Берт нахмурился. - Нельзя столько пить и продолжать успешно вести свои дела.

Вошла Мэйзи с сообщением, что мой первый ученик уже ждет.

- Пока, Берт, - сказал я и приступил к обучению непрерывно хихикающей девицы с корректирующей пластинкой на зубах.

Утро и день пролетели незаметно. За это время мои ученики три раза провезли меня по Мэйн-стрит мимо заместителя шерифа Росса. В первый раз я помахал ему рукой, но он сделал вид, что не замечает меня. В следующий раз я поступил точно так же, однако увидел, что он, мрачно насупившись, пялится на меня с полицейским прищуром.

С ним надо быть поосторожнее, напомнил я себе. Если я собираюсь прибрать к рукам деньги Маршалла - допустим, он их все-таки получит, - проверить операцию будет еще труднее из-за того, что где-то на заднем плане маячит Росс; впрочем, это меня не слишком смущало. Меня ждет борьба, и я настроен по-боевому.

В шесть часов, попрощавшись с Бертом и Мэйзи, я направился в бар Джо.

Там сидело всего человек пять, задумчиво беседующих друг с другом. Я терялся в догадках, появится ли Маршалл.

Джо подошел ко мне вдоль стойки и пожал руку.

- Что будете пить, мистер Девери?

- Пожалуй, джин с тоником.

Он приготовил мой заказ, потом облокотился на стойку, по всей видимости настроившись на разговор.

- Не опоздали к ужину вчера вечером?

- Нет, и спасибо, что вы позвонили миссис Хансен.

- Это самое меньшее, что я мог сделать. - Он покачал головой. - Этот Маршалл.., просто беда. Наверное, Том вам про него рассказывал.

- Том что-то говорил о престарелой тетке.

- Точно. Раньше она звалась мисс Хаккет и работала сиделкой в местной больнице... Замечательная женщина. Однажды на дороге случилась крупная автокатастрофа, и водитель попал в нашу больницу. Было это лет сорок назад. Я тогда еще в начальную школу бегал, но мой отец мне потом рассказывал. Оказалось, что разбился сам Говард Т. Фремлин из Питтсбурга, владелец "Стальной корпорации Фремлина". Он ехал по делам во Фриско, когда в него врезался грузовик. Опуская множество подробностей, скажу только, что его сиделка, мисс Хаккет, в конце концов вышла за него замуж. И только когда Фремлин умер, лет через тридцать после свадьбы, она вернулась в Викстед и купила тот большой дом, где сейчас живет Маршалл. А сейчас она медленно умирает в больнице, в которой когда-то работала сиделкой. Странные штуки иногда выкидывает судьба, правда?

Я кивнул и, отпив джина, сказал:

- Том говорил, что у нее рак.

- Точно... Лейкемия. Удивительно, что врачам так долго удается сохранить ей жизнь, но, как я слышал, она может умереть в любую минуту.

- Фремлин? - прищурился я на свой стакан. - Какой-то миллионер, да?

- Точно. Он завещал жене целый миллион, который скоро достанется Маршаллу. Остальная часть состояния Фремлина пошла на благотворительные цели. Я слышал, что всего там было миллионов десять.

- Большие деньги. - Получив подтверждение, что Том Мейсон не преувеличивал, я решил перевести разговор на сына Джо, Сэмми. Когда я завел речь о том, что Сэмми понадобится еще несколько занятий, в бар вошел рослый, дородный мужчина. Я взглянул на него и оцепенел. На нем была серая рубашка, темно-коричневые брюки и серая шляпа полицейского.

Коп остановился рядом со мной и пожал руку Джо.

- Приветствую, Сэм, - сказал Джо. - Что закажешь?

- Пиво.

Рослый коп вполоборота посмотрел на меня. Лет пятидесяти пяти, с пронизательными серыми глазами, свисающими усами, волевым подбородком и носом, по которому словно двинули когда-то от всей души. На его рубашке был жетон с надписью: “Шериф Сэм Маквин”.

- Познакомься с мистером Девери, Сэм, - сказал Джо, наливая пиво. - Он новый инструктор у Берта.

- Приветствую. - Маквин протянул мне руку. Мы обменялись рукопожатием. Наступила пауза, и Маквин сказал:

- Я слышал о вас, мистер Девери. Давайте сядем. Я весь день на ногах, - и взяв пиво, направился к дальнему столику.

Я нерешительно взглянул на Джо.

- Очень славный человек, - шепнул мне бармен. - Один из лучших.

Я захватил свой стакан и уселся за столик Мак-вина. Шериф предложил мне сигару.

- Спасибо, но я их не курю, - отказался я и достал сигарету.

- Добро пожаловать в Викстед. - Он помолчал и отхлебнул половину своего пива. Затем погладил себя по животу, отставил кружку и добавил:

- В наш славный маленький городок. - Раскурив сигару, Маквин продолжал:

- Я вам скажу вот что. Уровень преступности у нас самый низкий на всем Тихоокеанском побережье.

- Этим можно гордиться, - сказал я.

- Еще бы. Не считая магазинных воришек, нескольких пьяниц и подростков, время от времени катающихся на чужих машинах, у нас, мистер Девери, серьезных преступлений не бывает. Из-за этого я немного обленился, но я не жалуясь. В моем возрасте мне совсем не хочется высунув язык гоняться за преступниками.

Я кивнул. Последовала долгая пауза, потом шериф Маквин неторопливо проговорил:

- Слышал, что вы уже пересеклись с моим молодым помощником.

Вот оно, подумал я и напрягся. Сохраняя бесстрастное выражение лица, я ответил:

- Он подумал, что я угнал машину мистера Райдера.

Маквин отхлебнул еще глоток пива.

- Росс, конечно, парень честолюбивый. Даже чересчур честолюбивый. Я надеюсь, его переведут во Фриско, там он сможет развернуться. Он по собственной инициативе проверил вас и подготовил для меня справку.

Через открытую дверь я поглядел на залитую солнцем улицу, там люди ехали по своим делам. Я ощутил, как внутри у меня похолодело.

- Прочитав справку, я, мистер Девери, решил, что мне лучше проверить все самому. - Маквин выпустил облачко сигарного дыма. - Ведь это моя работа. Я поговорил с Райдером, Пиннером и Мейсоном. И с миссис Хансен. Я сказал им, что хочу выяснить, какого они о вас мнения, ведь вы приезжий, а им известно, что я занимаюсь всеми приезжими. Все они отзывались о вас исключительно хорошо. Судя по тому, что я слышал, вы можете стать полезным гражданином нашего города. Я узнал, что вы помогли Мейсону отвезти Маршалла домой. Узнал, что вы поставили на место Хэнка Соберса, который в прошлом и нам доставлял неприятности. Конечно, с ним нужно обращаться поостроже.

Я ничего не сказал. Я ждал.

Шериф допил пиво.

- Мне пора идти. Жена жарит на ужин цыпленка, и я не хочу опоздать. Мы будем рады видеть вас в нашем городе. Не обращайте внимания на Росса. Я велел ему не беспокоить вас. - Он взглянул мне прямо в глаза, и лицо его вдруг прояснилось. - В сущности, мистер Девери, я считаю, что никогда не надо будить спящую собаку. В нашем городе никто не причинит вам неприятностей, если вы не устроите неприятности сами себе. Справедливо, не так ли?

- Справедливо, шериф, - выдавил я из пересохшего горла.

Маквин встал, пожал мне руку, помахал на прощанье Джо и вышел на улицу.

Как и сказал Джо, по-настоящему славный человек, один из лучших; но я достаточно хорошо знал копов, чтобы понять: несмотря на все свои "добро пожаловать", шериф будет не спускать с меня глаз. Дураком он оказался бы, поступи он иначе, а я не сомневался: дураком шериф Маквин отнюдь не был.

Джо подошел, чтобы забрать пустой стакан из-под пива.

- Что мне нравится в шерифе, так это его дружелюбие, - заметил Джо, вытирая стол тряпкой. - Скоро уже двадцать лет как Сэм наш шериф. Считает своим долгом всех знать и со всеми быть на дружеской ноге. Не то что его заместитель Росс, который все время напрашивается на неприятности. Я слышал, что Росса переведут от нас, как только освободится место во Фриско... Чем раньше, тем лучше.

- Мистера Маршалла сегодня вечером не будет? - как бы невзначай спросил я.

- Он не часто сюда заходит, только вместе с Томом, потому что рассчитывает, что Том отвезет его домой. Нет, Маршалл пьет у себя дома. Он не дурак. И вовсе не стремится лишиться своих водительских

прав. Без машины ему пришлось бы туго, особенно если учесть, где он живет.

Это был мой шанс.

- А его жена не водит машину?

Джо пожал плечами:

- Откуда мне знать, мистер Девери? Я ее ни разу в жизни не видел.

Она никогда не бывает в городе.

- Вот как? Должно быть, ей там очень одиноко.

- Забавно, но некоторые женщины любят одиночество, - сказал Джо.

- Возьмем мою жену. Она все свое время проводит или в саду, или уткнувшись в телевизор. Она совсем не такая общительная, как я.

Вошли двое мужчин, и Джо поспешил обслужить их. Я допил джин, помахал ему рукой и вышел к своей нагретой жарким солнцем машине.

В этот вечер после ужина я сидел на балконе, переваривая собранную информацию. Похоже, Маршаллу действительно достанется миллион долларов. Тот факт, что его тетка получила миллион в наследство от своего мужа, служил солидным основанием для предположений Мейсона и Джо. Но могу ли я быть абсолютно уверен, что она оставит все свои деньги Фрэнку? Мне нужно получить более достоверные сведения, прежде чем всерьез планировать мою операцию.

Я также вспомнил о шерифе. Теперь тот знал о моем прошлом. Впрочем, сказал я себе, это было неизбежно. Рано или поздно он бы все равно узнал, и лучше уж рано, чем поздно. Если деньги Маршалла внезапно исчезнут, а Маквин только тогда узнает, что в городе находится бывший заключенный, его подозрения естественным образом падут на меня; а коль скоро он будет знать о моем прошлом задолго до того, как я начну операцию, его подозрения не будут такими определенными.

Меня весьма заинтересовала та толика информации, которую Джо сообщил мне о жене Маршалла. Итак, она затворница. Мне необходимо побольше разузнать про нее.

В тот вечер я лег в постель, удовлетворенный хорошим началом. Засыпая, я твердил себе, что должен быть терпеливым. Миллион долларов стоит того, чтобы немножко подождать.

***

За следующие три дня я не узнал про Маршалла ничего нового. Я воздерживался от того, чтобы задавать вопросы в разговорах с Бертом и Джо. Имя Маршалла не упоминалось, и хотя соблазн был велик, я ему не поддавался.

На утро четвертого дня, когда миссис Хансен принесла мне завтрак, наметился перелом, хотя в то время я еще не знал об этом.

- Могу я попросить вас об одолжении, мистер Девери? - спросила миссис Хансен, поставив полное.

- Да, разумеется.

- Моя сестра со своим мужем живет на ферме и постоянно присылает мне разные продукты. Сейчас она послала мне по железной дороге двух уток. Я не доверяю железнодорожникам, едва ли они сразу доставят посылку ко мне домой. Жалко, если птица в такую жару испортится. Поезд из Фриско прибывает в шесть двадцать. Могу я попросить вас забрать мою посылку?

- Конечно, я заберу ее. Никаких проблем.

- Просто скажите мистеру Хайнцу, начальнику станции, что вы приехали за моей посылкой, и спасибо вам огромное, мистер Девери.

Вечером после работы я подъехал к железнодорожной станции. Оставив машину на стоянке, я прошел на платформу и нашел там мистера Хайнца, седого согбенного старичка.

Я представился ему и сказал, что приехал за посылкой для миссис Хансен. Старичок сощурился, кивнул и пожал мне руку:

- Я слышал о вас, мистер Девери. Вы учите водить машину мою внучку... Эмму Хайнц. Как ее успехи?

Я вспомнил Эмму. Та самая непрерывно хихикающая девица с корректирующей пластинкой на зубах.

- Прогресс есть, мистер Хайнц, но ей понадобится еще несколько занятий.

- В нынешнее время дети только об одном и думают. - Он осуждающе покачал головой. - Им лишь бы сломя голову носиться на машинах.

Мистер Хайнц достал из кармашка старомодные часы на цепочке:

- Поезд вот-вот должен прибыть, мистер Девери. Я сам заберу для вас эту посылку. - И ушел на дальний конец платформы.

Прикуривая сигарету, я заметил выходящего из полицейской машины заместителя шерифа Росса. Размеренным шагом он подошел к автостоянке и присел на капот какого-то автомобиля.

Заслышав подходящий поезд, я обернулся. Поезд медленно остановился, и из него посыпались люди, торопящиеся на автостоянку.

С ящиком в руках ко мне подошел мистер Хайнц.

- А вот и ваша посылка, мистер Девери. Распишитесь вот здесь.

Расписываясь, я увидел, что из поезда выходит Фрэнк Маршалл. Он двигался словно альпинист, спускающийся по опасному склону горы Эверест. Ясно было, что он уже набрался по самую макушку. Из

кармана пиджака торчала бутылка виски. Лицо Фрэнка побагровело, а на голубом костюме виднелись темные пятна пота. Из поезда он вышел последним. Хайнц отправился в свой офис, а Маршалл приближался ко мне раскачивающейся походкой.

Глянув на меня, Фрэнк прищурился, но, по-видимому, так и не узнал. Тут я вспомнил, что заместитель шерифа Росс поджидает его в засаде. Я поставил свой ящик и дернул Фрэнка Маршалла за рукав.

- Мистер Маршалл...

- А? - Он обернулся и бессмысленно уставился на меня.

- Мы с вами познакомились в баре Джо. Я Девери.

- Ну и что? - Он вырвал свою руку. - И что теперь?

- Я подумал, вам интересно будет узнать, что на автостоянке находится заместитель шерифа Росс.

Маршалл нахмурился. Я понял, что он пытается сосредоточиться.

- Этот сукин сын... Да кто его боится? - неуверенно проговорил он.

- Вам решать, мистер Маршалл. Я просто подумал, что вам интересно будет об этом узнать. - И повернувшись, я поднял свой ящик.

- Эй! Погодите! Я остановился.

- Что он там делает? - спросил, глядя мне в глаза, Маршалл.

- Наверное, вас поджидает.

Он, пьяно покачиваясь, призадумался, затем неохотно кивнул.

- Да.., это он может, ублюдок. - Маршалл сдвинул шляпу на затылок и промокнул лицо носовым платком. - Может быть, мне не стоило пропускать стопочку в поезде. - Он кивнул сам себе. - Да, пожалуй, не стоило.

Такую возможность я не мог упустить.

- А что, если я отвезу вас домой, мистер Маршалл? Время у меня есть.

Он склонил голову набок и поглядел на меня:

- Это было бы очень благородно с твоей стороны, дружище. Ты вправду это сделаешь?

- Конечно.

От напряженных размышлений все его лицо перекошилось.

- А как ты доберешься домой? - в конце концов спросил он.

Меня удивило, что он все-таки об этом подумал.

- Нет проблем. Я пойду пешком.

Маршалл сжал руку в кулак и стукнул меня в грудь:

- Вот это по-соседски. Отлично, дружище, поехали. Скажу тебе вот что.., поужинаешь у меня. Это будет *quid pro quo* <Здесь: то за то, справедливый обмен (лат.)>. Ты поужинаешь со мной.

Подхватив ящик, я вместе с Маршаллом спустился с платформы к автостоянке.

Едва мы подошли к “плимуту” Маршалла, появился заместитель шерифа Росс.

- Вы поведете машину, мистер Маршалл? - спросил он, а его прищуренные глазки перебежали с Маршалла на меня.

- Поведет мой друг, - с пьяным негодованием ответил Маршалл. - А почему вы спрашиваете?

Росс повернулся ко мне:

- Вы оставите свою машину здесь?

- Это что, противозаконно? - спросил я, залезая в “плимут”.

Маршалл разразился хохотом, кренясь, обогнул машину и рухнул на пассажирское сиденье. Я выехал со стоянки, оставив Росса, провожающего нас взглядом голодного тигра, который только что упустил жирную добычу.

- Так его, сукина сына, - сказал Маршалл и хлопнул меня по колену. - Он месяцами за мной охотится, но я для него слишком умен.

- И все же, мистер Маршалл, вам следует быть поосторожнее.

- Ты так думаешь? - он уставился на меня. - Да, может быть, ты и прав. Но я тебе скажу вот что. Очень скоро я буду хозяином всего этого городишки. Я стану здесь важной шишкой, и Росс тут же ко всем чертям вылетит со службы.

- В самом деле, мистер Маршалл? - Я свернул на Мэйн-стрит.

- Давай без “мистера”. Для друзей я просто Фрэнк. А как твое имя, дружище?

- Кейт.

- Это какая-то фамилия. Ты откуда?

- Из Нью-Йорка.

Я свернул налево и поехал к дому миссис Хансен.

- Тебе нравится Нью-Йорк?

- Не могу сказать, чтоб нравился.

- И я тоже. И Фриско мне не нравится, но там я зарабатываю себе на жизнь; впрочем, теперь недолго осталось. У меня будет столько денег, Кейт, что я смогу купить весь этот задрипанный городишко.

Я притормозил у дома миссис Хансен.

- Здесь я живу, Фрэнк. Я только занесу этот ящик. Это и минуты не займет.

Миссис Хансен встречала меня в холле.

- Вот ваша посылка, миссис Хансен. И извините меня., но я не приду к ужину. У меня дела.

Она взглянула мимо меня в распахнутую входную дверь и увидела сидящего в “плимуте” Фрэнка Маршалла.

- О! Вы повезете этого бедолагу домой, мистер Девери?

- Вот именно. Он пригласил меня на ужин.

- Но как же вы вернетесь назад без вашей машины?

- Пойду пешком, - улыбнулся я. - Я люблю ходить пешком. - И с этими словами я повернулся и пошел к “плимуту”.

Маршалл уснул с широко раскрытым ртом, навалившись всей тушей на дверцу. Он проспал всю дорогу до своего дома. Память мне не изменила, и я ни разу не сбился с пути.

Я затормозил у главного входа и подергал Маршалла за руку.

- Мы дома, Фрэнк, - сказал я.

Он не шелохнулся.

Я потряс его посильнее, но с тем же успехом я мог трясти бездыханный труп. После третьей попытки я выбрался из машины и по пяти широким ступенькам поднялся к дверям. Нажал кнопку звонка и стал ждать.

Я ощущал легкое возбуждение. Передо мной открывалась возможность познакомиться с миссис Маршалл, а это было крайне необходимо. Мне нужно было узнать, что это за женщина, и решить, не будет ли она представлять собой опасность, когда (и если) я начну свою операцию.

На верхней ступеньке было довольно жарко, вечернее солнце светило прямо на меня. Через некоторое время я позвонил снова. К двери никто не подошел. Я позвонил в третий раз - опять никого.

В раздражении отошел я назад и посмотрел на ряд окон второго этажа. Одна из занавесок едва приметно шелохнулась. Значит, хозяйка дома, но открывать не собирается. Я вернулся к машине и еще разок потряс Маршалла. Он только сполз ниже по сиденью и начал похрапывать.

Итак, о миссис Маршалл и ужине придется забыть; остаются восемь миль пешей прогулки назад в Викстед.

Я не чувствовал себя обескураженным. В этот вечер я осуществил важный пункт своего замысла. Теперь Маршалл передо мной в долгу. Мы с ним перешли на “ты”, и он сообщил мне, что скоро станет богат.

Мне так и не удалось познакомиться с неуловимой миссис Маршалл, но у меня еще будет такая возможность.

Оставив Фрэнка Маршалла храпеть в машине, я спустился по подъездной аллейке к извилистой грунтовой дороге, с которой начинался путь к Викстеду.

***

На следующий день была суббота. Берт предупредил меня, что в автошколе суббота - самый напряженный день недели. Именно в этот день учеников проверяли, смогут ли они сдать официальный экзамен в полиции.

Как только я оделся, миссис Хансен принесла мне поднос с завтраком.

- Надеюсь, мистер Девери, вы не слишком устали после вчерашней прогулки, - сказала она, поставив поднос на стол. - Ведь это добрые восемь миль.

- Мне повезло. Я поймал попутку, - сообщил я ей, и это действительно было так. Когда грунтовая дорога вышла на автостраду, я остановил грузовик, который довез меня до самого Викстеда.

- Тогда я надеюсь, что вы хорошо поужинали.

- Я остался без ужина. Мистер Маршалл спал, а миссис Маршалл не было дома.

- Это меня удивляет. Насколько я слышала, миссис Маршалл не выходит из дома. - Помолчав, миссис Хансен продолжала:

- Не примете ли вы, мистер Девери, приглашение на наш воскресный обед? Будут только мой брат и я. Вы согласны?

Несколько удивившись приглашению, я поблагодарил ее и сказал, что буду счастлив к ним присоединиться.

Я понятия не имел, что у нее есть брат, и при случае заметил Берту, что буду обедать с миссис Хансен и ее братом.

- Это Юле Олсон, - откликнулся Берт. - Единственный у нас адвокат. Он ведет все дела в нашем городе. Он тебе понравится. Славный парень.

Я задумался, а не ведет ли Олсон дела Маршалла или, еще лучше, дела его тетки.

День выдался довольно напряженным. Я посоветовал двум своим ученикам походить еще на занятия, прежде чем пытаться сдать экзамен, а Берт завалил троих на правила уличного движения.

После работы мы с ним выпили в его кабинете, и Берт отдал причитающиеся мне сто долларов.

- Кейт, по понедельникам мы не работаем, - сказал он. - Я сторонник пятидневной рабочей недели. Что ты собираешься делать?

Я пожал плечами:

- В воскресенье я обедаю с миссис Хансен. Потом, наверное, схожу на пляж. Он поглядел на меня задумчиво:

- Надеешься, что там будет пустынно? Я кивнул:

- Я привык к одиночеству. - На всякий случай понизив голос, чтобы не услышала Мэйзи, я сказал:

- Когда сидишь в тюрьме так долго, как я, одиночество уже не страшит.

- Тебе надо подумать о женитьбе. Здесь много славных девушек.

- Я не могу себе позволить жениться. Берт снял свои очки и стал их протирать.

- Да.., две сотни, конечно, деньги небольшие, но если тебе нравится эта работа... - Он помолчал, затем водрузил очки на место и взглянул мне прямо в глаза. - С годами я не становлюсь моложе. Ты мне понравился, Кейт. Я решил сделать тебе то же предложение, какое однажды сделал своему сыну.

Я поерзал на стуле, теряясь в догадках.

- Моего сына обуревали грандиозные идеи, - продолжал Берт. - Мое предложение его не заинтересовало. Я предложил ему стать моим партнером с половинной долей. Это давало - и до сих пор дает - пятьсот долларов в неделю. Замысел был таков: я уйду на пенсию, а он примет дела. Я еще немного побарахтаюсь, но основная тяжесть ляжет на его плечи. - Последовала долгая пауза, затем Берт заговорил снова:

- Теперь я делаю то же самое предложение тебе.

Я уставился на него:

- Берт, ты очень добр ко мне, но ты слишком молод, чтобы уходить на пенсию.

Он улыбнулся:

- Мне семьдесят два, и я хочу остановиться. Хочу побольше проводить времени в своем саду. Я смогу появляться здесь два раза в неделю, чтобы проводить занятия по правилам движения, но все остальные дела ты будешь вести сам. Когда Том Лукас выйдет из больницы, он возьмет на себя занятия по вождению, а ты будешь вести дела в офисе. Подумай об этом. Не упускай такую возможность.

- Ты это серьезно, Берт? Он кивнул:

- Не удивляйся. Я считаю себя хорошим знатоком людей. На этом ты сумеешь сделать хороший бизнес. Если захочешь, сможешь принять дела в конце года.

Кому нужна третьесортная автошкола, подумал я, когда миллион долларов только и ждет, чтобы его заграбастали?

- Я очень высоко ценю твое предложение, Берт, - ответил я. - Если ты действительно этого хочешь, я, конечно, подумаю о нем. Ведь это в общем-то не к спеху, правда?

Я увидел отблеск разочарования в его глазах. Он, наверно, воображал, что я запрыгаю от радости.

- Да, это не к спеху. Подумай о моем предложении. Когда я убеждал своего сына работать со мной, у меня была задумка открыть экскурсионное бюро, даже бюро путешествий. Все вместе. С таким энергичным парнем, как ты, и с моим капиталом могло бы получиться неплохо. Подумай об этом.

- Обязательно. - Мне не хотелось его огорчать, и я добавил:

- Просто я привык к большим городам. Не уверен, смогу ли я осесть в таком маленьком городке. С этим у меня затруднения. Пожалуй, я мог бы.., ну, я хочу как-то переломить себя.

Он несколько утешился.

Но думал я вовсе не об этом. Я искал для себя перспективу получше, чем провести остаток своих дней в захудалом городишке вроде Викстеда. Я хотел попасть в высшую лигу, где крутятся настоящие деньги.

К тому моменту, когда я вернулся в свою комнату, я уже забыл о предложении Берта, настолько оно оставило меня равнодушным.

После ужина я провел остаток вечера, глядя на спортивные состязания по телевизору. Передача оказалась малоинтересной, и я смотрел ее вполглаза. Мне не терпелось дождаться завтрашнего обеда, на котором я смогу познакомиться с Одеоном.

***

Войдя в гостиную миссис Хансен, я обнаружил, что Юле Олсон уже пришел. Он сидел во внутреннем дворике, потягивая сильно разбавленное водой виски и читая воскресную газету.

Миссис Хансен провела меня в патио и представила нас друг другу.

Олсону было около пятидесяти пяти лет: высокий, худощавый, лысый мужчина с ясными голубыми глазами и доброй улыбкой. Он пожал мне руку и спросил, буду ли я пить виски или предпочитаю джин. Я выбрал джин с тоником.

- Я оставлю вас вдвоем, - сказала миссис Хансен. - Обед будет накрыт через двадцать минут.

Я убедился, что Олсон приятный собеседник. Мы болтали о Викстеде и политике, пока миссис Хансен не позвала нас к столу.

Утки оказались хороши, и я сделал миссис Хансен комплимент по поводу ее кулинарных способностей. Когда был подан яблочный пирог, миссис Хансен предоставила мне долгожданную возможность побеседовать на заветную тему.

- Мистер Девери был так добр, - сказала она, передавая блюдо с густыми сливками, - он уже дважды помог бедняге Фрэнку добраться

домой, а в эту пятницу мистеру Девери пришлось даже пройти пешком полдороги. Олсон нахмурился.

- Я несколько недель не видел Фрэнка. Значит, он все еще пьет? - Он взглянул на меня:

- Фрэнк был очень плох?

- Похоже, да. Заместитель шерифа Росс его караулил, так что я решил, что лучше отвезти его домой.

- Надеюсь, он поблагодарил вас.

- Когда я его оставил, Фрэнк спал, но по дороге он рассказал мне, что скоро будет очень богат, сможет купить весь Викстед и тогда отблагодарит и меня. - Я рассмеялся, превращая все в шутку.

- Он и в самом деле будет очень богат, - сказала миссис Хансен.

- Ну, Марта... - перебил ее Олсон.

- Не глупи. Юле. Я помню, что Маршалл твой клиент, но ведь ни для кого не секрет, что он унаследует миллионы Фремлина. Это знает у нас каждый житель. Маршалл сам не раз говорил об этом.

- Один миллион, а не миллионы, - сказал Олсон. - Не преувеличивай, пожалуйста.

- Маршалл что-то говорил об этом, - небрежно вставил я, - да я не поверил. Думал, он просто болтает.

- Нет. Его тетка оставила ему все свое состояние, но Маршалл еще не получил его, - ответил Олсон.

- Теперь ждать осталось недолго. Я была вчера у бедняжки Элен. Она очень слаба. - Миссис Хансен повернулась ко мне:

- В молодости мы с миссис Фремлин вместе работали в больнице.

Она вышла замуж за стального короля, а я - за учителя местной школы.

- В голосе ее прозвучал оттенок грусти.

- Тебе больше повезло, - сказал Олсон. - Фремлин был тяжелым человеком.

- Значит, она действительно так плоха? - сказал я, чтобы поддержать беседу.

- Бедняжка Элен умирает..., лейкемия, - сказала миссис Хансен с горечью. - Вчера доктор Чандлер сказал мне, что теперь это вопрос нескольких недель.

- Но Марта, тебе совсем не подобает распространять такие слухи, - резко сказал Олсон. - Да и доктору Чандлеру не следовало обсуждать с тобой состояние Элен.

- Чепуха, Юле! Ты, кажется, забыл, что когда-то я была медсестрой. Естественно, доктор Чандлер мне доверяет, он же знает, что я ближайшая подруга Элен.

- Ладно, но тогда прекрати болтать о том, что тебе сказал доктор Чандлер. Кстати, я не удивлюсь, если Элен протянет еще целый год.

- Три или четыре недели, - уверенно заявила миссис Хансен. - Ни одним днем больше, и позволь мне сказать тебе. Юле, что доктор Чандлер знает, о чем говорит, а ты нет!

- Давайте выпьем кофе в патио, - сдавленным голосом сказал Олсон, и на этом спор кончился.

Пока миссис Хансен мыла посуду, Олсон сказал:

- Простите, что говорю это, мистер Девери, но я нахожу довольно странным, что молодой человек, получивший, очевидно, неплохое образование, вынужден тратить свое время, обучая желающих водить машину.

- Я не считаю это пустой тратой времени, - улыбнулся я в ответ. - Кто-то ведь должен это делать. Так почему бы не я?

- Вряд ли это удовлетворит ваше честолюбие.

- А кто сказал, что я честолюбив? - рассмеялся я. - Даже до того, как меня призвали в армию, я довольствовался тем, что имею, а после Вьетнама...

Последовала долгая пауза, потом Олсон сказал:

- В нашем городе для образованного человека открывается широкое поле деятельности. Например, мне скоро понадобится бухгалтер. Мой выходит на пенсию. Вы, мистер Девери, когда-нибудь занимались бухгалтерией?

Я понял, что он старается мне помочь, как старался помочь Берт Райдер, но меня это не заинтересовало. Меня интересовал только миллион Маршалла.

- Никогда, - солгал я. - Я едва знаю, сколько будет дважды два. Спасибо, что вы подумали обо мне, мистер Олсон. Откровенно говоря, я доволен тем, что есть.

Он разочарованно пожал плечами:

- Что ж, смотрите не прогадайте. Выслушайте совет человека опытного. Не забывайте старую пословицу про перекасти-поле...

Тут появилась миссис Хансен, и Олсон, взглянув на часы, сказал, что ему пора отправляться в церковь. У него занятия по слову Божьему.

Вернувшись в свою комнату, я лег на диван и стал оценивать добытую информацию. Кое-что теперь было известно точно - Маршалл получит в наследство миллион долларов; можно также считать установленным, что его тетка не протянет больше нескольких недель. Похоже, что я появился на месте действия как раз вовремя.

Хотел бы я знать, во что вложен этот миллион и какой ежегодный доход он приносит. Олсон должен быть в курсе, но просто взять и

спросить его нельзя. Возможно, знает Маршалл, но возможно, и нет. Я, конечно, могу аккуратно прощупать почву, когда встречу его в следующий раз, но как встретиться с ним, если только не приходиться специально к поезду? Это слишком бы бросалось в глаза. И мои мысли переключились на миссис Маршалл.

До того как я попал в тюрьму, немалая часть моего свободного времени отводилась женщинам. Я оказался достаточно глуп, чтобы жениться на женщине восемью годами старше меня. Через пару лет я утратил к ней интерес и стал поглядывать на сторону. И обнаружил, что кругом полно симпатизирующих мне девушек, которые намного моложе и намного привлекательнее, чем моя жена. После года непрерывных измен жена в конце концов меня застукала. В то время я не мог себе позволить развод, поэтому после долгих увещаний и клятв ухитрился убедить ее, что подобное больше никогда не повторится, что я окончательно вернулся в лоно семьи. Потом меня забрали во Вьетнам. Там я развернулся вовсю. Вьетнамские девушки были податливы и восхитительны. Вернувшись домой, я обнаружил, что после ночной жизни Сайгона жизнь с моей женой невыносимо скучна. Я снова начал ее обманывать, затем закрутилась эта афера со слиянием двух фирм, и я попал в тюрьму. К тому времени жена решила, что с нее хватит, и нашла себе кого-то другого. Она взяла развод. Что ж, по крайней мере, мне не надо было платить алименты.

Не считая нескольких шлюх для разрядки, я держался в стороне от женщин по той простой причине, что не мог себе позволить ухаживать за ними, угощать их и водить в кино, прежде чем забраться к ним в постель. Сейчас я впервые за все время задумался, может ли мой сексуальный опыт принести мне пользу.

Судя по тому, что я слышал, миссис Маршалл жила как отшельница. Если она не совсем ненормальная, ее явно должно обрадовать мужское внимание. Если я сумею правильно с ней обращаться, то смогу получить от нее больше информации, чем от ее мужа. Проблема, конечно, в том, как с ней познакомиться.

Я ничего не мог сделать до следующего дня, до понедельника. Маршалл наверняка поедет во Фриско. Допустим, сказал я себе, я подъеду к его дому поинтересоваться, как его дела., представлюсь тем доброхотом, который спас его от полиции и привез домой с железнодорожной станции. Просто дружеский визит. Что плохого в такой идее?

Я поразмыслил и пришел к выводу, что это опять чересчур прозрачно. Мне нужно быть терпеливым. Времени у меня еще много.

До тех пор, пока тетка не умрет и Маршалл не получит деньги, я должен ждать.

Встав с дивана, я натянул на себя плавки, прихватил полотенце и отправился на пляж.

Казалось, в Викстеде всех осенила та же самая идея. К воде мне пришлось пробираться между расprostертыми телами. Я плавал среди взвизгивающих и хохочущих подростков, среди каких-то жирных теток, тощих пожилых мужчин и нескольких глубоких стариков.

Такие развлечения не для меня.

Возвращаясь по песку к дому миссис Хансен, я услышал, как меня окликают по имени. Оглянувшись, я увидел Джона Пиннера, сидящего на раскладном стуле в тени под пальмой. Он помахал мне рукой.

Подойдя к нему, я услышал:

- Приветствую, дружище. - Он указал на свободный стул рядом с собой:

- Дай отдых ногам, если у тебя нет дел поважнее.

Я уселся рядом с ним.

- Моя жена только что ушла домой, - сказал Пиннер, словно оправдываясь, почему он оказался в одиночестве. - Ей нельзя слишком долго быть на солнце. Я слышал, что ты поладил с Бертом. Как тебе нравится эта работа?

- Очень нравится, спасибо вам, мистер Пиннер.

Он пригладил свои марк-твеновские усы, и в глазах его мелькнула искорка.

- Я тебе говорил., у нас славный городок, лучший на Тихоокеанском побережье. - Он залез рукой в полиэтиленовую сумку и извлек оттуда сигару. - Хочешь сигару?

- Спасибо, нет.

Я достал свои сигареты. Мы закурили и стали разглядывать пляжную публику.

- Наш шериф Сэм Маквин звонил мне, спрашивал насчет тебя. - Пиннер всей тушей пошевелился на стуле. - Такая у него работа. Он прекрасный человек. Я дал ему хороший отзыв о тебе. Я слышал, что он беседовал с тобой.

- Да., кажется, он славный человек.

- Что есть, то есть. - Он выпустил дым. - Том Мейсон рассказал мне, как по-соседски ты себя повел в случае с Фрэнком Маршаллом. Ты помог ему избежать неприятностей. - Пиннер глянул мне в глаза:

- Фрэнку сейчас очень нужна помощь. Все его друзья объединяются для этого.

Я стряхнул пепел с сигареты.

- Что в нем такого особенного, мистер Пиннер?

- Не пройдет и месяца, как он, хочет он того или нет, станет одним из самых влиятельных граждан нашего города. - Пиннер нахмурился, глядя на свою сигару. - Дело в том, что наш городской комитет по планированию - я его член - уже некоторое время занимается одной перспективной программой. Когда миссис Фремлин еще была не очень плоха, мы пытались заинтересовать ее своими планами, но нам этого не удалось. Надо полагать, что, когда человек так болен, как она, его не слишком интересуют долгосрочные программы. Однако она сказала нам, что после ее смерти все ее состояние перейдет к ее племяннику, Фрэнку, и он сможет распорядиться деньгами так, как ему захочется.

- Мистер Пиннер, могу я поинтересоваться, что это за программа? - осторожно спросил я.

- Конечно. Это не секрет. Чего в нашем городе не хватает, так это парка с аттракционами и отеля. Мы рассчитываем, что, собрав полмиллиона долларов, сможем построить парк с аттракционами, который привлечет к нам массу туристов. Нашему городу нужны туристы. Здесь уже есть три отеля, но они небольшие. Нам нужен отель для среднего класса. Я гарантировал комитету, что дам сто тысяч долларов. Еще десяток патриотически настроенных горожан вложат по пятьдесят тысяч каждый. Это составит основу, но нам нужно, чтобы Маршалл добавил по крайней мере тысяч триста. Если он согласится, мы сможем превратить Викстед в туристический центр.

- Звучит грандиозно, - сказал я. - И как отреагировал Фрэнк?

Пиннер потянулся за сигарой, нахмурился:

- В этом наша проблема. Мне нет нужды говорить тебе, что Фрэнк пьяница. Ему наплевать на все, кроме бутылки, но мы с ним работаем. Думаю, рано или поздно нам удастся пробудить в нем здравый смысл, а пока нам нужно быть очень осторожными, чтобы он не совершил какую-нибудь глупость. Когда мы приступим к осуществлению нашей программы, Фрэнк станет председателем городского комитета. Фрэнк и должен им быть, учитывая его долю капитала, к тому же, насколько я знаю Фрэнка, он будет на этом настаивать. Я и остальные члены комитета продолжаем разъяснять ему, насколько удачным будет такое помещение капитала, но он заявляет, что еще не получил наследство и начнет думать обо всех этих делах не раньше, чем у него появятся деньги.

- А вы из-за этого не в состоянии разрабатывать свои планы?

- Вот именно. Более того, стоимость материалов постоянно растет. Пока мы ждем, наш проект становится все дороже и дороже. Фрэнк с его перспективами мог бы легко получить кредит прямо сейчас. Мы

могли бы начать планирование, не дожидаясь того дня, когда миссис Фремлин отойдет в мир иной - если бы только Фрэнк согласился, но ведь он упрям как бык. Он знает, что не найдет лучшего помещения капитала, чем проект развития нашего города, но в последнее время он слишком безобразно пьет, чтобы с ним можно было говорить о бизнесе. Меня поражает, как он ухитряется вести торговлю недвижимостью во Фриско. Должно быть, всю работу выполняет за него его секретарь.

- Действительно, проблема, - сказал я. - А вы не пробовали поговорить с его женой? Некоторые женщины умеют влиять на своих мужей. Не может ли она уговорить его?

Пиннер фыркнул:

- Из нас никто не знаком с миссис Маршалл. - Он подергал свои усы. - Она держится очень обособленно. Никогда не бывает в городе. Я слышал, что покупки она делает по телефону.

- Вы хотите сказать, что ее никто никогда не видел?

- Вот именно. По словам Фрэнка, он встретил ее во Фриско, женился и привез жить в этот большой дом на отшибе. Я с ним разговаривал, убеждал его, что зря она так замыкается. Между нами говоря, она так же важна для Викстеда, как и сам Фрэнк. Если с ним что-нибудь случится, она получит все его деньги. Будет просто черт знает что такое, если этот миллион перейдет к ней, а она оставит наш город с носом. Это нас очень беспокоит. Именно поэтому наши дамы пытались войти с ней в контакт, и именно поэтому мы не спускаем глаз с Фрэнка.

- Что он сказал, когда вы говорили ему о его жене?

- Просто рассмеялся. - Пиннер жестом выразил свое огорчение. - Сказал, что его жена любит одиночество, и нашим дамам лучше заняться собственными делами.

- А он давно женился?

- Три года назад..., еще до того, как начал пить.

- Полагаю, детей у них нет?

- Ни детей, ни родственников. Он последний из Маршаллов. Была у него сестра, но она умерла несколько лет назад. Нет, если с ним что-нибудь случится, его жена получит все. - Пиннер воткнул сигару в песок. - С тех пор как ты спас его от этого сукина сына Росса, мы обсуждаем, как нам лучше поступить. И решили - мы каждый вечер будем встречать поезд, чтобы убедиться, что Фрэнк в состоянии сам добраться домой. Мы составили график дежурств. Участвуют Том Мейсон, Гарри Джэкс, Фред Селби и я. Мы собираемся по очереди приезжать на станцию. Мы рассчитываем, что Фрэнк оценит нашу заботу о нем и из благодарности хотя бы выслушает наши доводы.

- Тому, кто отвезет его домой, будет нелегко добираться назад за восемь миль, - сказал я, - но вы, видимо, считаете, что дело того стоит.

- Пешком возвращаться никому не придется, - ответил Пиннер. - Это мы продумали.

Тот, кто отвезет Фрэнка, позвонит, и один из нас приедет, чтобы забрать его.

- Все это так важно? - спросил я, глядя на океан.

- Да. Ничего хорошего, если Олсон попытается взять кредит под ожидающее Маршалла наследство, а в банке вдруг узнают, что Фрэнк - алкоголик. И вдобавок, он может спьяну разбиться насмерть.

- Понятно. - Я помолчал, затем сказал:

- По вечерам мне делать нечего. Что, если я помогу вам? Я мог бы караулить его на станции в соответствии с вашим графиком дежурств.

Он припечатал своей тяжелой рукой мое колено.

- Вот то, что я называю поступать по-соседски. Как насчет вторников? Том дежурит по понедельникам. Если ты застрянешь в доме Фрэнка, позвонишь Тому, и он приедет за тобой. А если Том застрянет, он позвонит тебе. Как, ты согласен?

- Вполне.

Направляясь к дому миссис Хансен, я сделал вывод, что городской комитет по планированию ничуть не меньше меня жаждет прибрать к рукам деньги Маршалла. Но мои шансы предпочтительнее.

Глава 3

Замысел Джона Пиннера - уберечь Маршалла от вождения машины в пьяном виде - лопнул с треском, о чем я узнал, едва войдя в дверь дома миссис Хансен.

Явно расстроенная, она выбежала из гостиной.

- Ох, мистер Девери, я так рада, что вы вернулись! - воскликнула она. - Мистер Маквин разыскивает моего брата. Но в церкви нет телефона. Могу я попросить вас об одной услуге?

- Конечно. А что случилось?

- Мистер Маршалл. Он попал в автомобильную аварию.

Вот оно, подумал я. Этот, пьяница упал в яму, которую сам для себя выкопал.

- Он не разбился?

- Нет.., не думаю, но его забрали в полицию. Мистер Маквин сказал, что будет предъявлено обвинение за езду в пьяном виде и за нападение на сотрудника полиции, поэтому моему брату нужно быть там. Это ужасно, правда?

- Миссис Хансен, где находится церковь?

- На Сосновой авеню. Первый поворот налево в конце этой улицы.

- Я привезу вашего брата.

Я взбежал наверх, натянул футболку и брюки, потом скатился вниз по лестнице к машине.

Окруженного детьми Олсона я нашел у выхода из церкви. Завидев меня, он отослал детишек и пошел мне навстречу.

- Шериф Маквин разыскивает вас, мистер Олсон, - сказал я. - У Маршалла неприятности - обвинение за вождение в пьяном виде и сопротивление полиции. Он сейчас в полицейском участке.

На миг Олсон утратил свое хладнокровие. Его глаза широко раскрылись, потом он овладел собой и снова стал адвокатом с головы до пят.

- Благодарю вас, мистер Девери. Как неудачно.

Это рекорд месяца по мягкости выражений, подумал я.

- Да уж, - ответил я вслух.

- Я приеду немедленно.

Он уехал, а я, заметив около церкви телефонную будку, вошел в нее, нашел в справочнике номер Джона Пиннера и позвонил.

- Это Девери, - сказал я, когда Пиннер поднял трубку. - С Маршаллом беда. Ему грозит обвинение за езду в нетрезвом виде и нападение. Сейчас он в полицейском участке, и Олсон едет туда.

- Святой Петр! - простонал Пиннер. - Я тоже еду туда. Спасибо, Девери.

Он повесил трубку. Мне пришло в голову, что стоит сообщить эту новость и всем остальным. Я нашел номер Мейсона и позвонил.

Он реагировал точно так же, как Пиннер.

- Бог ты мой! - воскликнул он. - Я еду туда прямо сейчас. Кейт, ты присоединишься ко мне? Я решил разыграть скромность:

- Конечно, если ты считаешь, что я смогу быть полезен...

- Все друзья Фрэнка должны быть там, - сказал Мейсон. - Это серьезно.

И снова необычайно мягко сказано. Я ответил, что приеду.

Когда я подъехал к участку, вокруг него собралась довольно большая толпа. На место действия уже прибыли, подобно почуявшим добычу стервятникам, три репортера и четыре фотографа.

Джон Пиннер с сигарой в зубах стоял около своего черного "кадиллака". Я подошел к нему.

- Что там готовится, мистер Пиннер? - спросил я.

Он сдвинул шляпу на затылок.

- Олсон улаживает это дело. - Пиннер потянулся к своим усам. - Какая проклятая неудача, и как раз когда мы думали, что все устроили! Том в участке, разговаривает с Маквином. - Он помолчал, покатал во рту кончик сигары, потом добавил:

- Том - двоюродный брат Маквина. Он на него повлияет.

Мы ждали снаружи, а толпа все прибывала.

- Просто черт знает что, - через некоторое время сказал Пиннер. - Пресса предаст все огласке, и наш кредит может из-за этого погореть.

Его совсем не волновал Маршалл, только пресловутый кредит.

Сквозь толпу к нам пробрался Том Мейсон. К нему рванулись репортеры, засверкали фотовспышки. Репортеры умоляли сделать заявление для прессы. Явно наслаждаясь своей ролью, Том предостерегающе поднял руку.

- Вам лучше поговорить с шерифом. У меня нет комментариев. - Он подхватил Пиннера под локоток и повел в сторону его "кадиллака". Я последовал за ними.

- Очень хорошо, Кейт, что ты мне позвонил, - сказал Том. - Давайте сядем, и я обрисую вам ситуацию.

Мы забрались в машину. Пиннер включил кондиционер и поднял дверные стекла. Вокруг машины собралась толпа зевак.

- И как обстоят наши дела? - спросил Пиннер, пристроив свою тушу на водительском месте. Я сел сзади.

- Хуже быть не может, - ответил Том. - Сегодня после обеда Фрэнк поехал в больницу навестить свою тетю. По его словам, он так расстроился из-за ее плохого состояния, что ему пришлось немного выпить. Ну, вы знаете, что это значит. Он принял, наверное, с полбутылки. Как бы то ни было, этот сукин сын Росс его караулил. По-видимому, Фрэнк потерял голову и бросился на него. Выбил ему пару зубов.

- Бог мой! - простонал Пиннер.

- И не говори. - Мейсон покачал головой. - Олсон пытается договориться с Сэмом, но это нелегко, потому что Росс вопит о попытке убийства. Он настаивает, чтобы Фрэнка посадили в тюрьму.

- Они этого не сделают? - В голосе Пиннера сквозил ужас. - Если Фрэнк попадет в тюрьму, никакого кредита не будет.

- Да уж, Сэм прекрасно это понимает. Он заинтересован в кредите не меньше всех нас. Судя по тому, как он говорил с Одеоном, можно рассчитывать, что дело будет улажено. Думаю, в худшем случае Маршалла лишат его водительских прав.

- Да наплевать на это! - воскликнул Пиннер. - А ты уверен, что его не отправят в тюрьму?

- Если Сэм сумеет придержать Росса, то не отправят, но это будет нелегко устроить.

Тут в окошко машины постучали. Меня поманил пальцем полицейский. Я недоуменно посмотрел на него и опустил стекло.

- Вы Девери? - спросил он.

- Да.

- Вас зовет мистер Олсон. Я посмотрел на Пиннера и Мейсона, которые уставились на полицейского.

- В чем дело? - вмешался Пиннер, опуская свое стекло.

- Не знаю, - равнодушно ответил коп. - Мистер Олсон попросил привести этого парня, вот и все.

- Тебе лучше пойти, Кейт, - сказал Мейсон.

- Хорошо.

Я вылез из машины и вместе с копом прошел в полицейский участок. Нам пришлось проталкиваться через толпу под прицелом любопытных глаз и под сверкание фотовспышек.

Меня провели в комнату шерифа, где вокруг стола сидели Олсон, Маквин и Маршалл.

Глянув на Олсона и Маквина, я перенес свое внимание на Маршалла. Он дремал, и было заметно, что он здорово пьян.

Олсон сказал:

- Фрэнк., пришел мистер Девери. Маршалл потряс головой, открыл глаза и, взглянув на меня, снова закрыл, потом опять открыл и только тогда улыбнулся:

- Привет, Кейт! Я хочу, чтобы ты отвез меня домой.

Я перевел взгляд на Маквина, который утвердительно кивнул мне. Потом я посмотрел на Олсона, который тоже кивнул.

- Если вы будете так любезны, мистер Девери, - сказал Олсон. - О формальностях я позабочусь. - Повернувшись к Маршаллу, он продолжил:

- Все в порядке, Фрэнк. Увидимся завтра.

- Если я не захочу увидеть тебя раньше, - ответил Маршалл и попытался встать на ноги. Пошатнувшись, он ухватился за мое плечо.

- Идите все к черту, - сказал он и повернул голову ко мне:

- Пошли, друг. Уматываем отсюда к чертовой матери.

Я вышел с ним наружу. В момент нашего появления репортеры рванулись вперед, а по толпе любопытных прокатился гул.

Маршалл был величествен. Он двигался как кит среди килек. Раздвигая толпу и осыпая ее нецензурной бранью, он подошел к моей машине и сел в нее. Я заметил удивленные взгляды Пиннера и Тома

Мейсона. Я занял место за рулем и тронул машину навстречу слепящим вспышкам репортеров.

Развернувшись, я поехал к Дому Маршалла. Я поглядывал в зеркальце заднего вида, но никто нас не преследовал.

Маршалл привалился к дверце и то и дело начинал похрапывать.

Когда мы наконец доехали до поворота на ведущую к его дому грунтовую дорогу, он проснулся:

- Кейт, за нами кто-нибудь едет? Я взглянул в зеркальце заднего вида:

- Никого.

- Давай остановимся.

Я съехал на заросшую травой обочину и заглушил мотор.

- У меня неприятности, Кейт. Они отобрали мои водительские права... Эти твари больше не смогли мне ничего сделать. - Он вытер ладонью потное лицо. - Ну, я хоть вломил этому ублюдку Россу. Он давно напрашивался. Хохма в том, что они боятся меня тронуть.

Он смежил веки и уронил голову. Я сидел за рулем и ждал. Через несколько минут Маршалл зевнул, потянулся и посмотрел на меня.

- Пока эта старая шлюха не умрет, - сказал он, - а она вовсе не торопится на тот свет, - мне нужно зарабатывать себе на жизнь. Если я не смогу ездить, возникнут сложности. - Он откинулся на спинку, шумно выдохнул и продолжал:

- Пора моей жене кое-что для меня сделать. - Он повернул ко мне голову и прищурился:

- Ты возьмешься научить Бет водить машину?

Еще бы!

- Это моя работа, Фрэнк. Я инструктор по вождению.

Он положил потную ладонь на мое запястье.

- Точно. Значит, ты научишь ее водить машину, и она будет возить меня на станцию.

Он вытер лицо носовым платком, пробормотал "извини" и, открыв дверцу, склонился над травой. Его стошнило. Я ждал. Для меня он означал миллион долларов. Почему меня должно волновать, если он ведет себя как животное?

Через некоторое время Маршалл уселся на сиденье, вытирая рот рукавом пиджака.

- Кажется, последняя рюмка была лишней. - Он откинулся на спинку сиденья и похлопал меня по руке:

- Когда я получу деньги и стану здесь большой шишкой, я тогда вспомню о моих друзьях. - С шумом выдохнув, он заключил:

- А теперь домой!

Я поехал по грунтовке и остановился у главного входа. С трудом выбравшись из машины, Маршалл утвердился на ногах и уставился на меня через открытое окошко.

- Я все еще немного пьян, Кейт, но завтра я тебе позвоню. - Он помахал мне рукой. - Спасибо, друг.

Я проследил, как он шатаясь взошел по ступенькам, надавил всем телом на входную дверь, распахнул ее и ввалился внутрь. Дверь захлопнулась за ним.

Я не уходил. Занавеска в окне второго этажа шевельнулась. Значит, она была там и смотрела - эта таинственная миссис Маршалл.

Вернувшись в дом миссис Хансен, я обнаружил в патио Олсона, Пиннера и Тома Мейсона.

Миссис Хансен выглянула из гостиной в тот момент, когда я поднимался в свою комнату по лестнице.

- О, мистер Девери, заходите и выпейте чего-нибудь. Мой брат...

Я понял, что они сгорают от нетерпения узнать, что произошло между мной и Маршаллом, поэтому я присоединился к ним в патио.

Там царил недоверчиво-враждебная атмосфера; Пиннер ногой подвинул мне стул. Их подозрения были мне понятны. Они думали: вот чужак, который заявился в наш город и с бухты-барахты сделался любимцем будущего миллионера.

- Кажется, ты понравился Фрэнку, - сказал Пиннер.

Я взял виски с содовой, которое протянул мне Олсон.

- Пьяниц никогда не разберешь, - ответил я. - Он сказал мне, что лишился своих водительских прав, а нанять шофера не может себе позволить. Он хочет, чтобы я научил его жену водить машину.

Троица долго обдумывала мое сообщение, и я заметил, что их лица прояснились. Возможно, думали они, этот парень вовсе не пытается втереться в доверие к человеку, которому предназначено превратить Викстед в туристический центр.

Пиннер погладил свои усы:

- Кейт, ты поможешь ему?

- Это моя работа.

После долгой паузы Пиннер спросил:

- Он, случайно, не упоминал о нашем проекте?

- Ни единого слова.

Троица переглянулась, и Мейсон сказал:

- Когда он уезжал с тобой, он выглядел довольно враждебно.

- Он был пьян, - ответил я.

- Да, - кивнул Олсон. - Он сам не разбирал, что говорит.

"Кто кого дурачит?" - подумал я и допил свое виски. Я не видел смысла сидеть здесь с этой троицей и размышлять о будущем Маршалла.

Поднявшись, я сказал, что хочу посмотреть по телевизору бейсбол и приношу им свои извинения.

Мы пожали друг другу руки, и я ушел.

Из своей комнаты я слышал, что они продолжают что-то обсуждать. Их тихое бормотание меня не отвлекало.

Завтра я наконец-то встречу с загадочной миссис Бет Маршалл.

Бет!

Имя мне понравилось.

Поставив поднос с завтраком на мой стол, миссис Хансен сказала:

- Я принесла газету. Подумала, что вам, может быть, захочется прочитать ее.

Я поблагодарил миссис Хансен и едва удержался от того, чтобы не схватить газету, пока она не вышла из комнаты.

"Викстед геральд" постаралась замести оставленные Маршаллом грязные следы.

В статье, подписанной самим редактором, делалась попытка обелить имя Маршалла. Цитирую: "Мистер Маршалл - один из самых уважаемых наших граждан, и он всегда принимал близко к сердцу интересы города Викстеда". Затем еще куча лестных слов, и: "Как всем известно, мистер Маршалл некоторое время находится в немалом напряжении из-за тяжелой болезни своей родственницы. Его тетя, миссис Говард Т. Фремлин, была и остается самой влиятельной жительницей нашего города. Мистер Маршалл откровенно признался, что после посещения тети в нашей замечательной городской больнице он был очень расстроен и выпил рюмку виски. Мы полагаем несчастливый стечением обстоятельств, что заместитель шерифа Росс (новичок в нашем городе) счел необходимым задержать мистера Маршалла, когда тот направлялся домой. Мистер Маршалл не правильно истолковал намерения заместителя шерифа Росса и толкнул его так, что заместитель шерифа Росс упал на машину мистера Маршалла и слегка повредил себе челюсть. Посоветовавшись со своим адвокатом, мистером Юле Олсоном, мистер Маршалл признал совершенно справедливым, что его на несколько месяцев лишат водительских прав. Мистер Маршалл с улыбкой сказал нашему репортеру: "Мне придется нелегко, но в наше время столько подростков раскатывают на машинах в пьяном виде, что я не должен подавать им дурной пример".

На мой взгляд, это был самый тошнотворный репортаж на свете. Я отбросил газету и попытался представить себе, как отреагировал на нее заместитель шерифа Росс.

Едва я кончил завтракать, как миссис Хансен снова постучала в мою дверь.

- Вас к телефону, мистер Девери. Это мистер Маршалл.

Судя по тому как округлились ее глаза, она изнывала от любопытства. Я спустился по лестнице и взял трубку.

- Кейт, это ты? - донесся до меня неясный голос Маршалла.

- Фрэнк, как ты там?

- Могло быть хуже. Послушай, я поговорил с Бет насчет вождения машины, и она готова начать занятия. Ты не против?

- Это моя работа, Фрэнк.

- Точно, - помолчав, он продолжил:

- Ты сможешь приехать ко мне домой? Бет не хочет добираться до города. Ты сможешь?

Чтобы встретиться с миссис Бет Маршалл, я бы согласился отправиться из пушки на Луну.

- Нет проблем, Фрэнк.

- Вот спасибо. Меня тут ждет такси, чтобы отвезти на станцию. В одиннадцать часов тебя устроит?

- Конечно.

- Кейт, побыстрее научи ее водить. Эти такси очень дороги.

- Я постараюсь.

После долгой паузы он спросил:

- Видел сегодняшнюю газету?

- Видел.

- Здорово, правда? Элиот - это редактор - поцелует меня в задницу, если я ему прикажу. - Фрэнк расхохотался. У меня сложилось впечатление, что он немного пьян. - Значит, ты приедешь сюда в одиннадцать, так?

- Буду в одиннадцать.

Он повесил трубку, и я тоже. Заметив, что миссис Хансен, вся обратившись в слух, суетится в гостиной, я сообщил ей, что собираюсь поехать домой к Маршаллу, чтобы научить миссис Маршалл водить машину.

- Должно быть, это будет очень интересно, мистер Девери, - сказала она, жеманно поджав губы. - Вы будете первым из нас, кто познакомится с миссис Маршалл.

- Я расскажу вам о ней, - пообещал я.

- Уверена, что это будет интересно всем. Вернувшись в свою комнату, я надел плавки, взял полотенце и уже спускался по лестнице, и тут телефон снова зазвонил.

Миссис Хансен окликнула меня, когда я уже добрался до входной двери.

- Мистер Девери, вас спрашивает мистер Пиннер.

Кажется, я стал в этом захолустном городке важной персоной.

- У тебя есть новости от Маршалла? - спросил Пиннер, едва я взял телефонную трубку.

Я ответил, что Маршалл попросил меня научить его жену водить машину.

Он крякнул и сказал:

- В нашем городе никто не видел миссис Маршалл. Нам интересно будет узнать твое мнение о ней. - Пиннер замолчал, и я живо представил себе, как он дергает себя за усы. - Ты помнишь мои слова: для нашего города она так же важна, как и сам Фрэнк?

Как будто я мог забыть! Я ответил, что помню.

- Хорошо. И когда окончатся эти уроки вождения?

- Не знаю. Все будет зависеть от нее.

- Это верно. - Последовала еще одна пауза, вероятно, опять с подергиванием усов. - Что ж, допустим, мы соберемся в баре Джо в шесть часов, а? Думаю, к нам присоединится Том, а возможно, и Юле, если у него будет время. Допустим, Кейт, я поставлю тебе выпивку, а? - И он рассмеялся.

- Буду очень рад, мистер Пиннер.

- Эй! Брось говорить "мистер". Для моих друзей я просто Джон.

- Что ж, Джон, спасибо, я это ценю. - Зная, что он не может меня увидеть, я ухмыльнулся. - Увидимся в шесть.

- Договорились. Нам интересно будет услышать твое мнение о миссис Маршалл. - Его смешок, такой же искренний, как обещания политиканов, громыхнул мне в ухо. - Кейт, ты мог бы прозондировать почву..., понимаешь, что я имею в виду? Нам очень важно узнать, что она думает о нашем городе, и если... - Пиннер умолк. Возможно, до него дошло, что он слишком широко разевает рот. - Ну, ты знаешь, Кейт. Мы считаем тебя одним из своих друзей.

- Спасибо, Джон. Я понимаю, что ты имеешь в виду.

- Отлично. - Если бы он смог дотянуться по проводу и похлопать меня по спине, он бы это сделал.

Пиннер не мог меня одурачить, но я был абсолютно уверен, что я сумел одурачить его.

***

Часы в моей машине показывали ровно 11.00, когда я затормозил у большого особняка Фрэнка Маршалла.

Я сходил искупаться. На мне была синяя спортивная рубашка и белые брюки, выглядел я на все сто, но чувствовал себя далеко не лучшим образом. Встреча с загадочной миссис Маршалл почему-то меня тревожила. Мой пульс участился, чего со мной раньше не бывало.

Оставаясь в машине, я смотрел на входную дверь, ожидая, что вот-вот она откроется, но дверь оставалась закрытой. Еще несколько мгновений я ждал, но потом пришел к выводу, что миссис Маршалл в этот раз не подглядывает из-за занавески. Так что я вышел из машины. Не закрывая дверцу, я поднялся по ступенькам и позвонил.

Я услышал звук звонка, отдающийся где-то в глубине дома. Потев на жаре, я ждал и, когда я уже был готов позвонить второй раз, дверь распахнулась.

По дороге из Викстеда я пытался представить себе, как выглядит миссис Маршалл. Естественно, первая моя мысль была, что она похожа на Элизабет Тейлор, но я выкинул из головы этот обворожительный образ, сказав себе, что при моем-то везении миссис Маршалл, скорее всего, окажется коренастой, невыносимо скучной, а возможно, и по-кошачьи игривой. Налюбовавшись на эту воображаемую картину, я отверг и ее. Будем надеяться, что миссис Маршалл, по крайней мере, окажется молодой, симпатичной и восприимчивой к мужскому обаянию - в частности, к моему.

Появившаяся в дверной проеме женщина ввергла меня в изумление. Ей было около тридцати трех, она была почти моего роста и при этом худощава - на мой вкус, даже слишком худощава. Я предпочитаю женщин с более округлыми формами. Лицо ее было хорошо вылеплено: точеный нос, чувственные губы и правильный подбородок. Необычное выражение придавали ее лицу глаза, черные, блестящие, неподвижные и холодно отстраненные. Не из тех женщин, с которыми позволяешь себе вольности, - игривые похлопывания исключаются.

На ней было бесформенное синее платье; должно быть, она сшила его сама. Я был уверен, что ни в каком магазине такого не найдешь. Разделенные пробором темные шелковистые волосы свободно спадали на плечи.

За время короткого пребывания в Викстеде я имел возможность присмотреться к местным женщинам. По сравнению с ними миссис Маршалл была львицей среди косуль.

- Вы мистер Девери, и вы будете учить меня водить машину, - сказала она тихим глубоким голосом.

Надобность во взаимных представлениях отпала.

- Да, миссис Маршалл, - ответил я.

Она пробежала по мне своими черными глазами и сошла с крыльца. Когда она проходила мимо, я ощутил ее запах: очень слабый и очень чувственный запах женского тела, настолько слабый, что мог бы показаться игрой воображения.

Я остался на верхней ступеньке и следил за ней, потому что хотел взглянуть на ее походку. Это платье ее, конечно, не украшало, но и не могло скрыть изящные ноги и очертания стройного тела, двигавшегося с элегантной небрежностью. Я решил, что миссис Бет Маршалл без одежды будет чертовски привлекательна.

Когда я последовал за ней, она уже заняла место за рулем, поэтому я обошел машину, открыл противоположную дверцу и уселся рядом. Она глядела на приборный щиток.

- "Не говорите мне ничего, - резко сказала она. Повернула ключ зажигания и газанула. Мотор взревел. Не успел я остановить ее, как она воткнула передачу, и машина дернулась вперед. Я ухитрился рвануть ручной тормоз, прежде чем мы врезались в дерево.

- Надо было включить задний ход, - сказала она как бы про себя. - Попробую еще раз.

Я потянулся к приборной доске, чуть коснувшись рукой маленькой груди миссис Маршалл, выключил двигатель и вытащил ключ зажигания.

- Меня наняли, чтобы учить вас водить машину, миссис Маршалл, - сказал я, глядя на нее. - Я здесь не для того, чтобы смотреть на ваши опасные эксперименты.

- Опасные эксперименты? - Она продолжала изучать приборный щиток. - Ездить может любой идиот..., только посмотрите, какие идиоты ездят на дорогах.

- Но вы не идиотка, - сказал я. Она медленно повернула голову и взглянула на меня черными блестящими глазами. Пока мы смотрели друг на друга, меня пронзило мистическое ощущение, словно мертвец провел мне вдоль позвоночника холодным пальцем.

Подавшись ко мне, миссис Бет Маршалл забрала ключ зажигания.

- Я больше года не ездила, - сказала она. - Сделайте мне одолжение, ладно? Бросьте свои инструкторские приемчики и дайте мне попробовать самой.

"О чем это она?" - спрашивал я себя, но тот же мертвенно-холодный палец скользил вдоль моей спины. Машина была застрахована, при

необходимости я всегда мог выскочить на ходу, и держалась Бет Маршалл с такой уверенностью, что я сказал:

- Ладно. Умрем вместе.

Она не приняла шутку. Одарив меня холодным, враждебным взглядом, она завела машину, включила заднюю передачу, подала задним ходом на грунтовку, не задев при этом столбы ворот, затормозила, переключила передачу, и мы поехали - слишком быстро, чтобы я чувствовал себя в безопасности, но не настолько, чтобы волосы у меня встали дыбом.

В конце грунтовки, выйдя прямо на автостраду, она остановилась и сидела, глядя перед собой в лобовое стекло, а ее длинные тонкие пальцы барабанили по рулевому колесу.

Я ждал.

Наконец, она заговорила своим волнующим глубоким голосом:

- В Викстед я не поеду, не хочу, чтобы там на меня пялились все эти недоноски. Я давно не была во Фриско. Туда мы и отправимся.

- Послушайте, миссис Маршалл, - возразил я, хотя и знал, что напрасно трачу слова, - я считаю, что вам нужно еще немного попрактиковаться...

С тем же успехом я мог обращаться к глухой. Переключив передачу, она выехала на автостраду.

В эту пору движение было оживленным, как в разворошенном муравейнике. Я тихо сидел и потел, а миссис Маршалл выехала на скоростную полосу. Там, держась в пределах ограничения скорости, она пристроилась среди мчащихся ковбоев трассы.

Я ничего не говорил. Она тоже ничего не говорила. Время от времени я на нее поглядывал. На ее губах мелькала слабая улыбка удовлетворения. Хотя мне то и дело хотелось закрыть глаза, Ударить ногой по тормозу, даже закричать, ничего этого я не делал.

На въезде в пригороды Фриско миссис Маршалл перестроилась на медленную полосу и умело свернула с автострады.

Я пришел к выводу, что мне учить ее нечему. Миссис Маршалл водила машину не хуже меня, и если вначале и сказывалась отвычка, то теперь даже след ее испарился.

В отличие от меня, миссис Бет Маршалл, по-видимому, знала, куда мы едем. Минут через десять она сбавила ход и свернула на стоянку у мотеля с рестораном. Она въехала на свободное место и затормозила, а сама повернулась, чтобы взглянуть на меня.

- После таких переживаний, мистер Девери, вам, наверное, хочется выпить. Я покачал головой:

- Первые полчаса были довольно тревожными, но потом я успокоился. Но все равно я мог бы съесть гамбургер или еще чего-нибудь. А вы?

Она кивнула. Мы вышли из машины и направились в ресторан. Около его вращающихся дверей она сказала:

- Я здесь работала, - и вошла впереди меня в большой просторный зал со стойкой, за которой толстый приземистый человечек с поварским колпаком делал сэндвичи. Увидев миссис Маршалл, он замер, выронил нож и широко раскрыл глаза.

- Бог мой! Бет! - воскликнул он.

- Много воды утекло, Марио, - сказала она безразличным тоном. - Мы ехали мимо. Это мистер Девери. Он учит меня водить машину.

Толстый человечек скосил на меня взгляд и подал руку. Я пожал ее.

- Учите ее водить машину? - вежливо спросил он.

- Ее много учить не надо, - ответил я. Он натянуто рассмеялся:

- И не говорите.

- У нас мало времени, Марио. Какое у тебя сегодня фирменное блюдо? - В ее голосе прозвучала жесткость, которая стерла улыбку с жирного лица Марио.

- Свиной эскалоп, и он сегодня хорош, - угодливо ответил он.

Миссис Маршалл взглянула на меня:

- Годится?

- Прекрасно.

- Пусть будет эскалоп, Марио.

- Хорошо. Будет сделано. Пиво? Она опять взглянула на меня.

- Прекрасно.

Она кивнула ему, потом прошла к столику недалеко от стойки и села. Я занял стул напротив нее и огляделся. Было еще рано, но человек двадцать уже сидели за столиками и ели. Никто из них не обратил на нас внимания.

- Ну что, мистер Девери, как по-вашему, я могу водить машину? - спросила она.

- У вас есть водительские права?

- Есть.

- Тогда мои уроки вам ни к чему. Вы можете уже с завтрашнего дня возить своего мужа на станцию и обратно.

Она открыла сумочку и достала пачку сигарет. Вытряхнула сигарету, зажгла ее и выпустила дым в мою сторону.

- Мистер Девери, а что, если я не хочу возить своего мужа на станцию и обратно?

И снова меня коснулся холодный палец мертвеца.

- Но если вы не хотите, чтобы ваш муж вышел из себя, вам придется еще некоторое время продолжать занятия.

Она кивнула:

- Я надеялась, что вы это предложите. Поэтому и согласилась брать у вас уроки.

- А муж не знает, что вы умеете водить?

- Нет.

Марио принес два блюда. Он поставил их перед нами на стол и отступил, заискивающе глядя на миссис Маршалл.

- Ну как, Бет?

Она оглядела еду, поковыряла в своей тарелке и пожала плечами:

- Марио, ты не исправим.

Он беспомощно развел руками:

- Мясо самое лучшее.

- Ну хоть это хорошо. А где пиво?

- Будет сделано.

Он заспешил прочь, а я сказал:

- Вы с ним слишком суровы. Эскалоп выглядит неплохо.

- Ешьте, пока жир не застыл.

И мы стали есть.

Марио принес пиво, самодовольно мне улыбнулся и ушел.

Она была права. Мы не съели и половины, как тарелки покрылись слоем белого застывшего жира. Мы одновременно их отставили и одновременно закурили.

- Некоторых людей нипочем не переделаешь. Я объясняла ему, показывала, кричала на него, но он так и не усвоил, что подогревать тарелки не менее важно, чем хорошо готовить. Он никогда не научится. Ладно, мы не отравимся. Кофе?

- Хорошо бы.

Она щелкнула пальцами, и Марио, отвлекшись от нарезания сэндвичей, кивнул.

Через некоторое время он торопливо принес две чашки кофе. Взглянув на недоеденное мясо, он состроил гримасу, забрал тарелки и ушел.

- А первый рывок в дерево, когда вы включили прямую передачу вместо заднего хода, это было нарочно? - спросил я, размешивая сахар.

Она едва заметно улыбнулась:

- Люблю мужчин с быстрой реакцией. Вы отреагировали быстро.

- Я работаю инструктором по вождению. У меня должна быть хорошая реакция.

Долгие секунды она изучала меня отчужденным взглядом своих черных, глаз.

- Вы всегда были инструктором, мистер Девери?

- Я то, что мистер Олсон называет перекасти-поле. Вы знаете мистера Юле Олсона?

- Адвокат моего мужа. Никогда с ним не встречалась.

Мы пили кофе, который был, на удивление, хорош.

- Так вы здесь когда-то работали? - Я огляделся и одобрительно кивнул. - Здесь дело налажено как на фабрике.

Пожав плечами, она сказала:

- Под каждым камнем свой червяк. Здесь неплохо. - Она стряхнула пепел на пол. - Здесь я познакомилась со своим мужем.

Это меня заинтересовало, но я был достаточно осторожен, чтобы себя не выдать.

- И вы не хотите возить его на станцию?

- Не хочу.

- Мистер Маршалл лишился водительских прав на три месяца. Он нанял меня, чтобы я научил вас водить машину. Ладно, я смогу дать вам шесть, от силы десять уроков, но если вы к тому времени не научитесь водить, я буду иметь жалкий вид.

Она потушила сигарету:

- Я так не думаю. Это я буду выглядеть идиоткой.

- А он знает, что вы не идиотка. Осознав, что мы составляем заговор против Маршалла, я ощутил, как мой пульс участился.

- Я не собираюсь каждое утро возить своего пьяницу мужа на станцию и каждый вечер подбирать его там. Уж это точно!

Поглядев на нее, я увидел, как сверкают ее черные глаза.

- Почему бы не сказать ему, что вождение машины вас пугает? Я мог бы поговорить с ним о вас.

Нахмурившись, она задумалась:

- Да, возможно, это выход, но я не уверена. - Она умолкла.

- В чем не уверены?

Миссис Маршалл отодвинула стул и поднялась. Я отчетливо ощутил волнуемый запах ее тела.

- Я несколько минут поговорю с Марио. Его жена - моя добрая подруга. Вы не против немного подождать, мистер Девери?

Я смотрел ей вслед; она пошла к стойке, где Марио протирает стаканы. Я закурил еще одну сигарету.

Ее разговор с Марио не занял и пяти минут. Время от времени я на них поглядывал. Она облокотилась на стойку. Марио гладел на нее со

стаканом в руках. Вот она повернулась, подошла к нашему столику и села.

- Вы, миссис Маршалл, говорили, что не уверены... - начал я.

Она взглянула мне прямо в глаза:

- Зови меня Бет.

Сердце мое пропустило один удар.

- В чем ты не уверена, Бет?

- Кейт, мой муж не интересуется ничем, кроме своего бизнеса и своей бутылки. На меня он не обращает внимания уже больше двух лет.

- Она помолчала. - В мотеле есть свободный номер. Марио все понимает. - Слегка улыбнувшись, она бросила на меня вопросительный взгляд:

- Я не уверена...

Мне надо было тут же вскочить, побежать к машине и скрыться с глаз долой, но, конечно, я этого не сделал. Приступ похоти затмил предупредительный красный свет, который зажегся перед моим внутренним взором.

- Зато я уверен, - охрипшим голосом ответил я. - Так чего же мы ждем?

Она чуть заметно кивнула, встала и пошла к вращающимся дверям ресторана. Сопровождая ее, я оглянулся на Марио. Тот смотрел нам вслед и, встретив мой взгляд, предостерегающе покачал головой.

Снова вспыхнул красный свет, и снова я его проигнорировал.

Вместе с ней я вышел на жаркое солнце и направился в первую комнату мотеля. Сердце мое гулко билось, и я почти задыхался, когда Бет вставила ключ в замок и открыла дверь.

Глава 4

Припарковаться на Мэйн-стрит было нелегко, но я заметил человека, садящегося в машину в нескольких ярдах от кабака Джо. Я рванул указатель поворота, тормознул и остановился. Шофер идущей сзади машины отчаянно засигналил, а проезжая, выразительно на меня поглядел. Припаркованная машина вырулила в поток транспорта, а я устремился на ее место.

Когда я выбирался из машины, по тротуару прошествовал заместитель шерифа Росс. Его маленькие полицейские глазки глядели мрачно, губы распухли, на челюсти виднелся синяк. Да, Маршалл здорово его приложил. От поцелуев губы так не распухнут. Мы с Россом сделали вид, что не заметили друг друга.

Закрыв машину, я вошел в бар Джо.

Приемная комиссия уже ждала меня: Джон Пиннер, Юле Олсон и Том Мейсон. Они разместились за угловым столиком, в стороне от стойки.

Едва я подошел к ним, часы на городской башне пробили шесть.

- О, привет, Кейт! - приветливо улыбаясь, захохотал Пиннер. - Что будешь пить?

Мне, конечно, не повредила бы капелька виски, но хотелось сохранить у них благоприятное впечатление о себе, поэтому, заметив, что все они пьют пиво, я сказал:

- Спасибо, пиво было бы в самый раз, - и примостился на стул рядом с Пиннером. Посмотрев на остальных, я добавил:

- Добрый день, джентльмены.

- Привет, Кейт, - улыбаясь и кивая, сказал Мейсон.

Олсон был более сдержан. Он сказал:

- Рад вас видеть, мистер Девери. "Троица чертовых лицемеров!" - подумал я, а Пиннер подал сигнал Джо. Пока Джо открывал бутылку, разливал и нес к нам, мы молчали. Джо поставил пиво передо мной и сказал:

- Привет, мистер Девери.

У стойки сгрудилось с полдюжины человек, и все они смотрели на нас, в основном на меня. Я понял, что весь город уже знает о моем знакомстве с загадочной миссис Бет Маршалл.

Не в силах более сдерживаться, Пиннер спросил:

- Ну что, Кейт, и как ты ее находишь?

Все трое выжидательно подались вперед.

Как я ее нахожу?

Я не собирался рассказывать им, что это лучшая женщина, которая была в моей жизни, что я никак не могу дождаться завтрашнего дня, когда мы договорились встретиться вновь, чтобы повторить наше свидание. Я не собирался рассказывать, как мы лежали рядом в прохладном номере мотеля и она сказала мне своим глубоким голосом, что в тот момент, когда из-за занавески увидела меня, привезшего ее мужа со станции, ее охватило пламя страсти. И я не собирался рассказывать, что в ней было нечто, вызывавшее во мне мистическое чувство: это ощущение скользящего по моей спине холодного пальца мертвеца даже в тот момент, когда мы соединились с нею, и даже на вершине блаженства, после взрыва и счастливого изнеможения, медленного спуска к подножию горы, где мы очнулись изумленные, потные и усталые. Ничего этого я не собирался им рассказывать.

Я просто откинулся на спинку стула, нахмурился и, делая вид, что задумался, сказал:

- Большая оригиналка. Пожалуй, ее можно назвать интровертом. Она едва раскрывала рот. - Я взглянул на Пиннера с самой змеиной своей улыбкой. - Попытался наладить с ней контакт, но пока ничего не вышло.

Они не сумели скрыть своего разочарования.

- Значит, тебе не удалось узнать, как она относится к нашему городу? - спросил, дергая себя за усы, Пиннер.

Узнать-то мне удалось, но я не собирался повторять им то, что она сказала о Викстеде и всех его жителях. Меня самого удивила желчность ее характеристики.

- Не было удобного случая, - солгал я. Отхлебнув пива, я продолжил:

- Но случай может представиться... - Я намеренно оставил фразу неоконченной.

Вся троица опять подалась вперед.

- Это точно? - спросил Мейсон. Оглядевшись, я подвинул стул поближе к столу и, понизив голос, сказал:

- Строго между нами, но я сомневаюсь, что миссис Маршалл когда-нибудь научится водить. Некоторые женщины слишком боятся ездить. Другие не могут сосредоточиться на том, что они делают. Третьи просто теряют за рулем голову. Судя по тому, что я успел увидеть, у миссис Маршалл практически нет шансов сдать экзамен.

Троица переглянулась. Олсон спросил:

- И каков же вывод, мистер Девери?

- Об этом я и думаю, мистер Олсон. Я хотел бы быть полезным. Ведь я понимаю, как для вас важно узнать, что она думает о Викстеде. - Я многозначительно посмотрел на них. - Мне представляется, что у нас есть два варианта действий.

Пиннер нетерпеливо спросил:

- И какие же?

- Ну во-первых, мы можем честно сказать Маршаллу, что его жена никогда не сдаст экзамен, и он сэкономит деньги, отказавшись от дальнейших уроков. Но тогда я потеряю контакт с миссис Маршалл и не смогу получить нужную нам информацию. - Я сделал паузу, чтобы подчеркнуть свои слова и продолжил:

- А другой вариант - провести еще несколько занятий в надежде, что рано или поздно она расслабится.

Нахмурившись, Олсон переспросил:

- Расслабится? Что это значит?

- Я имею в виду, что рано или поздно выдастся минутка, когда миссис Маршалл не будет так занята и я смогу спросить ее, какого она мнения о Викстеде. Возможно, мне даже удастся узнать, что она

собирается делать в случае смерти мужа. - Я взглянул Пиннеру прямо в глаза. - Ведь эта информация вам и нужна, правильно?

Дергая себя за усы, Пиннер кивнул:

- Именно это нам и нужно, Кейт. Ты собирался продолжать с ней занятия по вождению. Так продолжай.

Олсон заерзал:

- Минутку. Если мистер Девери так уверен, что она не сможет водить машину.... - Он умолк и посмотрел на Мейсона:

- Я не уверен, что смогу это одобрить. Фрэнк - мой клиент. Если, по мнению мистера Девери, миссис Маршалл не сможет сдать экзамен, я считаю, что Фрэнк должен об этом знать.

Опередив Мейсона, я сказал:

- Отлично. Я только хотел быть полезным. Хорошо, мистер Олсон, как только Фрэнк вечером придет домой, я позвоню ему и расскажу, как обстоит дело.

- Нет, подождите, - поспешно вмешался Мейсон. - Давайте не будем торопиться. Мы хотим узнать, что миссис Маршалл думает о нашем городе. Ответь мне на один вопрос, Кейт. Ты абсолютно уверен, что миссис Маршалл не сможет сдать экзамен?

Я чуть не рассмеялся. Именно этого вопроса я и ждал.

- Разве можно быть абсолютно уверенным в чем бы то ни было? Нет.., может быть, и сдаст, хотя я сильно сомневаюсь.

- Тогда почему бы тебе не провести с ней еще несколько занятий и в удобную минуту не задать пару вопросов? - спросил Мейсон. - Как насчет этого?

Я покосился на Олсона:

- Я буду только рад, если смогу помочь. Скажите мне, чего вы хотите, и я это сделаю.

Пиннер хлопнул ладонью по столу, заставив стаканы подпрыгнуть:

- Том нашел выход!

Олсон колебался, но потом кивнул:

- От нескольких лишних занятий никакого вреда не будет. Почему бы и нет?

Мейсон положил руку мне на плечо:

- Продолжай занятия, Кейт. Давайте соберемся здесь в пятницу вечером. У тебя будет еще три дня. И тогда, если ты придешь к выводу, что она все-таки не сможет сдать экзамен, ты скажешь об этом Фрэнку.

- Он заговорщицки мне улыбнулся. - А тем временем постарайся выведать то, что нам нужно.

- Джентльмены, вы можете на меня положиться. - Я допил пиво. - Значит, в пятницу в шесть вечера.

- Договорились, - подтвердил Пиннер.

- Сегодня у меня свободный день. - Я встал. - Если не возражаете, я пойду искупаться. На прощанье я улыбнулся.

- До пятницы. - Мы пожали друг другу руки, и, помахав рукой Джо, я направился к своей машине.

Меньше всего на свете мне хотелось купаться. Все, на что я был способен, - рухнуть на кровать и надеяться, что силы постепенно вернуться ко мне.

Любить Бет было все равно что угодить в работающую бетономешалку.

***

На следующее утро, все еще чувствуя себя разбитым, я в девять утра приехал в автошколу и услышал от Мэйзи, что мое расписание плотно заполнено занятиями до трех часов.

Я сообщил БERTу, что потратил половину своего выходного дня на первое занятие по вождению с миссис Маршалл. Я мог бы не тратить слов зря. Он уже знал. Устный телеграф работал в этом городе бесперебойно.

- Очень хорошо, что ты это сделал, Кейт, - сказал мне Берт. - Это выгодный бизнес. Мы сможем взять с Маршалла двойную плату за твою поездку к его дому и обратно.

Он с интересом взглянул на меня:

- Как она выглядит?

Я не стал ему говорить, что без одежды она выглядит потрясающе. Вместо этого я сказал, что судить пока рано, но за рулем она выглядит довольно бледно.

- Не расстраивайся. Зато деньги хорошие. - Он принялся открывать свою почту. - Кейт, ты подумал о моем предложении?

О его предложении? Я недоуменно посмотрел на Райдера и тут вспомнил, что он предлагал мне стать его партнером.

- Еще нет, Берт. То одно навалится, то другое...

Он печально поглядел на меня, потом пожал плечами:

- Это не срочно. Просто я надеялся, что ты уже подумал.

- Извини, Берт. Я подумаю.

- Том вернется завтра.

Том? Я постарался собраться с мыслями. Из-за Маршалла с его деньгами и из-за Бет у меня все вылетело из головы.

Том Лукас, вспомнил я, был у Берта инструктором по вождению до того, как появился я.

- Значит, он возвращается?

- Именно так, Кейт. Он уже выздоровел и поможет нам разгрести этот завал с заказами.

Заглянула Мэйзи и сообщила, что пришел первый ученик.

Хотя я был очень занят, день тянулся медленно. В обед я подошел к телефонной будке, отыскал номер Маршалла и позвонил.

- Он остается на ночь во Фриско. - Помолчав, Бет добавила:

- Это миссис Маршалл.

- Я не смогу приехать раньше пяти. Когда он вернется?

- Он остается на ночь во Фриско, - повторила она и спросила:

- Хочешь провести ночь со мной?

Хочу ли я? Хочу ли я заграбастать миллион Маршалла? Но красный свет снова предупреждающе вспыхнул, и на этот раз я обратил на него внимание.

- Поговорим позже, Бет. - И я повесил трубку.

Направляясь к бару Джо за своими сэндвичами и кока-колой, я решил, что, как бы мне ни хотелось провести ночь с Бет, это будет слишком опасно. Как мне потом объяснить миссис Хансен, почему я не ночевал в своей комнате? Я уже побеседовал с ней, рассказал, что миссис Бет Маршалл выглядит немного странной, что она необщительна и почти не раскрывает рта. Миссис Хансен с явным разочарованием покачала головой и сказала:

- И слышать о ней не хочу.

Я нехотя принял решение отказаться от мысли провести ночь с Бет. Устный телеграф работал слишком быстро. Небольшое расследование, а потом - *au revoir* <До свидания (фр.)>.

Примерно в 16.45 я подъехал по грунтовке к гаражу Маршалла. Поставив машину, я закрыл дверь гаража, поднялся по лестнице и хотел уже позвонить в звонок, как входная дверь распахнулась.

Бет встречала меня во всеоружии. На ней не было ничего, кроме прозрачной белой шали. Схватившись за мое запястье, она увлекла меня по широкой лестнице в спальню; кажется, это была спальня для гостей. Не успел я захлопнуть дверь, как ее пальцы побежали по пуговицам моей рубашки.

Мы повторили наше первое свидание. Только на этот раз Бет была у себя дома. Ее ничто не сдерживало. Когда мы достигли вершины, она издала страстный крик, эхом прокатившийся по просторному и пустынному дому.

В этот раз мы спускались к подножию медленнее, но ощущение, что я побывал в бетономешалке, у меня сохранилось.

Мы задремали, как дремлют все удовлетворенные любовники. Комната была прохладной, свет - неярым. Через открытое окно доносился только шелест листьев на ветру.

Через некоторое время мы очнулись. Я нашел свою пачку сигарет, дал одну ей, одну взял себе и прикурил обе.

- Ты великолепный любовник, - сонно проговорила Бет.

- А ты еще лучше.

Лежа с закрытыми глазами в кровати и выдыхая дым, я размышлял, сколько раз эти банальные слова произносились другими влюбленными парами.

- Кейт; ты останешься на ночь? Именно этого мне и хотелось. Она подцепила меня на крючок. Что касается секса, Бет была самой восхитительной женщиной, какую я когда-либо встречал, а в прошлом я знал немало женщин. Она так зацепила меня, что я долго колебался, прежде чем сказать:

- Нет. Я очень этого хочу. Бет, но это слишком опасно. Ты, наверно, не знаешь, но за мной следит весь этот богомерзкий городишко. Я для них первый, кто познакомился с тобой.., с самой важной персоной в этом городе после твоего мужа. С меня все глаз не спускают. Ты это знала?

Бет потянулась на скомканных простынях всем своим длинным телом.

- Я могу быть важной персоной номер один, а не номер два, - сказала она так тихо, что я мог бы и не услышать, но я услышал. Я внимательно посмотрел на нее. Бет лежала нагая, закрыв глаза и зажав сигарету меж длинных тонких пальцев, с лицом невыразительным, словно безжизненная маска.

- Повтори. - Я приподнялся и смотрел на нее сверху.

- Так, ничего. - Она должна была почувствовать, что я склонился над ней, но не открыла глаз. - Женская болтовня.., ничего. - Она шевельнула рукой. Горячий пепел упал на меня. - Кейт, когда я снова тебя увижу?

Я стряхнул с себя пепел.

- А знаешь ли ты, что после смерти своей тетки он будет стоить миллион долларов?

Она вытянула длинные ноги, раскинула их, потом свела вместе.

- Знаю ли я? А для чего я, по-твоему, вышла за него замуж?

Я вспомнил Маршалла: толстый, да еще и пьяница; потом посмотрел на нее: высокая, гибкая - настоящая львица.

- Понятно. Другой причины быть не могло.

- А ты? - Она слегка повернула голову, чтобы лучше рассмотреть меня своими отчужденными черными глазами. - Ты тоже интересуешься его деньгами, ведь правда, Кейт?

Это меня задело, но я сохранил бесстрастное выражение лица и сказал:

- Да, я интересуюсь деньгами.., любыми деньгами.

Она иронически усмехнулась:

- Ладно, он их еще не получил. Так что никому, в том числе и нам с тобой, интересоваться особенно нечем.

- Вот здесь ты ошибаешься.

И я рассказал ей о городском комитете по планированию, о своем участии в его делах, о том, как я подыгрываю его членам и должен с ними встретиться в пятницу после работы.

Она слушала меня, глядя в потолок.

- Подыгрывая им, - продолжал я, - я получаю законное оправдание на тот случай, если нас увидят вместе. Здесь повсюду глаза, Бет.

- Хм-м. - Она снова потянулась. - Ты можешь объявить им, что Фрэнк не даст им ни цента. Он ненавидит Викстед. Если он умрет, я тоже не дам им ни цента.

- Этого я им не скажу. Это была бы не самая удачная линия поведения, если мы хотим встречаться и дальше.

Она пожалала обнаженными плечами.

- Можешь сказать им что хочешь, но ты теперь знаешь, что ни единого цента из денег миссис Фремлин не будет вложено в этот вонючий городишко.., и это окончательно - ни цента ни от Фрэнка, ни от меня. - Она перекатилась на живот, чтобы потушить сигарету. Ее очаровательная продолговатая спина кончалась расщелиной между ягодицами. - Кейт, не вздумай недооценивать Фрэнка. Никто, повторяю, никто ничего от него не получит. Он может быть пьяницей, но он прекрасно все соображает. Не строй никаких планов, Я уставился на нее и застыл:

- Никаких планов?

Бет не смотрела на меня. Глаза ее были полужакрыты, губы раздвинулись в едва заметной улыбке.

- Я тебя не понял, Бет. Что ты имеешь в виду.., под планами?

- В Викстеде нет ни одного мужчины и ни одной женщины, которые не надеялись бы урвать толику этих денег, когда старуха умрет. - Улыбка ее сделалась циничной. - И ты не исключение.

- Как и ты, - откликнулся я. Она опять иронически усмехнулась:

- Я получу деньги в любом случае.., если он умрет. Он на несколько лет старше меня, и он спивается. Я могу подождать.

- Ты уверена, что он оставит эти деньги тебе? Она кивнула:

- Уверена. Я видела его завещание.

- Он может передумать.

- Не сейчас... Сейчас он не способен передумать.

- Что ты имеешь в виду?

- Фрэнк пьет. Он принял решение. Он составил завещание. Я его видела. Фрэнк не станет утруждать себя, чтобы составить другое. В конце концов, какая ему разница? Когда он умрет, деньги ему будут ни к чему.

- А что ты будешь делать, если он умрет и ты получишь все его деньги?

Бет сделала медленный глубокий вдох. Руками она коснулась своих маленьких грудей и стала их гладить.

- Что делать? Вернусь назад во Фриско, где я родилась. Женщина с миллионом долларов найдет, где развернуться во Фриско.

- В одиночестве?

Она посмотрела на меня, ее черные глаза неожиданно блеснули, и она уронила ладонь на мою руку.

- С миллионом долларов никогда не будешь в одиночестве; но не хочешь ли ты присоединиться? Хочу ли я?

- Бет, я хочу быть с тобой и без миллиона долларов.

Ее пальцы сжались.

- Хорошо сказано. - Она улыбнулась мне, и ее взгляд снова отдалился. - Но, Кейт, ни один мужчина на свете не сможет оторвать меня от Фрэнка, пока тот жив.

Где-то внизу часы пробили шесть. Я вспомнил, где нахожусь и что мне еще полчаса ехать в Викстед.

- Мне пора уходить. Если я опоздаю к ужину, пойдут сплетни. - Я скатился с кровати и начал одеваться. - Завтра в это же время?

- Угу.

Мы смотрели друг на друга, потом я наклонился и поцеловал ее. Ее губы оставались сухими и не ответили на мой поцелуй.

- Значит, завтра...

Когда я подошел к двери. Бет тихонько сказала:

- Кейт...

Остановившись, я оглянулся. Она лежала на спине, нагая, длинные стройные ноги сжаты, шелковистые черные волосы разметались по подушке, на губах странная полуулыбка.

- Продолжай, - сказал я.

- Не строй своих планов без меня. Я уставился на нее, опять пронзенный мистическим ощущением вдоль позвоночника.

- Каких планов?

- Ты знаешь. Ты хочешь получить его деньги, и я тоже этого хочу. - Она поправила волосы на подушке. - Мы оба, Кейт., мы вдвоем, ты и я. Часы отбили четверть часа.

- Поговорим об этом завтра, - сказал я. Расставшись с ней, я спустился по лестнице и сел в машину. Выезжая на грунтовку, я задумался о словах Бет.

Было в ней что-то, что пугало меня, что-то роковое. Роковое? Банальное слово, но единственное, которое подходило к ней. Как она догадалась? Интуиция? “Ты хочешь получить его деньги”. Еще она сказала: “Не вздумай недооценивать Фрэнка. Никто, повторяю, никто ничего от него не получит”.

Предостережение?

А потом она сказала: “Не строй своих планов без меня”.

Если я не ошибся, а я был уверен, что не ошибся, это было явное приглашение принять участие в каком-то ее плане, нацеленном на деньги Фрэнка.

Втиснувшись в поток транспорта на автостраде, я решил, что буду “играть на слух”. Время впереди еще есть, сказал я себе. Престарелая тетка Маршалла пока жива. Завтра я еще раз поговорю с Бет, и мы уже обойдемся без намеков и недомолвок.

Загнав машину в гараж миссис Хансен, я вошел в холл и начал подниматься в свою комнату по лестнице. Миссис Хансен вышла из гостиной, вытирая носовым платком красные заплаканные глаза.

- О, мистер Девери, я приношу извинения..., ваш ужин запоздает. Я замер, глядя на нее:

- Ничего, ничего, миссис Хансен. Что-то случилось?

- Моя лучшая подруга..., миссис Фремлин..., час назад скончалась.

Сердце мое пропустило один удар, потом забилось быстрее. Кое-как мне удалось придать лицу приличествующее выражение.

- Мои соболезнования, миссис Хансен.

- Благодарю вас, мистер Девери. Это было неизбежно, но все равно это было для меня ударом; такая тяжкая утрата.

Я произнес все слова, которые произносятся в подобных случаях. Сказал, чтобы она не беспокоилась относительно ужина. Я схожу куда-нибудь поесть. Я даже похлопал ее по плечу.

По пути в гараж я мог думать только об одном: Маршалл теперь миллионер, а отсрочка, на которую я рассчитывал, уже кончилась.

На улице я остановил машину у телефонной будки.

- Она мертва, - сказал я, когда Бет сняла трубку.

Я услышал, как у нее перехватило дыхание.

- Повтори!

- Она умерла час назад. Сейчас об этом уже знает весь город.

- Наконец-то! - Нотка триумфа в ее голосе снова вызвала у меня знакомое мистическое ощущение.

- Ты теперь жена миллионера, - сказал я. Она не ответила, но я слышал в трубке ее быстрое дыхание. - Нам надо поговорить с тобой, Бет., о планах. Я приеду чуть позже, когда стемнеет.

Она отреагировала без задержки:

- Нет! Как только Фрэнк узнает, он вернется из Фриско. Может быть, он уже едет. Нет, ты должен держаться от меня подальше!

Стоя в душной телефонной будке, я неожиданно осознал, что занятий по вождению больше не будет. Маршалл сможет себе позволить нанять шофера. Для нас с Бет прогулки на сеновал окончены. Маршалл больше не станет заниматься продажей недвижимости во Фриско и будет пьянствовать дома, - Когда мы увидимся, Бет? - спросил я, почувствовав внезапную тревогу.

- Не знаю. - Ее голос звучал отчужденно. - Я что-нибудь придумаю. Держись на расстоянии. Я тебе позвоню.

- Послушай, Бет, это важно. Мы должны где-нибудь встретиться, и поскорее. Мы... - Я умолк, сообразив, что она повесила трубку.

Я тоже повесил трубку, распахнул дверь будки и сел в машину.

Да, эта женщина действительно подцепила меня на крючок. Сидя в машине и глядя через пыльное лобовое стекло, я понял, что даже не будь она женой миллионера, даже работай она по-прежнему в ресторане, я бы все равно страстно желал ее. Закрыв глаза, я слышал громкий крик, который она испустила, когда достигла вершины наслаждения. Ни одна из моих знакомых женщин не реагировала так на мои старания, и это действительно задело меня за живое. А потом этот бесстрастный взгляд. Конечно, все развивалось слишком благополучно. Я самонадеянно полагал, что буду каждый день ездить в ее дом под предлогом занятий по вождению и забираться к ней в постель.

Ладно, она сказала, что придумает что-нибудь. Мне придется подождать. Я всегда был терпелив, правда, терпеливо ожидать Бет - дело особое.

Я завел машину и поехал в Викстед.

***

В свою комнату я вернулся вскоре после девяти вечера. Чтобы не наткнуться на кого-нибудь из комитета по планированию, поел в

дешевом ресторанчике вдали от Мэйн-стрит, но даже там все только и говорили, что о смерти миссис Фремлин.

Сидя за угловым столиком, я жевал жесткий бифштекс и слушал.

До меня доносилось множество реплик.

- Готов поспорить, что старина Фрэнк теперь сопьется до смерти с такими-то деньгами.

- Теперь, когда он получил это наследство, меня не удивит, если он уедет из Викстеда.

- Джон Пиннер всерьез рассчитывает, что Фрэнк вложит свои деньги в наш город. Идея парка с аттракционами очень недурна. Нам всем это будет выгодно.

И так далее и тому подобное.

С улицы вошел новый посетитель - плохо одетый толстяк, он присоединился к компании из шести человек, разместившейся через столик от меня.

- Я только что видел Фрэнка, - сказал вновь прибывший. - Он как раз сошел с поезда. Пьян в стельку.

Толстяк хохотнул:

- Его встретил Том Мейсон и повез домой. А Том не дурак. Он уже положил глаз на деньги Фрэнка.

И не он один, подумал я, заплатил по счету и сел в машину.

Повсюду встречались беседующие группки людей. В этот вечер в Викстеде была только одна тема для разговоров.

Вернувшись в свою комнату, я сел смотреть телевизор. Минуты через три-четыре я встал, выключил ящик и принялся кружить по комнате.

Из головы у меня не шла Бет.

Влечение к ней пронзало меня словно ударами ножа.

Когда же я снова увижу ее?

Она уже проникла мне в кровь, как вирус. Я что-нибудь придумаю. Но что? Сколько мне придется ждать? Я вспомнил о Маршалле. За этот день Бет несколько раз сказала: "когда он умрет", "если он умрет", "когда он будет мертв".

Убрав Маршалла с пути, она получит его деньги.

"Кейт, не строй своих планов без меня".

Закурив сигарету, я продолжал кружить по комнате. Смерть, думал я, решает множество проблем. Если Маршалл умрет...

Я застыл, глядя на залитый лунным светом пляж.

Я не могу просто подойти к нему, похлопать по жирному плечу и сказать: "Фрэнк, сделай одолжение - сдохни". Я не могу так поступить,

но именно этого мне сейчас и хочется. Если он умрет, это будет больше, чем одолжение. Я получу Бет и его деньги.

От этих мыслей меня отвлек тихий стук в дверь. Я открыл ее.

Миссис Хансен сказала:

- Вас к телефону, мистер Девери. Это мистер Маршалл.

Я уставился на нее как на привидение:

- Мистер Маршалл?

Миссис Хансен кивнула. Глаза ее блестели от возбуждения.

- Благодарю. - Я обошел ее и спустился по лестнице.

- Это ты, Кейт? - Вне всяких сомнений то был гудящий голос Маршалла. - Ты уже слышал новость?

- А кто ее не слышал? Прими мои соболезнования и мои поздравления.

Маршалл засмеялся. По его смеху я понял, что он сильно пьян.

- Нас всех это ждет, а в данном случае это случилось не слишком рано. Послушай, Кейт, а что, если ты подъедешь сюда? Я хочу поговорить с тобой.

Предложение было таким неожиданным, что я некоторое время молча смотрел в стену перед собой, а потом сказал:

- Ты имеешь в виду - прямо сейчас?

- А почему бы и нет? Посвятим этому ночь. Как, согласен?

- Хорошо... Еду.

- Я имею в виду - на всю ночь, Кейт. Захвати с собой зубную щетку. У нас тут уйма свободных кроватей. - И он повесил трубку.

Зная, что миссис Хансен изнывает от нетерпения, я сказал:

- Кажется, он немного пьян. Он попросил меня провести ночь у него.

Не дав ей шанса прокомментировать мои слова, я поднялся в свою комнату, покидал в сумку бритвенные и туалетные принадлежности, добавил чистую рубашку с пижамой и поспешил вниз.

Миссис Хансен еще не легла. Я помахал ей рукой, зная наверняка, что в тот момент, когда она услышит мотор моей отъезжающей машины, она схватится за телефон и позвонит своему братцу, чтобы сообщить новость.

Меня не покидало чувство присутствия руки судьбы, появившееся с тех пор, как я встретил Бет. Я уже признался себе, что Бет значит для меня больше, чем деньги. И вот, по необъяснимой причине Маршалл приглашает меня провести ночь в его доме. Зачем? Снова перст судьбы?

Оставив машину около дома, я надавил кнопку звонка. В гостиной горел свет. Одинокое стоя под светом луны, я с колотящимся сердцем

услышал тяжелые шаги. Дверь открыл Маршалл, его улыбающееся красное лицо лоснилось от пота.

- Заходи в гости к важной шишке, - сказал он, слегка качнувшись и хватаясь за мое плечо. Он провел меня в гостиную.

Я быстро огляделся. Бет не было видно.

- Выпей. - Маршалл показал на полупустую бутылку скотча. - Там еще много.

Пошатываясь, он налил лошадиную дозу, разбавил ее водой и сунул стакан мне в руку. Затем он рухнул в кресло и обмяк.

- Кейт, кажется, я немножко перебрал, - сказал он. - А кто бы не перебрал? Миллион долларов! Наконец-то! Есть, что отпраздновать, правда?

Я сел напротив него:

- Мои поздравления, Фрэнк. Он покосился на меня:

- Угу. - Помолчав, он сощурил глаза и заговорил:

- А знаешь что, Кейт? Ты мне нравишься. Ты свой парень. Ты не похож на тех тварей, которых волнуют только мои деньги. Ты мне нравишься. - Он шумно выдохнул. - Не придавай слишком большого значения тому, что я говорю... Я, кажется, пьян, но я тебе точно говорю, ты мне нравишься.

- Спасибо, Фрэнк, - ответил я. - Людей тянет друг к другу, если люди друг другу подходят. Это бывает.

Он пьяно уставился на меня.

- А я тебе нравлюсь, Кейт? - В его голосе прозвучала умоляющая тоскливая нотка.

"Сделай одолжение..., сдохни".

Но я не стал ему этого говорить. Я поднял свой стакан со словами:

- Ты для меня тоже свой парень, Фрэнк.

- Да, - он кивнул. - Я это почувствовал. В тот раз, когда ты привез меня сюда и потом возвращался до самого дома пешком, я сказал себе, что ты свой парень.

Я недоумевал, сколько может длиться эта бестолковая пьяная болтовня. Я недоумевал, куда попевалась Бет.

- Кейт, пока я ехал сюда в поезде, я многое обдумал, - продолжал Маршалл. - Я буду очень занят. Мне нужно прикрыть свой бизнес по продаже недвижимости. - Потерев ладонью потный лоб, он посмотрел на меня:

- Скажи-ка мне вот что.., как у тебя получается с моей женой.., с Бет?

Это было так неожиданно, что я молча сидел и глядел на него.

- А? - Он нахмурился, пытаясь попасть в меня взглядом. - Как у тебя с ней?

- Нормально, - голос мой был хриплым, - но учить ее нелегко.

Маршалл засмеялся своим громким утробным смехом:

- Между нами говоря, Кейт, она тебя дурачит. Я знаю, что она не хуже тебя умеет водить машину, просто она не хочет возить меня. - Он с натугой пожал плечами. - Я ее не виню. Я пьяница. Эти идиоты в Викстеде будут паять и сплетничать. - Прикрыв глаза, он покачал головой, потом снова открыл их и сказал:

- Она необыкновенная женщина, Кейт. Поэтому я на ней и женился.

- Шумно выдохнув воздух, Маршалл продолжил:

- Я познакомился с ней во Фриско, в ресторане около автострады. Я зашел пообедать и увидел ее. Она подцепила меня на крючок. В ней оказалось что-то такое... - Он потряс головой. - Что-то необыкновенное. В свое время я немало погулял, но эта женщина.., что-то необыкновенное, Кейт.

Как будто бы я сам не знал. Я молча сидел и слушал.

- Я целую неделю ходил туда каждый день, и, чем дольше я на нее смотрел, тем глубже увязал. Похоже, я ей тоже понравился, и, когда она сказала мне, что ей надоело работать в ресторане, я ухватился за этот шанс. Так что мы поженились. Потом я обнаружил, что она настоящая домоседка. - Он состроил гримасу. - Что ж, у каждого из нас есть свои пунктики. Я не против. Она содержит дом в порядке, хорошо готовит, присматривает за садом.., так что какое мне дело? - Он навел на меня колеблющийся палец. - Она надежная, Кейт. Это мне и нравится в ней. Я знаю, что после работы меня будет ждать дома хороший ужин. Я знаю, что когда мне понадобится чистая рубашка, я ее найду. Я знаю, что в доме всегда будет виски.., вот она какая.., надежная.

Я продолжал молчать, глядя, как Маршалл берет стакан и допивает виски.

- О чем я сейчас говорил? - Он нахмурился, потряс головой и уставился на меня. - Ах да. Я говорил тебе.., пока я ехал в поезде, я многое обдумал. - Он поднял свой стакан. - Кейт, давай еще по одной.

Я встал, взял его стакан и намешал ему столько виски с содовой, что хватило бы свалить мула.

- Благодарю. - Он взял стакан, выпил, выдохнул, кивнул и продолжал:

- Сколько платит тебе Райдер?

- Две сотни.

- Это не много. Послушай, Кейт, я буду очень занят. Я не смогу водить машину. Мне нужен кто-то, кто возил бы меня. - Он наклонился

ко мне. - Я подумал о тебе. Не согласишься ли ты стать моим шофером? Как ты, не против?

И снова это было так неожиданно, что я сидел и молча глядел на него.

Маршалл, ухмыляясь, повел в мою сторону стаканом:

- Как тебе эта идея?

Я сделал медленный, глубокий вдох:

- Фрэнк, а что я должен буду делать? Он одобрительно кивнул:

- Это хороший вопрос. Тебе придется жить здесь, утром отвозить меня на железнодорожную станцию, вечером встречать с поезда и привозить назад, еще, может быть, помогать по дому. - Он предостерегающе поднял руку. - Только не думай, что эта занюханная работа - все, что я тебе предлагаю. Согласен, эта работа может выглядеть именно так, но это только до тех пор, пока я не получу деньги и свои водительские права. Я прошу тебя помочь мне, пока все не устроится.

Кейт, как только я получу деньги, я выберусь из этого богомерзкого городишка. Я собираюсь купить дом в Кармеле. Ты когда-нибудь бывал в Кармеле? Замечательное местечко. Я там положил глаз на дом, который выставлен на продажу: он по-настоящему хорош, с большим плавательным бассейном, и участок в десять акров, за него никаких денег не жалко. Бет не сможет одна содержать его, а ты сможешь. Я хочу, чтобы ты управлял услугой, устраивал приемы. - Маршалл рыгнул, помотал головой, глотнул виски и продолжал:

- Деньги делают деньги. Парень с миллионом баксов обязан крутиться. Теперь смотри, Кейт, сейчас я буду платить тебе семьсот долларов против твоих двухсот у Райдера, но когда я встану на ноги, ты будешь получать до черта больше. Что скажешь? Ты согласен?

"Тебе придется жить здесь.., может быть, помогать по дому".

Мое сердце сильно забилося. Приняв предложение Маршалла, я смогу быть рядом с Бет, а этого я хотел больше всего на свете, но я напомнил себе, что нельзя выдавать свою заинтересованность. Я не должен возбудить в нем и тени подозрения.

- Мне это нравится, Фрэнк, - сказал я, - но Райдер хочет, чтобы я стал его партнером. Я обдумывал его предложение. Он хочет, чтобы я вел его бизнес, когда он уйдет на пенсию.

Маршалл косо посмотрел на меня:

- Задрипанный бизнес в задрипанном городишке. Подумай, Кейт. Поедешь со мной и доведешь свой фургон до звезд. Конечно, ты начнешь с малого, но ты будешь делать карьеру вместе со мной. Ты что-нибудь понимаешь в бухгалтерии?

Некоторое время я нерешительно молчал, потом сказал:

- Фрэнк, прежде чем меня призвали в армию, я работал у Бартона Шармана. Маршалл уставился на меня:

- Ты имеешь в виду этого брокера?

- Точно.

- Ты у него работал?

- Я получал по пятнадцать процентов с самых крупных клиентов.

Его невыразительные глаза сузились:

- Но Боже мой..., какого же черта ты учишь этих идиотов водить машину?

- Это хороший вопрос. - Я улыбался, хотя мои ладони вспотели и сердце отчаянно билось. - Вьетнам выбил меня из седла. Я два года потел в джунглях и убивал вьетконговцев. Вернувшись за свой письменный стол, я не смог быть прежним. Я обнаружил, что деньги не так уж много значат для меня. Я испытал тягу к перемене мест..., стал бродяжничать. Вот и все.

Он так долго думал, что я уже решил, что он уснул.

Наконец, он вынырнул из пучины своих раздумий и сказал:

- Мне могли бы пригодиться твои мозги, Кейт. Давай забудь о Райдере. Семьсот долларов для начала, и будем работать вместе. Как, согласен?

Я понял, что налитое мною виски его доконало.

- Фрэнк, не лучше ли нам поговорить об этом завтра?

- А?

- Лучше поговорим об этом завтра.

- Ну, хорошая идея. - Он потряс головой. - Кажется, я не могу держать..., глаза открытыми. - Маршалл с натугой поднялся на ноги. - Пошли. Расходимся по койкам.

Он вывалился из комнаты и пошел по лестнице. Остановился у комнаты, где мы с Бет в прошлый раз занимались любовью.

- Твоя спальня. Поговорим завтра. - Медленно и неуверенно он добрался до конца коридора, открыл дверь, включил свет, вошел и захлопнул дверь.

Я стоял, положив руку на дверную ручку, и размышлял, где сейчас может быть Бет. Меня охватило влечение к ней, однако я сказал себе, что стучать во все двери в попытке разыскать ее - значит напрашиваться на неприятности. Как бы ни был пьян Маршалл, всякое может случиться.

Я вошел в свою спальню и включил свет.

Она лежала на кровати, закинув руки за голову, просвечивая наготой из-под полупрозрачной шали.

Наши взгляды встретились, потом я закрыл дверь и повернул ключ в замке.

Глава 5

Меня разбудил звук часов внизу, отбивавших семь. В открытое окно светило солнце, нагревая нашу большую кровать. Несколько мгновений я лежал, чувствуя только полное опустошение, затем все вспомнил. Я посмотрел направо, где вчера легла Бет, но она уже ушла. Откинув простыни, я схватился за сигарету.

Прошлой ночью, когда мы с ней легли в кровать и мои руки потянулись к ее телу, она резко сказала:

- Нет..., подожди. Я вас слышала. Кейт, как ты собираешься поступить? Ты примешь его предложение?

- А ты как считаешь? Мы говорили шепотом.

- Дураком надо быть, чтобы не принять.

- А я не дурак.

На ее губах снова появилась ироническая усмешка:

- Но помни, Кейт, его нельзя недооценивать. Он тоже не дурак.

- Ты уже говорила. - И моя рука скользнула по ее плоскому животу вниз.

На этом разговор закончился.

В ту безумную ночь мы соединялись три раза. Каждый раз, как мы достигали вершины, она утыкалась ртом в мою шею, чтобы сдержать свой неистовый крик. Оба мы слишком хорошо знали, что Маршалл спит в каких-нибудь тридцати ярдах от нас.

Сейчас, лежа в постели с зажатой в пальцах сигаретой, я обдумывал ситуацию. Она представлялась мне благоприятной. На такую удачу я не рассчитывал. Я проник внутрь цитадели, в то время как все эти ослы в Викстеде, жаждущие наложить свои грязные лапы на деньги Маршалла, оставались снаружи на дальних подступах. Теперь, сказал я себе, мне надо аккуратно разыграть свои карты. Бет дважды предупредила меня, чтобы я не вздумал недооценивать этого жирного пьяницу. Я внял предупреждению. Сначала нужно все проверить. Я должен лично убедиться, что она права, хотя я надеялся, что это не так.

В следующие полчаса я так и сяк просчитывал варианты, потом вылез из кровати и пошел в ванную в конце коридора. Умывшись и побрившись, я вернулся в спальню, чтобы одеться, а потом спустился в гостиную.

Запах жареного бекона напомнил мне, что я голоден. Я вошел в кухню.

Бет стояла у плиты, жарила шипящий бекон и яйца. Наши взгляды встретились, и она улыбнулась мне отчужденной улыбкой.

- Вы хорошо спали, мистер Девери? - Красный свет был включен.

- Благодарю вас, прекрасно. Пахнет аппетитно.

- Как вам эти яйца?

- Не терпится попробовать.

Я испытывал к Бет такую страсть, что мне хотелось немедленно схватить ее и провести руками вдоль очаровательной продолговатой спины до самых ягодниц, но ее холодный взгляд остановил меня.

- Привет, Кейт!

Я разочарованно обернулся.

В дверях кухни стоял Маршалл. Учитывая, в каком состоянии он находился вчера вечером, выглядел он совсем не плохо. Он положил тяжелую руку мне на плечо.

- За едой поговорим. - Он радостно улыбнулся Бет. - Скоро будет готово?

- Вот-вот.

Мы прошли в столовую. Стол был накрыт, от кофеварки пахло кофе. Лежали тосты, и, едва мы уселись, вошла Бет, поставившая перед нами яичницу с беконом.

- Я тебе говорил, - улыбаясь, обратился ко мне Маршалл. - Ты только посмотри! У меня надежная жена.

Я ничего не ответил.

- Фрэнк, мне надо поработать в саду, - сказала Бет своим волнующим голосом. Пожелав нам приятного аппетита, она ушла.

- Она все время трудится в саду, - сказал Маршалл, наливая кофе. - Ну что, Кейт, принимаешь мое предложение?

- Идиотом надо быть, чтобы от него отказаться, правда?

Он окинул меня взглядом и стал намазывать масло на тост.

- Да уж конечно. Ладно, я хочу, чтобы ты отвез меня на станцию. Сегодня утром у меня дела во Фриско, но я вернусь на поезде в двенадцать тридцать. Встреть меня. Пообедаем, а потом мне нужно будет поговорить с Олсоном.

- Отлично, мне тоже нужно будет поговорить с Райдером.

Маршалл отмахнулся небрежным жестом. Он уже вел себя как миллионер.

- У тебя будет все утро.

Я решил пустить пробный шар.

- Фрэнк, мне сегодня пришла в голову идея, - сказал я. - Не хочешь ли ты выкупить бизнес Райдера? Насколько я знаю, это дело надежное,

и оно может принести тебе определенный доход. Если хочешь, я подсчитаю точно, и вечером сможем об этом поговорить.

Он запикивал в пасть яичницу с беконом.

- Это неинтересно. Послушай, Кейт, я собираюсь стать большой шишкой. Занюханый бизнес Райдера меня не интересует.

Я кивнул:

- Тогда еще одно предложение, Фрэнк. Городской комитет по планированию...

- Ты тоже об этом слышал? - Маршалл ухмыльнулся. - Об этом их занюханом парке с аттракционами? Они могут о нем забыть. Я не хочу ничего делать для Викстеда..., категорически.

"Не вздумай его недооценивать".

- Я просто подумал, а вдруг ты заинтересуешься?

- Ладно. Я не против, чтобы ты подкидывал мне идеи, но Викстед исключается.

- Ладно, Фрэнк, это твои деньги. - Я глотнул кофе и продолжал:

- Этот парк аттракционов может превратиться в чертовски хорошее вложение капитала. Я имел дело с такими проектами, когда работал у Бартона Шармана.

- Прекрасно, значит это будет чертовски хорошее занюханое вложение капитала, но я в нем не заинтересован. - Он вгрызся в тост. - Я тоже кое в чем разбираюсь, Кейт. Мой бизнес - продажа недвижимости. Я знаю, что можно получить, вложив миллион долларов. Повторяю: я не хочу и слышать о Викстеде.

Как и предупреждала Бет, им будет трудно манипулировать. Мне на ум пришла прежняя мысль:

"сделай одолжение..., сдохни".

- Ты босс, Фрэнк.

- Точно. - Он отодвинул свой стул. - Пора ехать. У меня много дел.

Не попрощавшись с Бет, я отвез Маршалла на станцию, потом подъехал к автошколе. Хотя было только без четверти девять, Берт уже сидел за своим столом.

Я объяснил ему ситуацию. Я сказал, что Маршалл хочет, чтобы я стал его шофером, что он будет платить мне семьсот долларов и предлагает делать карьеру вместе с ним. Я выложил на стол все карты, потому что мне нравился Берт и я не хотел его обманывать.

- Берт, ты знаешь о моем прошлом. Фрэнк тоже о нем знает, - солгал я, - и я должен воспользоваться этим шансом.

Берт посмотрел на меня, и в его взгляде отразилось все его разочарование.

- Я понимаю, Кейт. Что ж... - Он поднял руку. - Том будет вести занятия по вождению. Думаю, теперь мне придется повременить с выходом на пенсию. - Он покачал головой. - Каждый сеет на своем поле. Раз ты нашел то, чего хочешь, я все понимаю.

- Я тебе говорил, Берт, я бродяга.

Он кивнул, вот и все.

Мэйзи пожала мне руку, а Том Лукас похлопал меня по плечу. Я почти жалел, что ухожу, - это были хорошие люди.

Направившись к машине, я вдруг сообразил, что больше не могу ею пользоваться. Я стоял на улице, соображая, как мне быть, когда рядом затормозил Том Мейсон в своем пыльном "форде".

- Привет, Кейт! Ты выглядишь так, как будто у тебя проблема.

Я подошел и наклонился к окну его машины:

- Никаких проблем. Том. Как твои дела?

- Мои? Не могу пожаловаться. Ты хочешь куда-нибудь поехать?

- Не сейчас. - Я обошел вокруг машины и уселся на пассажирское сиденье. - Том, я хочу поговорить с тобой.

- Говори. - Он с интересом взглянул на меня. Я без обиняков объяснил ему ситуацию. Рассказал о том, что Маршалл нанял меня работать у него шофером, что по получении наследства он намерен расстаться с Викстедом, о том, как я расписывал ему выгодность вложения капитала в парк аттракционов и как он на это реагировал.

- Так что, Том, - закончил я, - может быть, позже мне удастся что-нибудь сделать, апеллируя к его здравому смыслу, но пока ничего не получается.

На его лице отразилось разочарование.

- Но понравится ли тебе быть его шофером, Кейт? Я слышал, что Берт предложил тебе стать его партнером.

- Все верно, Том, но я ведь птица перелетная. Некоторое время поработаю у Маршалла. Это должно быть интересным. - Я открыл дверцу "форда". - Я просто хотел, чтобы ты знал. Расскажи Джону и мистеру Олсону.

Я распрощался и направился к стоянке такси, чувствуя, что на меня смотрят все прохожие. Я велел таксисту отвезти меня к дому Маршалла.

Когда мы приехали. Бет была в саду, подрезала розы. Я заплатил таксисту и подождал на улице, пока он не скрылся вдали. Бет тем временем ушла в дом.

Я нашел ее в своей спальне обнаженной. Я быстро разделся, а она легла поперек кровати.

Мы соединились, и ее неистовый крик эхом отдавался в пустынных комнатах.

***

За несколько минут до половины первого я остановил “плимут” Маршалла около железнодорожной станции. Маршалл так и не починил машину со времени своей аварии. Было помято одно крыло и разбита фара, впрочем, “плимут” остался на ходу.

Когда я вылез из машины, рядом со мной тут же возник заместитель шерифа Абель Росс, все еще украшенный синяками. Своими невыразительными полицейскими глазками он осмотрел “плимут”, потом перевел взгляд на меня.

- На такой машине нельзя ездить, - сказал Росс, показывая на помятое крыло.

- Вам нужно обратиться к мистеру Маршаллу, местному миллионеру, - ответил я. - Я просто работаю у него. - И обойдя полицейского, я направился к платформе.

- Эй, Мак!

Я замер, повернулся и взглянул ему в глаза.

- Отвяжись от меня, Росс, - процедил я сквозь зубы. - А если хочешь нарваться, давай поедem в участок и поговорим с Маквином.

- Я подам рапорт об этой машине, - сказал он и, заткнув большие пальцы за портупею, удалился.

Когда я поднялся на платформу, экспресс из Сан-Франциско уже прибыл. Маршалл вышел одним из первых. Лицо его покраснелось, но он казался довольно трезвым.

- Привет, Кейт! - Он обхватил меня рукой за плечи. - Ну и трудное утро у меня выдалось. У тебя все в порядке?

- Да. - Я думал только о Бет. - Все устроено.

- Давай поедим. - Он спустился с платформы и пошел к “плимуту”.

- Фрэнк, мне на хвост сел заместитель шерифа Росс. Он сказал, что на таком “плимуте” ездить нельзя и он упомянет о нем в рапорте.

Маршалл, оглядев машину, соорудил гримасу, кивнул и уселся на пассажирское сиденье. С платформы спускались два или три десятка человек, и каждый пытался поймать взгляд Маршалла, улыбаясь и махая рукой; но он ни на кого не обращал внимания.

Когда я отъехал, Маршалл сказал:

- Достань другую машину, Кейт. Что-нибудь высшего класса. На твое усмотрение. У меня теперь есть кредит. Мне сам черт не брат.

- Ты не хочешь сам этим заняться, Фрэнк? Выбор машины - дело серьезное.

- Я занят, - проворчал он. - Давай-ка поедим. Поехали в “Лобстер-гриль”.

Об этом ресторане я слышал - лучший в городе.

У нас ушло всего пять минут на то, чтобы доехать до ресторана, а еще через две минуты нас с поклонами усадили за угловой столик. Устный телеграф работал вовсю. Метрдотель и официанты всячески подчеркивали, что обслуживают миллионера. Маршаллу это нравилось.

Мы съели сложное блюдо из лобстеров и морских языков. Маршалл молчал и по-прежнему хмурился, засовывая еду в рот. Чувствовалось, что мысли его далеко и он, наверно, даже не замечает, что ест.

Когда мы закончили, он отодвинул тарелку, взглянул на часы и сказал:

- У меня назначена встреча с этим ослом Одеоном. А ты, Кейт, отправляйся покупать автомобиль.

- Какого типа?

Он встал, подписал счет и направился к дверям.

- Купи что-нибудь подходящее. Целиком полагаюсь на тебя. Символ статуса.

Я отвез его к офису Олсона, высадил там и отправился в салон “кадиллаков”.

Когда я заявил, что покупаю по поручению мистера Фрэнка Маршалла, продавцы чуть только на колени не встали.

Они сказали, что у них имеется совершенно особенный товар: модель ручной сборки, только что появившаяся на рынке. Обтекаемые элегантные обводы, кремово-голубая раскраска и все те побрякушки, какие только могут придумать автомобилестроители. Они так стремились продать этот “кадиллак”, что даже не попросили меня ничего подписать. Я взамен втюхал им побитый “плимут”, предложил по вопросу оплаты связаться с мистером Маршаллом, залез в “кадиллак” и проехался по Мэйн-стрит, вызвав маленькую сенсацию.

Я сидел в этой дорогой игрушке и слушал стереоприемник, когда увидел Маршалла, выходящего из офиса Олсона. Я надавил на гудок. Раздался мелодичный, приятный звук, и я помахал Маршаллу рукой.

Маршалл на глазах у всей публики прошествовал по тротуару к “кадиллаку”. Он остановился, потом обошел вокруг машины, а я держал пассажирскую дверцу открытой. Маршалл обошел вокруг моего приобретения три раза, чем практически блокировал уличное движение. На него глазели все прохожие, а водители специально подъезжали к тротуару, чтобы остановиться и посмотреть.

На третьем круге обхода я спросил:

- Фрэнк, такая машина подойдет? Можем от нее избавиться, если она тебе не понравилась. Он издал громоподобный смешок:

- Ну, Кейт! Ты свой парень! Эта машина как раз для меня! Где ты ее разыскал?

Сознавая, что на нас уже смотрит целая толпа, я помог ему усесться на пассажирское сиденье, закрыл дверцу, обошел машину и занял место за рулем.

- Ты просил машину - ты ее получил. - Я завел двигатель, включил стереоприемник и тронулся в путь, оставив позади глазающую толпу.

- Господи! - воскликнул он. - Вот это машина!

Я придавил педаль газа, и машина рванулась вперед со всей мощностью, которую способны развить восемь цилиндров; затем я сбавил газ. Я пришел в восторг не меньше, чем сам Маршалл.

- Кейт, сколько она стоит? Я сказал ему.

- Не дороже цыплячьего корма. - Маршалл шумно выдохнул. - Миллион долларов! Черт возьми... Я могу, если захочу, купить себе десять таких машин.

- Но не купишь.

- Правильно. - Он потер руками лицо. - Мне надо выпить.

Как будто я об этом не подумал! Я открыл бардачок, достал маленькую бутылку виски и протянул Маршаллу. Он обхватил горлышко ртом и присосался так, как младенцы сосут молоко.

К тому времени как мы приехали домой, он прикончил бутылку. Бет нигде не было видно. Я помог Маршаллу выбраться из машины. Он неуверенно поднялся по ступенькам, я проследил, как он входит в дом, потом поставил машину в гараж. Несколько минут я сидел и крутил все блестящие ручки, страстно желая, чтобы эта машина принадлежала мне.

"Сделай одолжение.., сдохни".

Я вылез из машины, намереваясь закрыть дверь гаража, и тут заметил, что "кадиллак" намного длиннее "плимута", так что дверь не закроется. Я сел в машину, завел двигатель и потихоньку подавал "кадиллак" вперед, пока передний бампер не коснулся стены. Не заглушив мотор, я выбрался, чтобы проверить, закроется ли теперь дверь. Места хватило только-только. Я запер дверь изнутри и, пока шел обратно, чтобы заглушить двигатель, остро почувствовал запах дыма из выхлопной трубы. Пока я ходил закрывать дверь гаража, в тесном помещении успело накопиться много выхлопных газов. Я наклонился к приборной доске, заглушил мотор, потом открыл ведущую в кухню боковую дверь и вошел в дом.

Бет на кухне не было. Я решил, что она где-то в саду. По коридору я прошел в гостиную.

Маршалл отыскивал еще одну бутылку виски. Он сидел за овальным столиком у окна, разложив перед собой бумаги; когда я вошел, он щедрой рукой наливал себе виски в стакан.

- Садись, Кейт. - Маршалл указал на стул поблизости. - Знаешь, миллион долларов только звучит внушительно, а когда заплатишь все эти проклятые налоги, миллион съезживается.

- Это уж точно, Фрэнк. - Я сел. - Но все-таки деньги большие. После того как тебя остригут парни из налоговой службы, у тебя должно остаться на руках не меньше шестисот тысяч. Если вложить такую сумму, получишь доход, и капитал значительно округлится.

- Мне об этом рассказывать не надо. - Он уселся и тускло посмотрел на меня. - Сейчас я хочу проверить по-настоящему выгодное дело с "Чаррингтон стил". В данный момент акции идут по пятнадцать долларов. Мне известно, что "Питтсбург стил" собирается проглотить "Чаррингтон стил". Они пытались это сделать лет шесть назад, но тогда им помешала правительственная комиссия. Однако у меня есть секретная информация, что на этот раз объединение наверняка произойдет. Цена акций "Чаррингтон стил" в одночасье утроится.

Я похолодел.

Из-за аферы с "Чаррингтон стил" я и попал в тюрьму. За проведенные в камере годы я много размышлял об этой ситуации и сообразил, что некоторые члены совета директоров распространяли слухи о слиянии так хитро и умело, что сосунки вроде меня попались на их удочку. Похоже, теперь они решили проверить это снова. Они выждали шесть лет и теперь, по словам этого жирного пьяницы, повторяют операцию: ударят в барабан, пустят слух о слиянии и тем самым слегка поднимут цены на акции.

- Погоди-ка минутку, Фрэнк, - сказал я. - Я в курсе всех дел "Чаррингтон стил": в эту компанию вкладывать деньги нельзя. Они мошенники. Это объединение с "Питтсбург стил" никогда не произойдет.

Маршалл косо на меня посмотрел:

- Я знаю, о чем говорю. Мне сделали достаточно прозрачный намек. Что тебе обо всем этом известно?

- Шесть лет назад они пытались объединиться с "Питтсбург стил". Они распространили слух, и множество биржевых игроков в него поверили. Правительственная комиссия перекрыла им кислород, и тысячи людей потеряли свои деньги, я сам был одним из них. Безумием

было бы пытаться спекулировать на этих акциях и попасться на их удочку.., это было бы глупо, Фрэнк.

- Ты думаешь? Ну так вот, мне лучше знать. - Он допил виски. - Я все знаю о сосунках, которые тогда попались, но в этот раз все будет по-другому. Я куплю акций на пятьсот тысяч долларов, как только завешание будет утверждено. Эта информация для внутреннего пользования. Джэк Сонсэн, вице-президент компании, - мой старый приятель. Я получил информацию прямо от него, и он не будет дурачить меня!

Я прекрасно знал Джэка Сонсэна. Бартон Шарман считал его одним из самых выдающихся мошенников нашего века.

- Послушай, Фрэнк, - настойчиво сказал я. - Я знаю, о чем говорю.

- Иди лучше помоги Бет в саду, - рявкнул Маршалл с внезапным раздражением. - Нечего тебе здесь сидеть. Мне надо работать.

Маршалл поставил меня на место; в конце концов, я просто шофер, и он не нуждается в моих советах.

- Как скажешь, Фрэнк. - Я встал, а он налил себе еще виски. - Но ты можешь потерять свои деньги.

- Это ты так считаешь. - Он ткнул в меня пальцем. - Послушай, сынок, мне известно о деньгах больше, чем ты сможешь узнать за всю жизнь. Когда мне понадобится твой совет, я тебя позову.., если он понадобится.

От одной мысли, что Маршалл выкинет пятьсот тысяч долларов на эту аферу с “Чаррингтон стил”, меня начинало тошнить. Он сказал, что после уплаты налогов миллион заметно съезжится. Если он потеряет эти пятьсот тысяч долларов, у него не останется практически ничего.

- Фрэнк, я...

- Давай-ка, сынок, я занят. - Он взялся за бумаги. Когда я подошел к дверям, он добавил:

- Я о тебе высокого мнения, Кейт. Эта машина - просто игрушка. Ты будешь следить за домом и водить машину. А я займусь финансами.

- Как скажешь, Фрэнк.

Маршалл откинулся назад, покраснел, и на его лице появилось прежнее раздраженное выражение.

- А что, если мы откажемся от этого “Фрэнк”, а? - Он взял стакан и сделал большой глоток. - А что, если мы станем говорить “мистер Маршалл”? Без обид, просто как символ статуса, а?

- Конечно, мистер Маршалл. Мы смотрели друг на друга. Он засмеялся неестественным, смущенным смехом.

- Держись за меня, сынок. Я чувствую себя миллионером.

Ах ты, жирный, пьяный сукин сын, подумал я, я держусь за тебя только потому, что хочу отобрать у тебя жену.

- Конечно, мистер Маршалл.

Он кивнул и стал читать бумаги.

Я вышел и направился в сад.

Это был огромный, местами сильно заросший сад с множеством клумб, кустов и деревьев. В конце концов я нашел Бет в его дальнем углу. Она собирала малину в белую миску. Я подошел к ней.

- Мне было сказано: иди и помоги Бет в саду, сынок, - сообщил я.

Она резко взглянула на меня:

- Он так назвал тебя?

- Вот именно, а я должен звать его “мистер Маршалл”, потому что он теперь миллионер, а я его служащий. Символ статуса - так он это называет.

Бет молча собирала малину. Я присел на корточки, глядя на нее и ощущая на своей спине жаркое солнце.

- Бет, он хочет пуститься в аферу. Он собирается вложить свои деньги в акции, на которых он потеряет большую часть своего состояния.

Ее красные от сока перезревших ягод пальцы замерли, она испытующе поглядела на меня.

- Кейт, он хоть и пьяница, но умный. Я тебе уже говорила.

- Может быть, но он купился на аферу со стальными компаниями.

Он собирается приобрести акции, как только получит кредит.., в конце следующей недели.

Бет все так же глядела на меня.

- Фрэнк умный, - повторила она.

- Но я знаю, что это будет крах! Я один раз сам попался в ту же самую ловушку! Все выглядит прекрасно, но самом деле ничего не выйдет. Маршалл потеряет все до единого цента, все деньги, которые получит. И ты тоже потеряешь их.

Она стала снова собирать малину. Я ждал. В ее лице жизни было не больше, чем в маске.

Через несколько минут я спросил:

- Ты о чем-то думаешь. Бет?

- Да. - Она повернулась ко мне, прижимая миску с ягодами к груди. - Ты абсолютно уверен, что его планы приведут его к разорению?

- Абсолютно.

- И ты не сможешь переубедить его?

- У меня нет ни малейшего шанса. Она кивнула и стала опять собирать малину. Я снова подождал несколько минут и спросил:

- О чем ты сейчас думала, Бет? Не глядя на меня и продолжая собирать ягоды, Бет сказала:

- Я думала - какая жалость, что он жив.

По спине моей скользнул холодный палец мертвеца. Вот оно, подумал я, и на этот раз она сама сказала: “Сделай одолжение.., сдохни”.

Она сказала это.

Когда он умрет, она получит его деньги, а я получу ее, но время убегает стремительно. Едва Фрэнк получит деньги, он потеряет их в этой афере.

- Бет, никаких денег не будет, если только он не умрет.

С одеревеневшим лицом она перешла к следующему ряду кустов малины.

- Бет!

- Не сейчас.., ночью.

Мы глядели друг на друга. В ее черных глазах сквозило отчуждение.

- Ладно. Ты придешь ко мне?

Бет кивнула.

Я встал и пошел по саду в сторону дома. Через открытое окно отчетливо был слышен голос Маршалла. Он говорил по телефону.

- ..проверьте контракт, - донеслось до меня. - Я смогу купить акции через пару недель. Я хочу приобрести большой пакет. Да.., выполните свою часть работы. Я буду готов дней через пятнадцать.

Не уверен, что будете, мистер Маршалл, думал я, тихо поднимаясь по лестнице. За эти пятнадцать дней вы окажетесь в гробу.

***

Остаток дня я провел, лежа на кровати и напряженно размышляя. От моих мыслей меня не мог отвлечь даже грохочущий голос Маршалла, непрерывно говорившего по телефону.

Я курил сигарету за сигаретой, повторяя себе, что это будет вторая моя попытка стать очень богатым. Первая с треском провалилась, и я очутился в тюрьме, но на этот раз все выйдет иначе. Вместо того, чтобы рисковать на бирже чужими деньгами, я собираюсь отнять человеческую жизнь. Я без всяких угрызений совести готов был покончить с этим жирным наглым пьяницей, болтавшим внизу по телефону. У меня уже начала оформляться идея, как разделаться с ним, ничем не рискуя. Это должно выглядеть как несчастный случай, и тогда я смогу получить Бет и деньги.

Чем больше я раздумывал над этой идеей, тем больше она мне нравилась, и в конце концов я убедил себя, что осуществить этот план можно легко и безопасно; а убедив себя, мне оставалось только убедить Бет. Судя по ее словам: “я думала - какая жалость, что он жив”, вряд ли ее придется долго уговаривать.

Часы внизу пробили семь, и я встал с кровати. Я прошел в ванную, побрился и осмотрел себя в зеркале над раковиной. Выглядел я так же как всегда, но я знал, что глядящее на меня из зеркала лицо стало теперь лицом того, кем я никогда не собирался становиться, - лицом убийцы.

До меня донесся запах жареного лука. Я спустился по лестнице в кухню. Бет стояла около плиты, мясо жарилось на гриле, а лук шипел в сковородке с маслом.

- Пахнет аппетитно, - сказал я, останавливаясь в дверях.

Она кивнула, но лицо ее осталось безжизненной маской. Я заметил, что на решетке жарятся только два бифштекса.

Понизив голос, я спросил:

- Где он?

- В комнате..., погиб для общества.

- Может быть, уложить его в кровать?

- Оставь его там, где он есть..., может быть, попозже. - Бет отвернулась к плите.

Оставив Бет на кухне, я тихонько прошел в гостиную. Он сидел за столом с раскиданными бумагами, широко раскрытые глаза смотрели неподвижно, дыхание было тяжелым и замедленным.

- Мистер Маршалл?

Я подошел ближе и дотронулся до него. Никакой реакции. Я провел рукой перед его раскрытыми глазами - в них ничто не шевельнулось; Бет сказала точно: “погиб для общества”. Бутылка виски, уже пустая, стояла на столе.

Держась позади Маршалла на тот случай, если он вдруг очнется, я заглянул в лежащие на столе бумаги. Это были документы на недвижимое имущество, на дом под названием “Белые дубы” в Кармеле, а также множество пометок, чисел и имен, которые мне ни о чем не говорили.

Бет тихо вошла в комнату.

- Давай поужинаем, - сказала она. Я еще раз коснулся Маршалла и, опять не добившись реакции, пошел с Бет на кухню. Мы сели напротив друг друга.

- Бет, надо бы вызвать врача, чтобы посмотрел на него, - сказал я, разрезая бифштекс. - А вдруг это серьезно?

Она глянула на меня и кивнула:

- Подождем с полчаса, а потом, если не очнется, я позвоню доктору Сандерсу.

- Местный доктор? Он хороший врач?

- Он практикует здесь уже лет сорок, всего лишь сельский лекарь.

Мы посмотрели друг на друга, и на этот раз кивнул я. Мы доели бифштексы и перешли к малине со сливками. Потом пили кофе. Ни один из нас не произносил ни слова. Нам было нечего сказать. Я всецело предался размышлениям, а по сквозившей во взгляде Бет отчужденности я мог судить, что и она занята своими мыслями. Мы ужинали и вполуха прислушивались к тяжелому дыханию Маршалла, доносившемуся из гостиной. Я надеялся, что оно вдруг прервется. Уверен, что и Бет тоже надеялась на это; но друг другу мы не признавались.

После ужина я вернулся в гостиную и на этот раз взял Маршалла за плечо и сильно встряхнул. Он завалился вперед и чуть было не упал на пол, я едва успел его подхватить.

Бет стояла в дверях и смотрела на нас.

- Зови своего эскулапа, - сказал я.

Бет пошла в холл, и я услышал, как она набирает номер.

Поудобнее ухватившись за Маршалла, я вскинул его себе на плечо. Он застонал, попытался проснуться, потом громко захрапел. Совершенно запыхавшись, я приволок эту тушу наверх по лестнице в его спальню и скинул на кровать. Я ослабил ему воротничок, снял пиджак и ботинки.

В дверях появилась Бет:

- Доктор едет.

Стоя над этой жирной тушей, мы прислушивались к шумному, тяжелому дыханию. Мы переглянулись. Так легко было бы прижать подушку и задушить Маршалла, но риск слишком велик. Я набросил на него одеяло, и мы спустились на первый этаж.

- Он выживет, - сказал я, входя в гостиную.

- Пьяницы живучи.

Я глянул на Бет, но на ее лице снова появилась безжизненная маска.

Спустя пятнадцать минут, когда я безостановочно кружил по гостиной, а Бет хлопотала на кухне, на стареньком “форде” прибыл доктор Сандерс - высокий, похожий на аиста старичок с пушистыми седыми усами, одетый в давно не глаженный серый костюм и помятую панаму.

Я держался в отдалении.

До меня неясным бормотанием голосов доносился из спальни его разговор с Бет, а через некоторое время они спустились по лестнице. Я не выходил из кухни. Потом я услышал, что машина доктора зафырчала и уехала.

- Он сказал, что с Фрэнком нет ничего такого, от чего не вылечил бы хороший сон, - сообщила Бет, когда я вышел из кухни.

- Это мы и хотели услышать, - сказал я. - Прекрасно, пусть проспится.

Уже стемнело, но неподвижный воздух оставался горячим. Сад освещала полная луна. Я взял Бет под руку, мы спустились в сад и отошли от дома. Зайдя за цветущие кусты роз и повернувшись спиной к дому, мы плечом к плечу уселись на сухую, теплую траву.

Если я собираюсь сделать то, что задумал, я должен быть уверен в Бет.

- Бет, если с ним что-то случится, - начал я, - ты выйдешь за меня замуж?

Вопрос был поставлен ребром.

- Зачем ты спрашиваешь? - откликнулась она. - Пьяницы живут вечно.

- Ну, а допустим, что нет. Тогда ты выйдешь за меня?

Бет кивнула и сказала:

- Да.

- И ты захочешь остаться здесь, жить как отшельница, ничего не делать, только убирать в доме и работать в саду?

- А что мне еще, по-твоему, делать?

- С его деньгами. Бет, я мог бы стать важной шишкой. Я мог бы утроить капитал за какой-нибудь год. Мы могли бы держать большой дом с прислугой, встречаться с влиятельными людьми. У тебя бы полностью переменялся образ жизни. Хотела бы ты этого?

- Может быть..., мне надо подумать. Да... Здесь мне уже наскучило. Если ты мне поможешь..., да.

Один барьер взят.

- Ты уверена, Бет?

Она опустила ладонь на мою руку:

- Разве можно быть уверенным хоть в чем-то? Но почему мы об этом говорим?

- Через две недели он вложит капитал в акции этой стальной компании и профукает все. Ты говорила - жаль, что он не умер. Ты так сказала, помнишь?

Бет кивнула.

- Сказала?

- Да.
- Ты действительно этого хотела?
- Да.
- И до сих пор хочешь?
- Да.
- Что ж, он может умереть.
- Но как?
- Ты знаешь, что это означает. Бет?

Она откинулась на локоть и смотрела на луну.

- Кейт, я спрашиваю тебя - как?

- Сейчас не время задумываться - как. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что ты вполне осознаешь то, что мы задумали сделать. - Я помолчал, затем сказал медленно и отдельно:

- Мы задумали убить его.

Это было сказано настолько прямо, насколько вообще возможно. Теперь все зависело от нее.

- Но как? - повторила она.

- Бет, тебя это не пугает? Что мы с тобой убьем его?

- Тебе обязательно талдычить одно и то же? - В голосе ее прозвучала язвительность.

- Я хочу, чтобы ты осознала, на что мы идем. Выигрыш составит около шестисот тысяч долларов, и я смогу жить с тобой, а ты сможешь жить со мной, и мы поделим его деньги, но это будет убийство.

Бет откинулась на спину, руками прикрывая глаза от белого лунного сияния.

- Бет?

- Если нам придется убить его, мы убьем его. Я взглянул на нее. Ее лицо было закрыто ладонями. Я склонился и отвел ее руки в стороны. В лунном свете лицо Бет казалось вырезанным из мрамора.

- Именно это нам и предстоит сделать, - сказал я.

Бет высвободилась и снова закрыла лицо ладонями.

- Как ты это сделаешь, Кейт? - Ее голос был так тих, что я едва расслышал.

- Вместе с тобой, - сказал я. - Я не смогу сделать это один. Я и ты, Бет. Это будет легко и безопасно, если ты сможешь до конца осознать, что мы идем на убийство... Ты сможешь?

Она провела по траве длинными ногами:

- Да.

Я сделал долгий, глубокий вдох:

- Хорошо. Мне нужно увидеть его завещание.

- Это можно устроить. Я знаю, где оно лежит.

- Я хочу получить тебя и хочу получить его деньги, Бет. Ты понимаешь?

- Да.

- А ты хочешь меня. Бет? Она кивнула.

- Ты видела его новую машину? Бет убрала ладони с лица и с удивлением взглянула на меня:

- Нет.

- Пойдем посмотрим на нее. Это дорогая игрушка, и она его убьет. Рука об руку мы в лунном свете направились к гаражу.

Глава 6

Я сидел на кухне и смотрел, как Бет жарит яичницу с беконом, когда послышались тяжелые шаги спускающегося по лестнице Маршалла. Мы с Бет переглянулись, и я успел пройти в гостиную до того, как он открыл дверь и вошел в нее.

На лице Маршалла застыло брезгливое выражение, глаза покраснели, но, учитывая состояние, в котором он находился предыдущим вечером, он выглядел не так уж плохо.

- Доброе утро, мистер Маршалл, - сказал я негромко. Я понимал, что он страдает от жуткого похмелья.

Маршалл что-то хрюкнул и направился на кухню.

- Только кофе, - сказал он. Потом вернулся в гостиную. - У меня назначена встреча во Фриско. Я должен попасть на утренний поезд.

Таким образом, у нас оставалось меньше сорока минут на то, чтобы добраться до станции, - прощай, мой завтрак.

Бет услышала его и выключила плиту. Шкворчание яичницы с ветчиной, на которую я так рассчитывал, затихло. Бет налила нам кофе. Маршалл хмуро повернулся ко мне спиной и, уставившись в окно,пил кофе.

- Выводи машину, - не оглядываясь, сказал он.

Не допив кофе, я вышел и вывел "кадиллак" из гаража. Мне пришлось несколько минут ждать Маршалла. С тяжелым атташе-кейсом в руках он плюхнулся на пассажирское сиденье, и я тронулся в путь.

Через некоторое время настроение у Маршалла, похоже, немного улучшилось.

- Черт, отличная машина! - воскликнул он. - Я тебе вот что скажу. Такая машина лучше любой женщины. Мне невтерпеж самому на ней поездить.

- Этого ждать уже недолго, мистер Маршалл. Он повернулся и уставился на меня:

- Брось ты этого “мистера”, Кейт. Вчера я был в плохом настроении. Зови меня просто Фрэнк.

- Хорошо, Фрэнк, - сказал я, подумав про себя: “Скоро ты все равно будешь мертв, пьяный сукин сын”.

- Просто запомни одну вещь, - продолжал Маршалл. - Не лезь ко мне с советами насчет денег. Мне известно о деньгах больше, чем ты можешь себе представить.

Мне удалось сохранить бесстрастное выражение лица.

- Как скажешь, Фрэнк, но ты сначала говорил, что я могу оказаться полезным.

- Помню, что я говорил, но я был пьян. - Он потянулся и включил стереоприемник.

На этом разговоры закончились.

Когда я подъехал к станционной автостоянке, множество пассажиров уже спешили от своих машин на платформу. И все как один остановились, завистливо глядя на “кадиллак”, и стали махать руками Маршаллу. Он сделал вид, что ничего не замечает.

С платформы сошел Джон Пиннер с тяжелым чемоданом в руках. Поставив его на землю, он бросился к выходящему из машины Маршаллу.

- Эй, Фрэнк! Я специально ждал тебя, чтобы сказать пару слов.

Не обращая на него внимания, Маршалл сказал мне:

- Я вернусь в шесть часов. Будь здесь, - и, миновав Пиннера, словно человека-невидимку, пошел на платформу.

Пиннер удивленно и обиженно смотрел ему вслед.

- Не обращай внимания, Джон, - сказал я. - У него жуткое похмелье.

Дергая себя за усы и понимая, что остальные пассажиры смотрят на него, Пиннер подошел ко мне:

- Все-таки это было грубо. Понизив голос, я сказал:

- Джон, строго между нами, вчера вечером он был настолько пьян, что миссис Маршалл испугалась, и ей пришлось вызвать доктора Сандерса. - Я знал, что эта новость облетит весь город к полудню, если не раньше.

Глаза Пиннера широко раскрылись:

- В самом деле?

- Только никому не говори, Джон.

- Конечно. Ну и ну...

Я кивнул ему и уехал со станции. В зеркальце заднего вида я видел, что он уже разговаривает с парочкой пассажиров, и к нему подходят

еще несколько. Сплетня распространится как лесной пожар - этого я и добивался.

Когда я вернулся в дом. Бет убирала кровати. Услышав, что я вхожу в холл, она вышла на верхнюю площадку лестницы.

- Кейт, хочешь позавтракать?

- Не сейчас. Я подогрею себе кофе.

- Я спущусь через минуту. Когда она вошла в кухню, я уже пил кофе. На ней были бесформенные слаксы и старый поношенный свитер, но что-то в ее внешности все равно сводило меня с ума. Глядя на Бет, я был полностью уверен, что если ее правильно одеть, по-другому причесать, отдать ее в руки людей, умеющих из любой женщины сделать красавицу, то она станет образцовой женой для миллионера, то есть для меня!

- На что ты так уставился? - недовольно спросила она. Я улыбнулся:

- На тебя..., представляю, как ты будешь выглядеть месяца через три. Это будет что-то! Она пожала плечами. Наступила пауза, потом я попросил:

- Покажи мне его завещание.

Бет подошла к бюро, выдвинула ящик и достала стопку бумаг. Порылась в них и наконец протянула мне листок бумаги.

Завещание не могло быть изложено проще. Маршалл все оставлял своей жене: свой дом, свое агентство, свои деньги. Никаких других распоряжений не было. Бет получала все. Размашистую подпись завещателя удостоверили Юле Олсон и какая-то Мария Люкс, видимо секретарша Олсона.

Я взглянул на Бет:

- У него нет родственников? Никого, кто сможет оспорить завещание?

- Никого.

Завещание было написано три года назад.

- Это был его свадебный подарок, - сказала Бет.

Я перечитал завещание. Оно выглядело не менее надежным, чем железобетонная плита. Маршалл начал пить через год после свадьбы - об этом знал весь город. Если он тайком изменил свое завещание после того как начал пить, Бет сможет оспорить его, как составленное нетрезвым человеком, а поскольку протестовать будет некому, она выиграет дело. Похоже, с завещанием все в порядке. Я отдал листок Бет:

- Бет, как только завещание его тетки вступит в силу, мы с ним покончим.

Она оглядела меня отчужденными черными глазами:

- На это могут уйти месяцы.

- Нет, само утверждение не занимает много времени. Сразу после утверждения завещания он считается наследником. Потом будет уплата налогов и прочие" формальности, но, как только завещание утвердят и он станет наследником, Маршалл сможет в ожидании вступления в право собственности получить любой кредит. Он уже купил машину в кредит. Как только он будет признан законным наследником миллиона долларов, мы должны с ним покончить, потому что ты, как его вдова, автоматически будешь наследовать его состояние в случае его смерти.

Она по-прежнему глядела на меня.

- Ты уверен?

- Я тебе говорю.

Бет кивнула, подложила завещание к другим бумагам и сунула их в ящик бюро.

- Бет, когда завещание будет утверждено, мы его уьем. - Я решил, что она должна осознавать, на что мы идем.

И снова безжизненная маска на лице и отчужденный взгляд. Она кивнула.

- Ты поняла? - спросил я.

Она отвернулась и пошла к дверям.

- Бет! Ты поняла?

Обернувшись через плечо, она кивнула и вышла из комнаты, направляясь вверх по лестнице. Через секунду-другую я услышал, как закрылась дверь ее спальни.

Поскольку Маршалл, кроме денег, ничего для меня не значит, я способен сохранять хладнокровие, но для нее, думал я, с ним наверняка связано нечто большее. В конце концов, она ведь была его женой.., она спала с ним.

Однако Бет держится так, словно мы задумали всего лишь утопить кошку. Даже смерть кошки, вероятно, вызвала бы у нее больше эмоций.

По моей спине снова скользнул холодный палец мертвеца.

Выйдя из дома, я неприкаянно болтался по саду. Я твердил себе, что это мой второй шанс удовлетворить свое честолюбие. Я должен использовать его. Возможно, третьего у меня никогда не будет.

Вдали от дома я сел на траву, чувствуя, как греют меня лучи солнца, и начал размышлять, что я сделаю, когда деньги станут моими. Я был уверен, что, как только они попадут мне в руки, никто и ничто не удержит меня от восхождения на самый верх.

Я закурил сигарету и, откинувшись на траву, пустился в приятные размышления о будущем. Я был все еще погружен в грезы, когда Бет крикнула, что обед готов.

За едой я начал рассказывать, как мы будем жить вместе, но Бет оборвала меня. Казалось, она мыслями пребывала где-то далеко, ее черные глаза хранили все то же холодное выражение.

- Потом, - резко оборвала она меня. - Не хочу говорить об этом сейчас.

Так что мы доели обед в полном молчании. Убирая посуду, Бет сказала, что хочет сварить варенье и, если мне нечем заняться, газон давно нуждается в стрижке, - таким способом она давала понять, что хочет побыть одна.

Газонокосилка стояла в гараже. "Кадиллак" я оставил на лужайке под деревьями. Через дверь кухни я вышел в маленький тамбур, сообщающийся с гаражом. Я остановился, чтобы осмотреть замок на двери гаража. Крепежные винты проржавели - хороший удар ноги мог бы вышибить этот замок.

Устроено все было так, что, заехав в гараж, следовало запереть его дверь изнутри, затем открыть дверь, ведущую на кухню, и потом закрыть ее за собой. Моей первой мыслью было купить засов, чтобы надежно запереть дверь на кухню, но я быстро сообразил, что новый засов вызовет подозрения. Сама дверь выглядела тяжелой и прочной. Я прошел через гараж и осмотрел замок на наружной двери. Он тоже выглядел не слишком надежным.

Вытащив газонокосилку наружу, я после недолгой возни завел ее. Разъезжая взад-вперед по огромному газону, я напряженно размышлял. В конце концов я пришел к выводу, что два деревянных клинышка будут решением всех проблем.

В четыре часа я перестал косить газон и поднялся в свою комнату. Я принял душ и надел чистую рубашку. Запах малинового варенья наполнял весь дом. Из транзисторного приемника слышалась классическая музыка. Спустившись на кухню, я увидел, что Бет запечатывает крышками добрый десяток банок варенья.

- Варенья у тебя хватит, чтобы магазин открыть, - сказал я.

- Мне нравится это делать. - Не взглянув на меня, она принялась чистить большой медный таз, в котором варила ягоды.

Ее отчужденность начала меня беспокоить.

- Бет, что-то не так? Она помотала головой:

- Нет.., просто я привыкла к одиночеству.

- Но теперь ты не одна.., у тебя есть я. Бет продолжала драить таз.

- Ты хочешь сказать, что я тебе мешаю? - резко спросил я.

- Все изменится, когда я уеду из этого дома.

- Еще как изменится!

Я подошел к ней и поцеловал сзади в шею. Она задрожала и вырвалась от меня.

- Найди себе какое-нибудь дело, - недовольно сказала она. - Я занята.

Мне стоило больших усилий не схватить ее в свои объятия.

Несколько минут я смотрел на ее очаровательную продолговатую спину, потом ушел, сел в “кадиллак” и поехал на станцию. Я приехал на полчаса раньше шестичасового экспресса из Сан-Франциско, поэтому купил газету, забрался в машину и попытался отвлечь себя новостями, но мои мысли крутились вокруг Бет.

В кровати она была вне конкуренции, однако я начал сомневаться насчет женитьбы на ней. Я убедился, что характер у нее своенравный и она необщительна; но ведь если я на ней не женюсь, то не смогу получить деньги. Я начал понимать, что столкнулся с еще одной проблемой.

Я настолько погрузился в свои мысли, что не слышал прибытия поезда, только возгласы расходящихся по машинам пассажиров ворвались в мои уши.

Маршалл с кейсом в руках спускался с платформы. Я завел машину и подъехал ему навстречу.

Он залез в машину, вид у него был трезвый и довольный.

- День был удачным, Фрэнк? - спросил я, выезжая со стоянки.

- Да. А ты чем занимался?

- Постриг газон.

Он громко рассмеялся:

- Любимая работа Бет. А что делала она?

- Варила малиновое варенье.

- Типично для нее. Кому, к чертовой матери, нужно это варенье? -

Маршалл сдвинул шляпу на затылок. - Остановись у офиса Олсона. Я хочу сказать ему пару слов.

Я припарковался у квартала, где находился офис Олсона, и Маршалл с кейсом в руках ушел. Закурив сигарету, я стал ждать.

Прежде чем Маршалл вернулся, прошло добрых полчаса. Он забрался на пассажирское сиденье с самодовольным смешком.

- Со старым ослом покончено, - сказал он. - Я отобрал у него все мои дела, в том числе завещание моей тетки. Теперь всем будет заниматься мой адвокат во Фриско. Он настоящий живчик. Олсон просто понятия не имеет, что значит действовать.

Встревожившись, я заметил:

- Он, так сказать, сельский адвокат.

- Ты чертовски прав. Гарри Бернстайн намного лучше.

Я запомнил это имя.

- Кейт, я хочу, чтобы завтра ты отвез меня во Фриско. Мне нужно кое с чем разобраться. Мы пробудем там дня три-четыре, и я хочу, чтобы ты возил меня повсюду.

- Как скажешь, Фрэнк.

Маршалл похлопал меня по колену:

- Ночами сможем развлекаться, а? У нас на борту выпить есть?

Я открыл бардачок и протянул ему бутылку виски. Когда я подъехал к дому, он все еще не оторвался от бутылки.

Закрутив на бутылке пробку, Маршалл протянул ее мне.

- Ты знаешь, в чем моя беда, Кейт? - Он осоловело улыбнулся. - Я слишком много пью.

Я положил наполовину опорожненную бутылку в бардачок. Я не собирался рассказывать ему о своих надеждах, что когда-нибудь он ухнет до смерти.

- Но ты неплохо с этим справляешься, Фрэнк.

Похоже, ему это понравилось. Он засмеялся:

- Ты прав. Я могу перепить любого. Маршалл выбрался из машины и прошел в дом. Я поставил “кадиллак” в гараж и поднялся в свою комнату.

Я лежал там на кровати, пока Бет не крикнула, что ужин готов.

На следующее утро мы уехали во Фриско. Маршалл сел на заднее сиденье. Он сказал, что ему надо почитать бумаги. Мы ехали молча. Когда мы приблизились к Сан-Франциско, Маршалл отложил бумаги и велел мне ехать в мотель “Равен”, расположенный в двух кварталах от Гражданского центра. Я болтался снаружи, пока он регистрировал нас. Потом мы пошли в свои номера, и Фрэнк сказал мне, что ему нужно еще позвонить по телефону, поэтому я сидел в комнате и смотрел по телевизору мыльную оперу.

Ближе к полудню Маршалл пришел в мой номер и тяжело опустился в кресло. Он принес с собой бутылку виски и предложил мне выпить. Я подошел к холодильнику, достал лед, нашел стаканы и налил ему солидную порцию. Себе сделал поменьше.

- Кейт, ты говорил, что когда-то работал с Бартоном Шарманом, - начал он, откинувшись назад после долгого глотка из стакана. - Можешь свести меня с кем-нибудь из руководства, с кем можно поговорить о кредите?

Я пролил виски. Если он встретится с кем-то из руководства и упомянет мое имя, ему сразу сообщат, что я отбывал срок в тюрьме, и Бартон Шарман открестится от меня как от прокаженного.

- Фрэнк, это было больше шести лет назад, - ответил я, - и в любом случае я бы на твоём месте выбрал Меррилла Линча, а не Бартона Шармана.

- На моём месте? - Маршалл допил виски, шумно выдохнул и протянул мне стакан, чтобы я налил ещё. - Мне нужен кредит, Кейт. Я подумал, раз ты работал у Бартона Шармана, ты сможешь мне его устроить.

- Кредит для чего?

- Для покупки этих акций "Чаррингтон стил". Я хотел бы начать скупать их прямо сейчас. Думаешь, Меррилл Линч даст мне кредит?

- Не знаю, Фрэнк, но одно могу тебе сказать сразу: Бартон Шарман никогда не даёт кредитов. Так ты все ещё не отказался от мысли покупать эти акции?

Маршалл принял наполненный стакан, окинул меня взглядом, выпил виски до дна и встал:

- Пойдем. У меня много дел.

- Фрэнк, эти акции "Чаррингтон стил"...

Он оттолкнул меня, вышел на улицу и сел в "кадиллак".

Ладно же, тупой, пьяный сукин сын, подумал я, садясь за баранку, я покончу с тобой раньше, чем ты сумеешь потерять свои деньги.

Обедать мы приехали на площадь Жирарделли. Официанты расцвели при виде Маршалла и пригласили его за угловой столик. Мы заказали "чоппино", густую уху из всех видов морепродуктов. Мне это блюдо показалось ни то ни се, а Маршалл запросил добавки, обильно заливая еду виски.

- Мне надо поговорить с Гарри Бернстайном, - сказал он, как всегда жадно запихивая еду в рот. - Будь поблизости. У меня много дел. Я продаю свое агентство по недвижимости.

После кофе он попросил счет, оплатил его, и мы вышли к своему "кадиллаку". Маршалл указывал мне дорогу, и нам посчастливилось найти место для парковки.

- Будь поблизости. Вернусь примерно через час.

Я проводил его взглядом; он с кейсом в руках вошел в большой офисный комплекс. Включив радио, я ждал, напряженно при этом размышляя.

При правильном подходе Маршалл сумеет получить кредит у Меррилла Линча, и тогда он купит эти акции. Чем скорее он умрет, тем лучше для Бет и для меня.

Сидя в "кадиллаке" и вполуха слушая радио, я задумался, чем сейчас занята Бет.

"Если нам придется убить его, мы убьем его".

Но время истекало. Если только он купит эти акции!..

Потом я увидел Маршалла рядом с коротеньким толстяком в синем костюме, со сдвинутой на затылок панамой, цветастым галстуком и зажатой во рту сигарой. Они шли по тротуару и остановились у “кадиллака”. При их приближении я вышел.

- Гарри, это Кейт Девери, - сказал Маршалл. - Кейт, это Гарри Бернштейн. Я пожал холодную сухую руку. Мы смотрели друг на друга.

- Я слышал о вас, Девери, - сказал Бернштейн. Голос его был тихим и хриплым.

Плоское круглое лицо с глазами словно бусинки, маленький тонкогубый рот, ястребиный нос. Перед моим внутренним взором вспыхнул предупредительный красный свет: с этим человеком нужно быть поосторожнее.

- Поехали, - сказал Маршалл. - В конце улицы второй поворот направо, третий - налево.

Они сели назад, и я повел машину. Следуя указаниям Маршалла, мы приехали к большому комплексу.

- Будь поблизости, Кейт, - сказал Маршалл, и они вдвоем направились внутрь комплекса.

Я закурил сигарету, включил стереоприемник и задумался о Гарри Бернштейне. Ровно через час они вышли и сели в машину.

- Отвези меня назад в мотель, - сказал Маршалл. - Потом доставишь Гарри в его офис.

- Хорошо, Фрэнк, - откликнулся я. Я высадил Маршалла около мотеля. Он пожал руку Бернштейну и направился в свой номер. Бернштейн пересел на сиденье рядом со мной и закурил сигару.

Когда мы тронулись, он сказал:

- Фрэнк говорил мне о вас, Девери. Значит, вы работали с Бартоном Шарманом?

- Да, это так.., лет пять назад. - Красный свет продолжал гореть.

- Вы, должно быть, очень способный парень, если работали в такой компании.

- Наверное.

- Скажите мне одну вещь, Девери. - Он выпустил облако ароматного дыма. - Я никогда не видел миссис Маршалл.., в отличие от вас. Что она за женщина?

Неужели этот жирный еврей думает, что я стану обсуждать с ним Бет?

- Спросите мистера Маршалла, - ответил я.

- Да, но вы же знаете, что Фрэнк - пьяница, но себе на уме, он просто не станет о ней разговаривать. А она вызывает у меня интерес.

- Может быть, я не себе на уме, и я не пьян, мистер Бернстайн, - сухо ответил я. - Ваш интерес к миссис Маршалл меня не касается, и это вполне меня устраивает.

- Значит, вы тоже себе на уме, - сказал Бернстайн и рассмеялся.

Я промолчал. Мы выехали на улицу, ведущую к его офису, и я остановился в нужном квартале. Похоже, Бернстайн не спешил выйти из машины. Развернувшись на сиденье, он посмотрел на меня.

- Мне нравится Фрэнк, - сказал он, катая сигару во рту. - Он чертовски много пьет, но он финансовый гений. Сделайте мне одолжение, ладно?

Я с удивлением уставился на него:

- Какое одолжение?

- Он к вам привязан. Мне представляется, что со своей женой он несчастлив. Вы живете с ними. Все происходит у вас на виду. Мне также представляется, что она предпочла бы от него отделаться. Я могу ошибаться, но прошу вас, проследите за ним, Девери. Если начнутся какие-нибудь неприятности, дайте мне знать, хорошо?

Прежнее мистическое ощущение в позвоночнике.

- Неприятности? Что вы имеете в виду? Бернстайн задумчиво смотрел на меня.

- Если он сможет не пить, он сумеет превратить свой миллион в три миллиона, а то и больше. Фрэнк финансовый гений. А что, если вы попытаетесь удержать его от пьянства? И не дадите его жене вмешиваться в его дела? Он сказал мне, что хочет, чтобы вы делали карьеру вместе с ним. Если вы хотите сделать карьеру, а с ним вы действительно можете сделать карьеру, поберегите его. Он в этом нуждается.

Коротко кивнув на прощанье, Бернстайн вылез из машины и пошел по тротуару к своему офису.

Что за всем этим кроется? Бернстайн никогда не видел Бет. Почему же он тогда заговорил о том, что она рада будет избавиться от Маршалла? Не сказал ли ему об этом сам Маршалл? Уж не заподозрил ли он чего-то?

С растущим чувством обеспокоенности я поехал назад в мотель.

- И что ты думаешь о Бернстайне? - спросил Маршалл, когда я вошел в его номер. Разложив бумаги, он работал за столом, неприменная бутылка виски стояла под рукой.

- Умен, - сказал я, остановившись в дверях.

- Ты прав, он чертовски умен. Он собирается устроить мне кредит у Меррилла Линча. - Он ухмыльнулся:

- Завтра я начну покупать акции.

Хотя мое сердце пропустило один удар, я все же сохранил бесстрастное выражение лица.

- Фрэнк, а что думает об этой операции мистер Бернштейн?

Маршалл рассмеялся:

- Гарри разбирается в финансах не лучше тебя. В его советах я не нуждаюсь.

- Ладно, Фрэнк, это твои деньги. Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

- Ты свободен. Увидимся в восемь. - Маршалл подмигнул мне. - Ночью можем поразвлечься. Посмотрим, что тут за шлюхи, а?

- Отлично, - сказал я и ушел.

Запершись в своем номере, я позвонил в местное отделение брокерской конторы Меррилла Линча и попросил к телефону кого-нибудь из брокеров.

- Я Сандерстед, - раздался голос. - Чем могу вам помочь?

- Мое имя Том Джэксон, - сказал я. - Я хотел бы разместить капитал в тридцать тысяч долларов. Я слышал, что есть смысл играть на повышение "Чаррингтон стил". Говорят об их слиянии с "Питтсбург стил". А вы как считаете?

После паузы Сандерстед сказал:

- У нас нет никаких сведений о таком слиянии, мистер Джэксон, и мы расцениваем акции "Чаррингтон стил" как чрезвычайно рискованные. По сути дела, мы не рекомендуем покупать их. Не заинтересует ли вас...

Я уже услышал все, что хотел. Если Меррилл Линч расценивает акции "Чаррингтон стил" как чрезвычайно рискованные и знать не знает ни о каком слиянии, значит, мое мнение подтвердилось. Я повесил трубку.

Я сидел неподвижно, спрашивая себя, как мне остановить этого жирного пьяницу, чтобы он не пустил на ветер деньги, которые должны достаться нам с Бет.

От мысли провести ночь в компании с ним и шлюхами меня тошнило. Я решил, что смогу отговориться, сославшись на расстройство желудка. А если он будет недоволен, может отправляться к чертовой матери.

Я улегся на кровать, но ум мой лихорадочно работал. Я задумался, не убить ли Маршалла прямо сейчас, пока он не успел купить акции, но не смог придумать безопасного способа. Наконец, около шести часов я пошел в его номер, приготовившись сказать, что болен, но войдя в комнату, обнаружил, что в этом уже нет нужды.

Он снова “погиб для общества”. Лежа на кровати рядом с пустой бутылкой виски, он был так похож на мертвеца, что во мне всколыхнулась надежда, уж не умер ли он на самом деле.

Наклонившись над кроватью, я потряс его. Маршалл что-то пробормотал, застонал и снова отключился. Я расстегнул ему воротник и, отступив на шаг, стал его рассматривать. Выглядел он плохо. Маршалл был в моих руках, но время еще не пришло. Подойдя к телефону, я попросил портье вызвать доктора.

- Мистеру Маршаллу плохо.

До Фриско уже дошел слух, что мистер Маршалл стоит миллион долларов, поэтому сервис был идеальным. Через некоторое время прибыл врач - худощавый, энергичный, молодой.

- Я ничего не могу для него сделать, - сказал он после внимательного осмотра. - Разденьте его. Он проспится. Не хотите ли, чтобы я прислал сиделку?

- Я справлюсь, - ответил я. - Я прослежу за ним.

Доктор достал несколько таблеток:

- Дайте ему их завтра, - и после паузы добавил:

- Если он и дальше будет так пить, он убьет себя.

- Я скажу ему, - бесстрастно ответил я. Когда врач ушел, я решил, что, пожалуй, стоит позвонить Гарри Бернстайну. Набрав его номер, я сообщил ему, что произошло и что сказал доктор.

- Вы хотите, чтобы я приехал, Девери? - спросил Бернстайн. Голос его прозвучал озабоченно.

- Нет, такой необходимости нет. Обычно он выкарабкивается из таких передрыг, - ответил я. - Завтра утром он будет бодр как чертов кузнечик. Я прослежу за ним.

- Надеюсь, что так. На завтра у нас назначены две важные деловые встречи. Позвоните мне завтра домой в восемь утра, хорошо? - И Бернстайн дал мне свой номер.

Я обещал позвонить и повесил трубку. Бросил еще один взгляд на Маршалла. Тот все еще был в отключке. Я осмотрел номер, нашел большой кейс Маршалла, но он был закрыт на прочный замок. Без ключа его можно было открыть разве что только с помощью динамита, а мне вовсе не улыбалось шарить по карманам Маршалла.

Остаток вечера я провел у телевизора с выключенным звуком, вполглаза поглядывая на своего пьяного босса. Около девяти часов его неровное дыхание превратилось в тяжелый храп, и я счел, что ничего с ним не случится, если я его оставлю.

Я спустился в ресторан, съел салат из креветок, потом, бросив последний взгляд на Маршалла и убедившись, что он по-прежнему спит, лег в постель.

Я проспал три или четыре часа, когда меня разбудил звук открывающейся двери. Я зажег свет.

В дверях стоял Маршалл. Выглядел он так, словно только что восстал из ада, - с всклокоченными волосами, багровым лицом и опухшими глазами.

- Дай мне выпить, - прохрипел он. - Хватит лежать и пялиться. Мне нужен глоток виски.

Я вспомнил слова Бернштейна: "А что, если вы попытаетесь удержать его от пьянства? Если вы хотите сделать карьеру, а с ним вы действительно можете сделать карьеру, поберегите его".

Но я знал, что без него я могу сделать карьеру намного быстрее.

- Запросто, - ответил я. - У меня в машине бутылка. Я принесу ее.

- Принеси, и побыстрее, - прорычал он и поплелся назад в свой номер.

Надев ботинки и пижаму, я сходил на автостоянку и достал из бардачка бутылку виски. Ночь была душной и знойной, единственное окно светилось в номере Маршалла.

Он встречал меня у двери. Схватив бутылку, он захлопнул дверь прямо перед моим носом.

Давай, давай, сукин сын, подумал я, упейся до смерти.

***

На следующее утро в семь сорок пять я постучал в номер Маршалла и вошел.

Я ожидал увидеть его одетым и готовым к выходу, однако он все еще лежал в постели и выглядел очень плохо. Полупустая бутылка виски стояла на ночном столике.

- Ты в порядке, Фрэнк? - спросил я, остановившись в дверях.

- Чувствую себя как в аду. - Он чуть не хныкал. - Не понимаю, что со мной случилось. Я пытался встать, но не смог удержаться на ногах. Лучше тебе вызвать врача.

- Хорошо. Постарайся расслабиться.

Вернувшись в свой номер, я позвонил домой Бернштейну. Когда я обрисовал ситуацию, не упоминая, впрочем, что в три часа ночи дал Маршаллу бутылку виски, Бернштейн тихонько выругался, предложил мне вызвать врача и обещал приехать.

Они с доктором появились одновременно. Похоже, Бернстайн и доктор знали друг друга. Они вошли в номер Маршалла. Я решил держаться в стороне, поэтому стоял на залитой солнцем улице и ждал.

Через полчаса они вышли, и доктор пожал Бернстайну руку, кивнул мне, сел в машину и уехал. Бернстайн направился ко мне.

- Фрэнк хочет уехать домой, - сказал он. - Доктор Керсли считает, что это лучший выход. Теперь послушайте, Девери, если в доме где-нибудь есть спиртное, уберите его. Доктор Керсли сказал, что очень важно, чтобы Фрэнк ничего не пил в течение по крайней мере двух дней. Я полагаюсь на вас. Если у него произойдет еще один алкогольный эксцесс, он опасно заболит. Понимаете?

- Он сможет ехать? - спросил я, подумав, что Маршалл, по крайней мере, не будет в этот день покупать акции, а каждый день отсрочки - это выигранное время.

- Керсли дал ему лекарство. Старайтесь ехать помедленнее. С ним все будет в порядке. Когда привезете его домой, позвоните мне в офис. Уложите его в постель. Дайте ему теплого молока, никакой твердой пищи и никакого, повторяю, никакого алкоголя. - Бернстайн взглянул на свои карманные часы. - Черт! Я уже опаздываю.

Присмотрите за ним, Девери. - Он поспешил к своей машине и уехал.

Я вернулся в свой номер, упаковал багаж, потом подошел к портье и оплатил счет. Я обнаружил Маршалла сидящим на краю кровати. Руками он обхватил голову. Бутылка виски исчезла. Я предположил, что у Маршалла хватило ума спрятать ее подальше, чтобы доктор не отобрал ее. Мне с трудом удалось его одеть. Маршалл казался контуженным: наверное, лекарство подействовало. Пока я паковал его багаж, он не произнес ни слова, а потом сказал:

- Когда вернемся домой, я буду в порядке.

- Конечно, Фрэнк. Пойдем. Маршалл залез под кровать и достал наполовину пустую бутылку виски.

- Кейт, положи ее в бардачок.

Мне пришлось под руку вести его до машины. Он рухнул на правое сиденье и следил, как я прячу виски в бадачок.

- Самое неподходящее время болеть! - пробормотал Маршалл, когда я завел машину. - У меня столько дел.

- Не переживай. - Я выехал на автостраду.

Не проехали мы и пару миль, как он уснул, и все еще спал, когда я затормозил у его большого заброшенного дома.

На подъездной дорожке стояла полицейская машина. При виде нее я испытал шок. Выбравшись из “кадиллака”, я поднялся по ступенькам и распахнул входную дверь.

Посреди холла стоял заместитель шерифа Росс. Свою стетсоновскую шляпу он прижимал к боку. Последовала пауза, после чего Росс шагнул вперед, нахлобучил шляпу на голову, молча обошел меня и по ступенькам спустился к полицейской машине. Я повернулся и следил за ним. Задержавшись у “кадиллака” и посмотрев на храпящего Маршалла, Росс сел в свою машину, подал ее назад и выехал на грунтовку.

- Что он тут делал? - охрипшим голосом спросил я у Бет.

Она состроила гримасу и пожала плечами:

- Проверял “плимут”. Он хотел выяснить, починил ли его Фрэнк.

Почему вы вернулись? Фрэнк сказал, что вас не будет четыре дня.

Посещение Росса меня несколько напугало.

- Росс что, не знал, что “плимут” продан?

- Видимо, нет. Зачем бы он еще приехал? Фрэнк с тобой?

- Фрэнк болен. Он спит в машине.

- Болен? - Она окинула меня холодным взглядом черных глаз. - Что с ним?

- Вчера вечером он слишком много выпил. Я приведу его.

- Он так плох? Мы переглянулись.

- Недостаточно плох.

Она снова состроила гримасу, потом ушла в гостиную и закрыла дверь.

Мне пришлось потрудиться, чтобы извлечь Маршалла из машины и поднять вверх по лестнице в его комнату. Он рухнул на кровать. Я снял с него одежду и натянул на него пижаму. Маршалл залез под одеяло и снизу вверх посмотрел на меня, стоящего у кровати:

- Достань мне виски, Кейт.

- Никакого виски, Фрэнк. Врач сказал...

- Достань мне выпить! - На его лице появилось выражение злобного упрямства.

- Не сейчас, Фрэнк, может быть, позже.

- Ты слышал меня? - Маршалл приподнялся. - Мне наплевать, что говорят костоправы. Я хочу выпить!

- Ладно.

Оставив его, я спустился в гостиную. Бет стояла у окна. Часы в холле пробили шесть.

- Как он? - не оборачиваясь спросила Бет.

- Он хочет выпить. - Я подошел к бару и достал полбутылки виски, стакан и воду. Потом прошел на кухню и добавил в бутылку немного воды из-под крана, затем поднялся наверх и поставил виски, воду и стакан на ночной столик. Он ухватился за бутылку, а я вышел и спустился в гостиную. Бет по-прежнему тихо стояла у окна спиной к дверям. Я набрал по телефону номер офиса Бернштейна.

- Я благополучно довез его домой, мистер Бернштейн, - сказал я. - Сейчас он отдыхает.

- Отлично. Держите спиртное от него подальше, мистер Девери. Позвоните мне завтра, будут ли какие-нибудь изменения. У вас там поблизости есть врач?

- Все в порядке, мистер Бернштейн. Думаю, что завтра он будет в норме.

- Берегите его, - сказал Бернштейн и повесил трубку.

Бет отошла от окна и безучастно наблюдала за мной.

- Сделаем это сегодня ночью, Бет, - сказал я:

- Если бы он не выпил столько вчера вечером, он сегодня утром уже покупал бы акции "Чаррингтон стал". Мы не можем позволить ему наделать глупости.

Я ждал от Бет какой-то реакции, но ее лицо оставалось безжизненной маской.

- Как ты это устроишь? - Ее голос был тих.

- Прежде чем разговаривать, мне нужно кое-что сделать, - ответил я и через кухню прошел в гараж. Я подобрал чурбачок и, порывшись в ящике для инструментов, разыскал топор и изготовил два деревянных клина. Попробовав один из них под внутренней дверью гаража, я обнаружил, что он слишком толст. Пришлось его подтесать, и тогда он подошел. Те же операции я проделал со вторым клином - для наружной двери гаража. Из гаража я прошел на кухню, потом в холл и вышел в сад. Подойдя к закрытой двери гаража, я загнал клин на место. Затем вернулся в гараж через кухню и потолкался в наружную дверь. Клин надежно держал ее. Отступив для разбега, я со всей силы ударил в дверь плечом. Клин удержал ее. Удовлетворенный, я вернулся в кухню.

- Бет!

Она появилась немедленно.

- Я войду в гараж и закрою дверь, - сказал я. - Надо, чтобы ты подсунула этот клинышек под закрытую дверь и забила его.

Коротко глянув на меня. Бет взяла клин. Я вошел в гараж и закрыл дверь. Бет в точности выполнила мои указания. Услышав, что она забила клин, я повернул дверную ручку и ударил в дверь плечом. Она не открылась.

- Отлично. Вынимай клин, - сказал я.

Бет пришлось помучаться, но она вытащила клин. Открыв дверь, я прошел на кухню, взял у Бет клин и положил его себе в карман.

- Пойдем в сад.

Было уже двадцать минут восьмого и начинало темнеть. В душном и знойном воздухе чувствовалось приближение грозы. Мы с Бет отошли от дома и уселись на траву.

- Какой у тебя план? - спросила она напряженным голосом.

- Он может и не сработать, - ответил я. - Если он сработает, то все в порядке, и мы останемся вне подозрений. А если не сработает, нам придется придумать что-то еще, но мы все равно ничем не рискуем.

- Не говори загадками! - В ее тоне сквозило недовольство. - Объясни мне!

- Вчера ночью он разбудил меня в три часа и потребовал виски. Он сказал, чтобы я принес бутылку из бардачка в машине. Готов поспорить, что то же самое произойдет и сегодня ночью. Если да, то мы с ним покончим. Если нет, тогда, как я и сказал, нам придется попробовать что-нибудь еще, но я совершенно уверен, что ему захочется выпить сегодня ночью, когда мы оба должны мирно спать. Перед тем как лечь, я заведу двигатель "кадиллака" и включу обогреватель. Когда он спустится в гараж за бутылкой, я подстерегу его и заклиню дверь, чтобы он не мог выйти. В гараже скопится достаточно угарного газа, чтобы убить его. Утром мы хватимся Фрэнка, кинемся искать и обнаружим его в гараже. Картина будет говорить сама за себя. Он спустился вниз в пижаме, залез в "кадиллак", нашел бутылку, почувствовал озноб и, чтобы согреться, включил двигатель и обогреватель, решил посидеть внутри, пока не прикончит бутылку. Но выхлопные газы прикончили его самого. Таков мой план, Бет. Что ты о нем думаешь?

Бет сидела неподвижно. Я ее не торопил. Через пару минут она сказала:

- Ладно, но он точно спустится в гараж?

- Это риск, но в худшем случае мы все равно останемся вне подозрений. Нам придется придумать какой-то другой способ, но этот - самый безопасный.

- Тогда давай попробуем.

И снова - как будто бы мы собираемся утопить кошку. Никаких эмоций, ничегошеньки. По моей спине снова скользнул палец мертвеца.

- Бет, сюда придет шериф и с ним Росс, от которого только и жди неприятностей. Хотя нам повезло, что Росс оказался здесь, когда мы возвращались из Фриско. Он увидел, насколько Фрэнк был пьян.

Теперь послушай, мы оба должны говорить одно и то же. Мы скажем шерифу, что ночью ничего не слышали. Я лег спать после половины десятого. Я очень устал, потому что просидел с Фрэнком предыдущую ночь. Ты читала до десяти тридцати, а потом поднялась наверх. Ты заглянула к Фрэнку узнать, как он. Он спал и храпел. Я собирался приглядывать за ним ночью, но был так вымотан, что проснулся только в семь утра. Обнаружив, что Фрэнка нет в его кровати, я разбудил тебя, и мы пошли искать его и нашли в гараже. Мы пытались его реанимировать. Мы позвонили доктору Сандерсу и шерифу, причем Сандерсу первому. Я хочу, чтобы он был здесь до того, как приедет шериф, а потом я позвоню еще Бернстайну.

Она кивнула, а затем сказала:

- Но он еще не получил наследство.

- Мы не можем ждать. Все будет в порядке. У тебя есть завещание Фрэнка. Ты наследуешь от него все. Бернстайн хитер. Он может быть опасным, если с ним не правильно обращаться. Тебе нужно разыграть беспомощность. Ты нуждаешься в его советах. Бернстайну это понравится. Покажи ему завещание и спроси, не согласится ли он защищать твои интересы в этом деле. Ты ведь будешь потенциальной миллионершей. Для Бернстайна ты окажешься важной персоной, и, как только он решит, что будет защищать твои интересы, он не станет интриговать против тебя. Ты поняла?

- Да.

- Хорошо, давай теперь обсудим детали. В течение следующего часа мы разрабатывали наш план. Я осыпал ее вопросами, которые мог бы задать шериф, и она давала на них безупречные ответы. Я понял, что могу не беспокоиться за Бет. Она была спокойна и хладнокровна как Снежная Королева. Наконец, я был удовлетворен, и тут вдруг почувствовал, что очень голоден.

- Давай поедим, - предложил я. - Ты пока приготовь что-нибудь, а я схожу взглянуть на него.

Я тихонько открыл дверь спальни. Лампа на ночном столике горела, и Маршалл не спал. Бутылка виски была пуста.

- Как ты себя чувствуешь, Фрэнк?

- Я в норме, - проворчал он.

- Не хочешь ли съесть чего-нибудь?

- Нет. - Он показал на пустую бутылку. - Убери это и принеси мне следующую.

- Извини, Фрэнк, но сегодня спиртного больше не будет. Я получил категорические указания. Мистер Бернстайн возложил ответственность

лично на меня. Врач сказал, что ты опасно заболеешь, если хоть сколько-нибудь выпьешь в ближайшие два дня.

В его глазах вспыхнула злоба.

- Ты работаешь на меня, а не на Бернштейна!

- Все-таки извини, Фрэнк. Он оглядел меня, и на его лице появилось хитрое выражение:

- Я согласен на двойную порцию, и все, никаких бутылок. Как насчет этого?

Я притворился, что раздумываю, потом кивнул:

- Ладно, но больше ты ничего не получишь.

- Хватит болтать. Неси живее!

Я спустился по лестнице, взял полную бутылку виски, налил двойную порцию и протянул бутылку вошедшей в дверь Бет.

- В доме еще есть виски?

- Это последняя бутылка.

- Спрячь ее, да получше.., где-нибудь в саду. Я отнес виски в комнату Маршалла, развел водой и отдал ему. Он жадно проглотил свою дозу и успокоился.

- Теперь я усну, - сказал он. - Выключи свет.

Я взял у него стакан, выключил свет и пошел к дверям.

- Фрэнк, завтра ты будешь в норме. Он фыркнул, и я закрыл дверь.

Мгновенье я стоял на верху лестницы. Если чуть-чуть повезет, завтра он будет мертв. Я почувствовал, как по спине у меня от волнения побежали мурашки. Через месяц-другой у Бет и у меня будет миллион долларов!

Я сделал размеренный глубокий вдох и спустился на кухню.

Глава 7

Сразу после девяти вечера я спустился в гараж. Я снова проверил внешнюю дверь гаража. Заклиненная снаружи, она была незыблема словно скала. Тогда я залез в “кадиллак”, запустил двигатель и включил обогреватель на четверть мощности. Выбравшись из машины, я захлопнул и закрыл на замок все ее дверцы. Нельзя давать Маршаллу шанс заглушить двигатель.

Над дверью, ведущей из гаража в сообщающийся с кухней тамбур, имелась маленькая аварийная лампочка, которая автоматически зажигалась, когда открывали внутреннюю или наружную дверь гаража. Выйдя в тамбур, я закрыл за собой дверь и вернулся в гостиную.

Бет, опустив руки на колени, неподвижно сидела там же, где я ее оставил. Она отчужденно посмотрела на меня.

- Все готово, - сказал я и взглянул на часы. - Я сейчас иду наверх. Ты еще с часок посиди здесь, потом тоже поднимайся. Прими ванну. Если он не спит, пусть думает, что ты укладываешься спать. Оставайся в своей комнате. Я обо всем позабочусь.

Она кивнула.

- И вот что, Бет. Ты ведь не передумала? Если чуть-чуть повезет, завтра у нас с тобой будет миллион долларов.

- Да.

Она снова была холодна как льдышка. Вот чудачка, решил я, глядя на нее; но без нее денег мне не видать, а ни о чем другом я уже не мог и думать.

- Бет, если он угодит в ловушку, - сказал я, уже выходя из комнаты, - я позову тебя. Не спи. Может быть, ждать придется долго.

Она еще раз кивнула.

Оставив ее, я поднялся по лестнице и бесшумно приоткрыл дверь Маршалла на дюйм-другой. Из комнаты доносились его тяжелое дыхание и периодические всхрипы и стоны. Я ушел к себе в спальню, разобрал постель, сменил ботинки на кроссовки. Выключив верхний свет, я зажег лампу на ночном столике и расположился в кресле. Издалека до меня доносилось храпение Маршалла. Я засомневался, уж не проспит ли он беспробудно всю ночь. Тогда мой план рухнет.

Следующий час я провел в раздумьях о Бет и богатстве. Я понимал, что если Маршалл завтра утром будет найден мертвым, мне придется покинуть этот дом. Я не смогу оставаться здесь наедине с Бет. Нельзя допустить, чтобы в Викстеде поползли о нас сплетни и пересуды. Мне придется вернуться в дом миссис Хансен, а потом, когда Бет завладеет деньгами, я уеду во Фриско и буду ждать ее там. Мысль о том, что целый месяц мы проведем вдали друг от друга, была невыносима, но я понимал, что это необходимо для нашей же безопасности.

Около половины одиннадцатого я услышал, что Бет поднимается по лестнице. Бесшумно ступая, я приоткрыл дверь и проследил, как она входит в свою спальню. Я ждал, прислушиваясь к ее движениям. Она с громким стуком закрыла дверь шкафа, потом в ночной рубашке вышла в коридор и направилась в ванную, оставив дверь приоткрытой. Она включила воду. Если Маршалл не спит, он услышит, что она собирается лечь спать.

Выключив лампу на ночном столике, я достал маленький фонарик, повернул ключ в замке, вышел в коридор и, заперев за собой дверь, опустил ключ в карман.

Шум воды в ванной прекратился. В доме наступила тишина. Я не слышал даже храпа Маршалла. Не проснулся ли он? Спустившись по

лестнице, я вошел в гостиную. Не включая свет, я с помощью фонарика добрался до оконной ниши. Я уже давно наметил ее в качестве укрытия. Ниша была отгорожена тяжелыми и длинными, от потолка до самого пола, шторами. За ними оставалось достаточно места, чтобы поставить стул. Отодвинув шторы, я перенес в нишу небольшое кресло, снова задвинул шторы и устроился на своем наблюдательном посту.

Я почувствовал, что мои руки увлажнились и по лицу текут капли пота. Сейчас я слышал лишь шелест листьев от поднимающегося ветра. Я выглянул в окно. Полную луну почти скрывали несущиеся по небу черные тучи. На стекло упали капли дождя. Я надеялся, что грозы не будет. Мне нужно слышать каждый звук, раздающийся в доме.

Раздвинув занавески, я наклонился вперед и прислушался. Я услышал, как вода вытекает из ванны. Затем услышал, что дверь ее спальни закрылась. Дальше наступила тишина.

Ветер начал завывать вокруг дома, и дождь усилился. Я выбрался из своей ниши. Если Маршалл встанет, я должен это услышать. Усевшись на ступеньки лестницы, я постарался расслабиться.

Я провел там три нервных, напряженных часа, то и дело поглядывая на часы. Кроме шума ветра и дождя, ничего не было слышно.

Время от времени я вставал и потягивался, но ходить не решался, потому что деревянный пол в холле был старым и скрипел.

В два часа ночи я начал нервничать. Может быть, последняя доза виски его доконала и он будет спать до утра? Я не знал, бодрствует ли Бет. Она держалась достаточно холодно и безразлично, но едва ли могла уснуть. Я прислушивался, чтобы уловить храп Маршалла, но ко мне не доносилось ни звука, только дождь шумел за окном. Очень хотелось курить, и я с трудом удерживался от соблазна.

Часы в гостиной отбили половину третьего, и я проклял все на свете. До сих пор не клюнуло! Поднявшись на ноги и включив фонарик, я вернулся в оконную нишу, уселся в кресло и задернул шторы. Усталость от напряженного ожидания и предыдущей бессонной ночи брала свое. Внезапно я ощутил себя измотанным и безнадежно выдохшимся. У меня слипались веки. Маршалл не попался в ловушку! Не надо было давать ему последнюю порцию виски! Теперь мне придется изобретать другой план, как избавиться от него.

Глаза мои закрылись. Я слишком устал, чтобы встревожиться из-за этого. Я свесил голову.

Проснулся я словно от толчка; часы били три. В гостиной горел свет! Стряхнув с себя дремоту, я с бьющимся сердцем уставился в щель между шторами.

Маршалл стоял в дверях в пижаме, с всклокоченными волосами и багровым лицом и пытливо бегал глазами по комнате. Он неуверенно подошел к бару, встал около него и открыл двойные дверцы. Сунулся внутрь и выругался. Долго смотрел на пустую полку, наконец захлопнул дверцы. Снова обшарил взглядом комнату, потом побрел на кухню.

С бьющимся сердцем я тихо подкрался к двери. Я увидел, что Маршалл включил на кухне свет. Мне была видна его широкая спина, когда он подошел к холодильнику, открыл дверцу, заглянул внутрь и снова выругался. Захлопнув дверцу холодильника, Маршалл несколько секунд стоял неподвижно, затем исчез из поля моего зрения.

Он вспомнил, что в “кадиллаке” в бардачке лежит полбутылки виски. Он заглотив наживку!

Бесшумно ступая, я остановился у двери кухни, сунув руку в карман и нащупав пальцами деревянный клин. Маршалл находился в тамбуре, ведущем в гараж!

Я вошел в кухню. Струящийся со лба пот застилал мне глаза, и я вытер его тыльной стороной ладони. Мое сердце теперь колотилось так бешено, что трудно было дышать. Я услышал, что Маршалл подошел к двери гаража. Я еще немного продвинулся вперед. Мне стало видно, что он открывает дверь в гараж. Лампочка над дверью зажглась, Маршалл шагнул вперед и тут же остановился.

- Что за черт! - донеслось его бормотание. - Двигатель работает!

Маршалл застыл в гараже спиной ко мне. Я понял, что он оказался достаточно трезвым, чтобы почуять запах выхлопных газов. Я чувствовал их даже с того места, где стоял.

Если он обернется, я пропал. В слепой панике я ринулся вперед с вытянутыми руками. Мои ладони ткнулись в спину Маршалла, заталкивая его дальше в гараж. Пот ослеплял меня, дыхание со свистом вырывалось меж сжатых зубов, я захлопнул дверь, нагнулся и подложил клин под дверь.

Мне едва хватило времени пинком забить клин, как Маршалл замолотил в дверь.

- Выпусти меня отсюда! - вопил он. - Бет! Послушай! Выпусти меня отсюда!

Задыхаясь, я навалился на дверь. Маршалл снова всем телом ударил в нее, она опасно затрещала, но выстояла.

- Кейт! - Его голос звучал слабее.

Меня бил озноб. Я твердил себе, что это не может длиться больше минуты или двух. Сдохни.., сдохни!

Маршалл снова колотил в дверь, но теперь это были слабые drobные удары, потом раздался царапающий звук - цепляясь за дверь, он сполз на пол.

Я отошел от двери, достал носовой платок и отер лицо. Ноги у меня подкашивались. Я увидел, что Бет стоит на кухне и смотрит на меня.

- Уйди! - хрипло сказал я, разозлившись, что она видит, в каком я состоянии. - Уходи!

Она поежилась под ночной рубашкой, вскочила и ушла. Я прислушался. Теперь было слышно только размеренное гудение двигателя. Я еще раз пнул ногой клин и вернулся на кухню.

Бет стояла со стаканом виски в руке. Протянула стакан мне. Я выпил, клацая зубами о стеклянный край.

Мы смотрели друг на друга.

- Дело сделано, - заговорил я, когда виски согрело меня. - Иди спать.

- Он умер? - Этот холодный, безразличный тон с тем же успехом мог относиться к коту, которого я должен был утопить.

- Умрет. Пока нет.., он без сознания, осталось еще несколько минут.

- Мне хотелось еще выпить. Увидев бутылку в раковине, я схватил ее, но руки у меня так сильно дрожали, что виски попало в водосток, а не в стакан.

Бет отняла у меня бутылку и налила. Ее рука была тверда.

- Поосторожней с этим, - сказала она. - Я пойду спать. Доктору Сандерсу мы позвоним в восемь?

Я уставился на нее. Меня ужаснула и встревожила ее полная бесстрастность.

- Он умирает там, - сказал я, голос мой сломался и совсем меня не слушался. - Неужели это тебя совсем не волнует?

Ее отчужденный взгляд скользнул по моему потному лицу.

- Это была твоя идея, - сказала Бет. - Не моя. Будь поосторожней с виски, - и молча отвернувшись, ушла из кухни, а дом потряс внезапный удар грома.

Часы внизу пробили семь.

Последние несколько часов я, в полном смятении чувств, лежал на кровати.

Я совершил убийство!

Замышлять убийство - это одно. Пока я его планировал, мой разум был поглощен мыслями о Бет и богатстве. Теперь же на меня навалился страх перед наказанием. Я твердил себе, что Маршалл так или иначе умер бы от пьянства, но это не помогало. Я подумал о Бет. Когда мы с ней занимались любовью, Бет была для меня самым важным человеком на свете, но при воспоминании о том, как она стояла посреди кухни,

холодная, безжалостная, абсолютно безразличная к умирающему за дверью Маршаллу, мои страстные порывы гасли.

Я взял с собой наверх бутылку виски и сейчас потянулся за ней, но, едва коснувшись рукой горлышка, остановил себя. Я не собирался из-за этой женщины уподобляться Маршаллу и становиться алкоголиком.

Я встал с кровати, снял рубашку и отправился в ванную. Я побрился и поплескал на себя водой. Потом надел ботинки и свежую рубашку. Когда я открыл дверь ванной, Бет вышла в коридор.

Она надела бесформенный свитер и слаксы, волосы ее были в беспорядке. Лицо бледное, с чернотой под глазами, но абсолютно спокойное и похожее на маску.

Мы рассматривали друг друга.

- Я пойду вниз и открою дверь гаража, - сказал я. - Там слишком много выхлопных газов, это опасно. Надо подождать, пока проветрится.

Она кивнула.

Я спустился вниз, вышел из дома и подошел к гаражу. Вытащив клинышек, я сунул его в карман. Затем с бьющимся сердцем поднял дверь гаража и отступил назад. Буравя взглядом внутренность гаража, я смог различить только "кадиллак". Должно быть, Маршалл лежал за машиной.

Я вернулся в дом, через кухню прошел к задней двери гаража и извлек второй клинышек. Потом пошел в котельную и бросил оба клинышка в топку. Поднимаясь по лестнице, я увидел, что Бет уже в гостиной, смотрит в окно. Она убрала кресло из оконной ниши и поставила его на обычное место.

Я взял со своего ночного столика бутылку виски и вылил содержимое в унитаз, пустую бутылку отнес на кухню и бросил в мусорное ведро.

- Ладно, - сказал я. - Пора идти. Теперь это безопасно.

- Ты можешь сделать это один, - не оборачиваясь сказала Бет.

- Мне с ним одному не справиться. Она не обернулась. Подойдя к ней, я схватил ее за руку.

- Мы оба в этом участвуем! - закричал я. - Пойдем!

Бет ссутулилась и, не глядя на меня, пошла на кухню. Обогнав ее, я прошел в тамбур и открыл дверь гаража.

Маршалл лежал лицом вниз, головой в сторону выхлопной трубы. Выглядел он так, словно его положили сюда нарочно.

Умер ли он?

Трясущимися руками я достал из кармана ключи от машины и открыл дверцу. Волна жара ударила меня в лицо. Я сунулся внутрь и выключил мотор, потом дотянулся до бардачка и за горлышко выудил

полупустую бутылку виски. Эта деталь была у меня продумана. К бутылке прикасались мы оба - я и Маршалл. Насчет своих отпечатков пальцев я не беспокоился, но я хотел, чтобы на бутылке нашли отпечатки Маршалла.

Открутив колпачок, я положил бутылку на пол “кадиллака”. Виски вытекло, оставив пятно на шерстяном коврике.

Пока я это делал, Бет застыла в дверях, скрестив руки и устремив неподвижный взгляд на тело Маршалла.

Я вылез из машины. Собранный с духом, я подошел к телу, склонился и перевернул его на спину. С одного взгляда стало ясно, что Маршалл мертв. Глаза были широко открыты и безжизненны. В уголках рта застыли крошечные хлопья пены.

- Нужно засунуть его в машину, - сказал я каким-то каркающим голосом.

- Он мертв?

- Посмотри на него! Конечно мертв! Я заметил, что ее трясет; потом она подошла ко мне. Вдвоем мы подтащили тело к дверце машины. Пока она держала его, я обошел машину кругом и открыл заднюю дверцу. Оперевшись коленом о заднее сиденье, я втягивал тело, а Бет толкала.

- Теперь звони Сандерсу. Скажи ему, что мы нашли Маршалла здесь и тебе кажется, что он мертв. Скажи, что мотор работал, и спроси, что нам теперь делать.

Она ушла.

Я подтолкнул тело, чтобы оно навалилось на рулевое колесо. В салоне пахло виски. Захлопнув заднюю дверцу, но оставив открытой дверцу водителя, я вышел на свежий воздух. Опустив дверь гаража, я осмотрел ее, чтобы убедиться, что клинышек не оставил следов. Я вернулся в гараж и осмотрел дверь, ведущую на кухню. На ней остался след, но настолько слабый, что был почти не виден. Я пришел к выводу, что никто его не заметит.

Затем я проверил все остальное, понимая, что это моя последняя возможность перед приездом шерифа.

Выглядело неплохо: Маршалл грудью навалился на руль, у ног его валялась пустая бутылка из-под виски, обогреватель был включен. Мне показалось, что эта картина красноречивее всяких слов.

Я вернулся в гостиную. Бет стояла у окна спиной ко мне.

- Что он сказал?

- Оставить его так, как мы его нашли. Он приедет и сам позвонит шерифу. Я подошел к ней и обнял:

- Теперь послушай меня! Ни шериф, ни Бернстайн никогда тебя не видели. Ради всего святого, убери с лица эту безжизненную маску! Ты же только что потеряла своего мужа! Да, ты устала от его пьянства, но это не значит, что тебе наплевать, жив он или мертв! Постарайся проявить хоть немного чувства!

Бет высвободилась из моих объятий.

- А тебе нужно взять себя в руки, - тихо прошипела она. - Ты выглядишь испуганным.

Я и был испуган! С трудом овладел собой.

- Я позвоню Бернстайну.

Подойдя к телефону, я набрал домашний номер адвоката. Когда он снял трубку, я сообщил, что Маршалл мертв, и рассказал, как это случилось.

Не считая одного-двух восклицаний, он слушал, молча, не задавая вопросов.

- Врач и шериф едут сюда, - сказал я. - Мистер Бернстайн, вы сможете появиться здесь?

- Вы уверены, что он мертв?

- Уверен.

- Я выезжаю. - И он повесил трубку. Бет ушла на кухню. Теперь она появилась с двумя чашками кофе.

- Будь очень осторожна с Бернстайном, - сказал я. - Он едет сюда. Помни, что он очень опасен.

- Хватит повторять! Я с ним справлюсь! - Тон ее был резок. Мы выпили кофе.

- Бет, я не смогу оставаться здесь, - сказал я. - Мне придется вернуться в Викстед. Мы сможем поддерживать связь по телефону. Я буду звонить тебе из телефонной будки каждый вечер в половине девятого. Если будет срочная необходимость, позвони миссис Хансен и скажи, что с “кадиллаком” что-то не так и ты хочешь, чтобы я подъехал.

Бет кивнула.

- Бет, как только ты убедишься, что скоро получишь деньги, я перееду во Фриско. А ты оставайся здесь неделю-другую, потом выстави этот дом на продажу и присоединяйся ко мне. Годится?

Она опять кивнула.

- Мне совсем не хочется надолго расставаться с тобой, но другого выхода нет. Никто не должен подозревать, что мы любим друг друга.

- Да.

Из-за этого ровного, отчужденного тона мне хотелось схватить ее и встряхнуть.

В этот момент прибыл доктор Сандерс.

- Я займусь им, - сказал я. - Не забывай, что у тебя горе. Поднимись в спальню и ложись в постель. Держись подальше, пока не придет шериф. С ним тебе придется поговорить.

Сохраняя на лице все то же отсутствующее выражение, Бет поднялась наверх, а я пошел к главному входу.

Доктор Сандерс окинул меня внимательным взглядом. Я объяснил, кто я такой, сказал, что миссис Маршалл расстроена и хочет побыть одна, потом провел доктора в гараж и оставил его там.

Я стоял снаружи, чувствуя, что ладони у меня потеют и сердце бьется неровно. Минут через десять Сандерс вышел из гаража.

- Оставим все как есть, пока не придет шериф, - сказал Сандерс.

Заметив приближающееся по грунтовой дороге облачко пыли, я сказал:

- Шериф скоро будет здесь.

Мы подождали. Шериф вместе с Россом вылезли из машины около дома.

Пока Маквин говорил с Сандерсом, я стоял сзади, потом они с Сандерсом вошли в гараж в сопровождении Росса.

Я пошел в гостиную и сел на стул. Я был абсолютно уверен, что справлюсь с Маквином, но меня беспокоил Росс. От этого проклятого проныры только и жди неприятностей.

Я выкурил четыре сигареты, прежде чем увидел в окно, что доктор Сандерс уехал. Я выкурил еще три сигареты, прежде чем Маквин и Росс вошли в дом. Росс в полиэтиленовом мешке нес пустую бутылку из-под виски.

Я поднялся и пошел к двери гостиной навстречу вошедшим в холл полицейским.

- Где миссис Маршалл? - спросил Маквин, когда я провел их в гостиную.

- Она наверху, - ответил я. - Это был для нее такой удар. Я могу ее позвать, если вы хотите поговорить с ней.

- Сначала я поговорю с вами. - Подергав свои висячие усы, Маквин выбрал себе стул и уселся. Росс положил бутылку на стол, тоже сел и достал записную книжку.

- Садись, сынок, - продолжал Маквин. - Не расскажешь ли ты нам все с самого начала?

Я рассказал все с начала: как Маршалл нанял меня водить его машину, как мы поехали в Сан-Франциско, про его непрерывное пьянство, про его встречу с Бернштейном, как Бернштейн попросил меня прятать от Маршалла спиртное, о том, как Маршалл вечером оказался

настолько пьян, что мне пришлось вызвать врача и они с Бернштейном решили отправить Маршалла домой, как я привез его назад и он потребовал себе виски, а я ответил, что Бернштейн возложил на меня личную ответственность за то, чтобы он не мог достать алкоголя. О том, что, уложив Маршалла в постель, я выкинул единственную в доме бутылку виски, но забыл, что в бардачке оставалась еще одна бутылка. Я принялся объяснять, что позапрошлой ночью долго сидел с Маршаллом и поэтому чувствовал себя совершенно измотанным. Я лег в постель и проспал до самого утра.

- Миссис Маршалл легла позже. Она заглянула к Фрэнку. Он спал. Она тоже пошла спать, - сказал я, глядя Маквину прямо в глаза. - Наверное, ночью он проснулся и вспомнил про виски в машине, спустился вниз, решил, что в гараже холодновато, запустил двигатель, включил обогреватель..., когда я утром нашел его, обогреватель был включен, и машина сильно нагрелась..., потом начал пить. Я думаю, что он задохнулся от выхлопных газов.

Маквин кивнул.

Потом я рассказал ему, что мы оба проснулись около семи часов. Я пошел взглянуть, как там Маршалл, и обнаружил, что его кровать пуста. Мы обыскали весь дом и в конце концов нашли его в гараже. Открыв дверь гаража, я заглушил двигатель и убедился, что Фрэнк мертв, а миссис Маршалл в это время позвонила доктору Сандерсу.

Я помолчал и развел руками:

- Это все, шериф.

Маквин все это проглотил, подергал свои длинные усы и посмотрел на Росса.

- Факты сходятся, Абель, - сказал он. - Пожалуй, мы теперь поговорим с миссис Маршалл, а?

Не отрывая от него взгляда, Росс произнес:

- Мне сдается, что это дело ясное и его можно закрывать. - Он убрал свою записную книжку. - Как вы и сказали, факты сходятся. Если вы намерены в такую минуту допрашивать миссис Маршалл, это ваше право.

Я с трудом верил своим ушам. Я ожидал от Росса каких угодно неприятностей, а вместо этого, здарсьте пожалуйста, он берет и закрывает на все глаза.

Маквин прищурился.

- Ты думаешь, сейчас нам не стоит ее беспокоить? - спросил он.

- Миссис Маршалл - наследница, - спокойно ответил Росс.

Маквин понял намек. Росс без лишних слов напомнил ему, что судьба парка аттракционов в Викстеде теперь целиком зависит от

доброй воли миссис Маршалл. Если сейчас лезть к ней с полицейскими вопросами, потом она, может статься, не захочет участвовать в проекте.

Маквин прочистил горло, снял шляпу и вытер лоб. Он выглядел как человек, который только что чудом не наступил на гремучую змею.

- Ладно, я не стану тревожить ее в такую минуту. Все необходимые вопросы задаст коронер. Да... - Он поднялся. - Девери, я пришлю машину "Скорой". Скажите миссис Маршалл, чтобы не убивалась так. Передайте ей мои соболезнования. Коронерское слушание состоится через пару дней. Я дам вам знать, когда именно.

- Благодарю, шериф. - Я тоже поднялся. - Я передам миссис Маршалл, сколько такта вы проявили.

Он просиял:

- Сделайте это и подчеркните, что, если ей что-нибудь нужно, пусть сообщит мне. Скажите, что весь Викстед поддержит ее в ее горе.

Росс вышел из комнаты, унося с собой пустую бутылку. Когда он ушел, Маквин протянул мне руку:

- Помните, Девери, миссис Маршалл теперь важная персона. Замолвите за нас словечко.

Я обещал и пожал ему руку.

Я проследил, как они уехали, потом поднялся в комнату Бет.

Она стояла в дверях и ждала меня. Я едва узнал ее. Бет переоделась в темно-серое платье с белым шарфом вокруг шеи. Она изменила прическу так, что волосы теперь обрамляли лицо. Казалось, черты лица слегка смягчились, вдобавок глаза чуть-чуть припухли. Бет выглядела в точности как женщина, которая только что потеряла мужа. Каким образом она этого добилась, я не имел ни малейшего представления, но она это сделала.

Я почувствовал, как мой страх улетучился. Сначала Росс, теперь волшебное преобразование Бет. Оставалась только одна загвоздка... Бернстайн, но Бет сказала, что справится с ним. Глядя на нее, я подумал, что она действительно это сумеет.

- Они уехали?

- Да. Ты теперь миллионерша, Бет. Шериф решил тебя не беспокоить. Он сдуру испугался, что ты обидишься на их расспросы и не станешь финансировать городской парк. Мы почти у цели. Теперь все зависит от Бернстайна.

Она задумчиво поглядела на меня. Опять в ее глазах появилось отчужденное выражение.

- Нет, не от него. Теперь все зависит от меня. Шум остановившейся у дома машины заставил нас оцепенеть.

- Это он, - сказал я.

Бет быстро овладела собой. Выражение ее глаз сменилось на печальное и горестное.

- Держись в стороне, - сказала она, а затем, услышав звонок у главного входа, спустилась по лестнице, пересекла холл и открыла дверь.

***

Бет и Бернстайн все еще сидели наедине в гостиной, когда приехала “скорая”.

Я спустился вниз и показал санитарам, где лежит Маршалл. Они занесли в гараж носилки, а я отправился погулять по саду. Я был теперь почти уверен, что нам обоим убийство сойдет с рук. По-прежнему многое зависело от того, как поведет себя коронер, но я надеялся, что Олсон, Пиннер и Маквин посвятят его в суть дела. Бет теперь была для них важной персоной.

И все же мне никак не давало покоя поведение Росса. Может быть, с ним поработал Пиннер? У него должна была быть какая-то причина посоветовать Маквину не проявлять излишней активности. Конечно, дело было достаточно очевидным, и, как заметил сам Росс, все факты сходились. И тем не менее его неожиданное благодушие в тот момент, когда я уже был готов к неприятностям с его стороны, оставалось для меня загадкой.

Я уселся на траву спиной к дому и снова стал размышлять о Бет. Определенно, ее поведение смущало меня, и даже больше чем просто смущало, но я твердил себе, что мы участвуем в этом деле вдвоем. Может быть, подумал я, мы с ней сумеем договориться и мне не придется жениться на ней, но такой вопрос с кондачка не решишь.

Услышав, что “скорая” уехала, я встал и побрел к дому. Войдя в холл, я увидел, что дверь гостиной открыта и там в одиночестве курит сигару Бернстайн. Завидев меня, он сделал приглашающий жест.

Я вошел.

- Садитесь. - Лицо его было каменным. - Не очень-то хорошо вы справились, не так ли? Я уселся и посмотрел ему прямо в глаза:

- Ну что там еще?

- Если бы вы не забыли об этой бутылке в машине, Фрэнк сейчас был бы жив.

- Вы так думаете? А я вам вот что скажу, мистер Бернстайн, пьянице пить не запретишь. Если бы не сейчас, это случилось бы позже.

Бернстайн долго буравил меня взглядом, потом пожал плечами.

- Я займусь делами миссис Маршалл, - сказал он. - Сколько Фрэнк платил вам?

- Семьсот долларов.

Он вынул бумажник, отсчитал семь стодолларовых бумажек и положил их на стол.

- Я хочу, чтобы вы еще побыли здесь, Девери. Чтобы последили за домом, ухаживали за садом и приглядывали за празднующими. Наверняка найдутся любопытные, которые ринутся сюда за сувенирами. Отгоняйте их. Я отвезу миссис Маршалл во Фриско. Моя жена позаботится о ней, а я тем временем улажу ее дела. Вы останетесь здесь, пока дом не продадут. Согласны?

- Она что, продает дом? - спросил я, бросив на него взгляд.

- Она больше не хочет здесь жить, и это вполне понятно. Да, она продает этот дом.

- Что ж, хорошо, мистер Бернстайн. Я послежу за ним. Он кивнул:

- Отлично.

В дверях появилась Бет. В руках она несла дорожную сумку. Бернстайн вскочил со стула и забрал у нее сумку.

- Девери согласился пожить здесь, миссис Маршалл, - сказал он масляным голосом. - Садитесь в машину. Я подойду через минутку.

Я окинул взглядом Бет. Она казалась убитой горем, другого слова просто не подберешь. В руках она держала залитый слезами платок, которым постоянно промокала глаза. Бет, наверное, подержала его в воде перед тем, как спуститься к нам. Она выглядела потрясенной и опечаленной вдовой. Как актриса она превзошла бы Одри Хэпберн.

- Благодарю вас за все, что вы сделали, - сказала она дрожащим голосом. - Мистер Бернстайн так добр и внимателен.

Мы с Бернстайном проводили взглядом медленно идущую к двери Бет. Бернстайн забрал закрытый кейс Маршалла.

- Увидимся на коронерском слушании, - коротко сказал он, кивнул, подхватил сумку Бет и пошел к машине.

Я стоял у входной двери. Бет, прижимая к глазам мокрый платок, устроилась на пассажирском сиденье. Бернстайн завел двигатель и уехал.

Итак, я остался в одиночестве.

С этого момента меня не покидало инстинктивное ощущение, что меня обошли на повороте. Оно мне совсем не нравилось, но я никак не мог от него отделаться.

Бет сказала, что сумеет справиться с Бернстайном, и она действительно прибрала его к рукам. Я полагал, что ближайшая наша встреча произойдет на коронерском слушании. Тогда мне нужно будет

спросить у нее, где я смогу ее найти. Для меня было бы опасно покинуть Викстед сразу после слушания. Мне придется оставаться на месте и ждать, когда будет продан дом, а уж потом перебираться во Фриско.

Я провел невыносимо скучный день в большом опустевшем доме, всеми способами пытаюсь убить время. Никто не звонил. Никто не приближался к дому. Наконец около шести часов мне стало тошно в одиночестве, и я поехал в Викстед.

Припарковавшись, я вошел в бар Джо.

Все были в сборе: Пиннер, Олсон, Мейсон и высокий тощий тип, которого я раньше не встречал. Завидев меня, все замахали руками, а Пиннер поднялся с места и пошел мне навстречу, чтобы пожать руку.

Он подал знак Джо, и тот, улыбаясь и кивая, принес и поставил передо мной на стол пиво.

- Что творится, Кейт, что творится! - воскликнул Пиннер. Он показал на высокого тощего типа. - Познакомься с Люком Бревером. Это наш коронер.

Пожимая руку, Бревер тонко мне улыбнулся.

- Что там готовится, Кейт? - наклоняясь ко мне, спросил Пиннер. - Ты находишься в самом центре событий.

Я отпил пиво, откинулся на спинку стула и обрисовал им ситуацию. Замечательно, что мне представился случай сделать это в присутствии коронера.

Я рассказал им то же, что рассказывал шерифу Маквину. Будучи уверен, что Маквин уже изложил Бреверу все факты, я соблюдал осторожность, но рассказ все равно вышел более красочным, чем то, что услышал Маквин. Закончил я сообщением, что Бернстайн увез миссис Маршалл во Фриско и будет теперь представлять ее интересы.

Эта новость заставила Пиннера, Олсона и Мейсона оцепенеть.

- Она уехала во Фриско?

- Именно так. Дом выставлен на продажу. - Я помолчал. - Сдается мне, что Бернстайн очень хитер. У него свои планы. Он был довольно близок с Фрэнком. - Я откинулся на спинку стула, оглядел всех четверых и продолжил:

- У меня был случай поговорить с миссис Маршалл о проекте городского парка еще до того, как умер Фрэнк, и она, кажется, заинтересовалась. Я думаю, что теперь, когда к ней перешли деньги Фрэнка, ее можно будет уговорить, но это только предположение.

Пиннер задумался, потом взглянул на Бревера:

- Мы ведь не будем подвергать миссис Маршалл допросу на коронерском слушании, правда, Люк?

Услышав это, Бревер стал грызть ноготь большого пальца.

- Разумеется. Показаний мистера Девери будет достаточно. Не думаю, что я вообще буду вызывать миссис Маршалл. Вердикт достаточно ясен: смерть от несчастного случая.

Мы все согласно кивнули.

И так оно и вышло.

Слушание прошло быстро и без запинок. Я был главным, по сути единственным, свидетелем. Бревер сказал, что нет необходимости вызывать миссис Маршалл, которая сидела на задней скамье рядом с Бернштейном. Тот выразил свою признательность суду и всем гражданам Викстеда. Слушание не заняло и получаса.

Пиннер протолкался через толпу, чтобы пожать руку Бет и пробормотать свои соболезнования. Бернштейн быстренько увел ее прочь. Мне не представился случай подойти к ней. Я даже не смог встретиться с ней взглядом. Она была бледна, заплакана и смотрела в никуда..., талантливая актриса.

Я увидел, как Бернштейн увез ее.

Ко мне подошел Пиннер.

- И что ты думаешь, Кейт? - озабоченно спросил он.

- Если она и теперь не согласится, вам не в чем себя винить.

- Но как ты думаешь, она согласится? С меня уже было достаточно и Пиннера, и викстедской жадности.

- Откуда, к чертовой матери, я могу знать? - Сказав так, я развернулся и пошел к "кадиллаку", чтобы вернуться в большой опустевший дом.

Похороны состоялись двумя днями позже. Присутствовали практически все жители Викстеда, но Бет не было. Вместо нее приехал Бернштейн. Он объяснил Пиннеру, который возглавлял делегацию Викстеда, что у миссис Маршалл сердечный приступ. Она очень хотела приехать, но врач ее не пустил.

Тело Маршалла в дорогом гробу было предано земле на викстедском кладбище рядом с могилой его тети. Я стоял в толпе лицемерных плакальщиков рядом с Пиннером. Олсон, Мейсон и остальные надели траурные повязки и усиленно изображали скорбь, а державшийся сбоку Бернштейн не скрывал своей скуки. Репортеры щелкали фотоаппаратами.

После похорон Пиннер пытался поговорить с Бернштейном, но ничего не вышло. Бернштейн через толпу протолкался ко мне.

- Я с вами свяжусь, Девери, - сказал он. - Следите за домом. - После чего поспешил к своей машине и уехал.

Кажется, это было все.

Через два дня появился местный агент по недвижимости в компании с каким-то толстяком и его еще более толстой женой. Они долго топали по дому, потом решили покупать его в том состоянии, в каком он есть. Цена была подходящая, а эти супруги любили уединение.

На следующий день я готовил себе на обед бифштекс, и тут зазвонил телефон.

Это был Бернстайн.

- Девери, я перевел семьсот долларов в ваш банк, - отрывисто сказал он. По тону его голоса я понял, что у него нет на меня времени. - Дом продан. С этого момента в ваших услугах нет нужды. Сделайте только еще одно дело: продайте "кадиллак". Выручите за него, сколько можно, и пришлите мне чек.

- Хорошо, мистер Бернстайн. - Помолчав, я добавил:

- Я хотел бы поговорить с миссис Маршалл. Не подскажете ли вы мне, где я могу ее найти?

- Она здесь. Не вешайте трубку. Последовала долгая пауза, потом Бет сказала:

- Алло, это Кейт? - Голос ее звучал бесстрастно, и я легко представил себе безжизненную маску на ее лице.

- Когда мы сможем встретиться? - спросил я, с такой силой сжимая телефонную трубку, что у меня побелели костяшки пальцев.

- Благодарю вас за все, что вы сделали для Фрэнка. - Ее голос слегка дрогнул. - Я вам очень признательна. Надеюсь, вам повезет в поисках новой работы.

Послышались короткие гудки.

Я уставился на зажатую в руке трубку, чувствуя, как холодный палец мертвеца скользит по моей спине, потом осторожно опустил трубку.

Поднявшись наверх, я прошелся по просторной комнате, а внутри меня зашевелились сомнения и неверие. Однако через минуту-другую я сказал себе, что Бет правильно разыгрывает карты. При Бернстайне она не могла назначить мне встречу - ведь я всего лишь наемный работник. Она же теперь стала миллионершей и важной персоной. Но как мне с ней связаться?

Бернстайн сказал, что Бет будет жить в его доме. У меня есть его домашний номер. В дневные часы я могу позвонить и попросить позвать ее к телефону, и тогда она объяснит мне свой план.

А тем временем я решил сделать то, что сказал мне Бернстайн: продать "кадиллак". У меня было около тысячи долларов: триста сэкономленных и семьсот, которые дал мне Бернстайн. В ближайшие

дни я должен был получить от него еще семьсот, поэтому от нехватки наличности я не страдал.

Я отогнал “кадиллак” в автосалон и после долгих переговоров продал его. Там же я купил за бросовую цену старый “фольксваген”. По крайней мере, буду на колесах. Получив выписанный на имя Бернштейна чек за “кадиллак”, я отправил его по почте.

Все это заняло время, и в дом Маршалла я вернулся лишь около пяти часов. Бернштейн еще должен был сидеть в своем офисе. Слегка потея, я набрал его домашний номер.

Мне ответила женщина:

- Это квартира мистера Бернштейна. Я сделал долгий, глубокий вдох:

- Я хотел бы поговорить с миссис Фрэнк Маршалл.

- Подождите минутку.

Долгая, долгая пауза, потом другой женский голос спросил:

- Кто это говорит? Определенно не Бет.

- Я хочу поговорить с миссис Маршалл. Это Кейт Девери.

- Ее здесь нет.

- Это очень важно. - Я пытался сохранить в голосе твердость. -

Пожалуйста, вы не могли бы дать мне ее номер?

- Вам следует обратиться к мистеру Бернштейну. - И связь прервалась.

Несколько мгновений я сидел в нерешительности. Может быть, подождать? Бет может позвонить мне в любой момент, но у меня появилось ощущение, что она этого не сделает. С того момента, как Бет уехала с Бернштейном, меня постоянно терзали подозрения, что она хочет меня надуть, и теперь эти подозрения стали пугающей реальностью.

Схватив телефонную трубку, я позвонил Бернштейну в офис. Через некоторое время он подошел к телефону.

- В чем дело, Девери? - Тон его был жестким и нетерпеливым.

- Я хочу поговорить с миссис Маршалл, - ответил я. - Где я могу ее найти?

- Вы продали машину?

- Да. Я послал чек по почте. Где я могу найти миссис Маршалл?

- Теперь послушайте меня, Девери. Свою плату вы получили.

Миссис Маршалл плохо себя чувствует. Она сказала мне, что не хочет, чтобы ее беспокоил кто бы то ни было из жителей Викстеда. Если вам нужно что-нибудь сказать, говорите, и если это что-то серьезное, я ей передам. Так в чем дело?

Чувствуя озноб и тошноту и понимая, что меня провели как сосунка, я повесил трубку.

Несколько минут я сидел, глядя в окно, потом кровь бросилась мне в голову.

- Ладно, Бет, - вслух произнес я, выплевывая каждое слово. - Не думай, что ты от меня отделалась! Я тебя найду! Ты должна мне полмиллиона, и я их заберу!

Я встал и сжал кулаки.

Не сомневайся, сука двуличная! Я тебя найду!

Глава 8

Я провел ночь в кровати, на которой мы с Бет так часто занимались любовью. Ветер завывал вокруг дома, и были моменты, когда мне казалось, будто я слышу царапанье ногтей умирающего Фрэнка в дверь гаража. Возможно, это была худшая ночь в моей жизни, хотя первая ночь после того, как за мной захлопнулась дверь тюремной камеры, была, наверное, хуже.

Теперь мне предстояло смириться с тем огорчительным фактом, что Бет обманула меня как сосунка. Она провоцировала меня убить Фрэнка, соглашаясь со всем, что я предлагал, а когда Фрэнк был убит, Бет меня бросила, зная, что я не смогу ни в чем обвинить ее, сам не рискуя быть обвиненным в умышленном убийстве. Ладно, она оказалась умней, чем я думал, но теперь настала моя очередь показать, на что я способен. С чувством мстительной ярости я поклялся себе, что она просто так от меня не уйдет. Даже если это будет последнее, что я смогу сделать, я ее все равно достану.

Лежа в кровати, я думал о Бет, вспоминая наш разговор, который теперь казался таким давним.

Я вспомнил, как спросил ее: "А что ты будешь делать, если он умрет и ты получишь все его деньги?"

Она обнаженная лежала рядом со мной, а я и теперь видел ее так ясно, будто она снова была здесь, и я услышал ее вздох, когда она ответила:

"Что делать? Я вернусь назад во Фриско, где я родилась. Женщина с миллионом долларов найдет, где развернуться во Фриско".

Если можно верить этим ее словам, значит, она по-прежнему где-то во Фриско, но Фриско - город большой. Охота за Бет может оказаться задачей долгой, а то и вовсе непосильной.

В раздумьях я безостановочно кружил по комнате. У Бет теперь есть миллион долларов. Она не станет жить в какой-нибудь дешевой гостинице или мотеле. Ей захочется тратить деньги. Она поселится в роскошной квартире или в первоклассном отеле или даже арендует

особняк. Я должен быть осторожным и не спугнуть ее. Если проводить расследование, она может пуститься в бега. Нет, так делать нельзя.

Когда небо уже посветлело и в большое окно упал первый лучик солнца, меня осенила, наконец-то, одна идея.

Я вспомнил большой мотель с рестораном в пригороде Фриско, в котором она когда-то работала. Потом я вспомнил хозяина.., как его звали? Марио? Да, Марио. Он ее побаивался. Может быть, если найти к нему правильный подход, он выдаст мне информацию о Бет. Я почти ничего не знал о ней, не считая того, что она собиралась жить во Фриско, что она там родилась и познакомилась с Маршаллом в ресторане. Прежде чем начинать на нее охоту, я должен собрать о ней как можно больше информации, и Марио будет хорошим ходом в этой игре.

Я решил не терять времени. Сразу после завтрака я собрался, закрыл двери, положил ключи в конверт, адресованный агенту по недвижимости, сел в свой “фольксваген” и по грунтовой дороге поехал к ведущей в Сан-Франциско автостраде, зная, что никогда больше не вернусь в этот дом.

Уже собираясь выехать на автостраду, я заметил машину шерифа Маквина, ждущего возможности сделать левый поворот. Я почувствовал, что мое сердце пропустило один удар. Что он здесь делает? Неужели у него возникли подозрения?

За рулем был Маквин, а рядом с ним сидел румяный, цветущий малый в полицейской форме. Завидев меня, Маквин помахал рукой, а потом, когда в потоке транспорта образовался просвет, съехал на грунтовку и затормозил около меня.

Я вылез из машины и предстал перед ним с потными руками и колотящимся сердцем.

- Привет, шериф, - сказал я. - Вы вовремя меня застали. Я как раз уезжаю.

- Познакомьтесь с Джэком Аллисоном, моим новым заместителем, - сказал Маквин, кивая на полицейского рядом с собой.

- Привет, - сказал мне Аллисон и дружески ухмыльнулся.

- Значит, Росс в конце концов дождался своего перевода, - сказал я.

- Он уволился из полиции, - пожал плечами Маквин. - Нашел себе работу в охранной фирме во Фриско. - И он состроил гримасу:

- Рад был с ним расстаться.

- Да уж, я думаю. - Помолчав, я сказал:

- Я сам собираюсь во Фриско. Надеюсь найти там работу.

Вынув из кармана конверт с ключами от дома, я протянул его шерифу:

- Если вас не затруднит передать эти ключи мистеру Керби, агенту по недвижимости, я буду вам весьма признателен.

- Я передам их. - Он взял конверт и опустил его в карман. - Значит, вы уезжаете. Девери, почему бы вам не остаться в Викстедде? Это не самый худший город. Вчера вечером Берт вспоминал о вас. Он по-прежнему будет рад видеть вас своим партнером.

Я помотал головой:

- Я птица перелетная, шериф. Хочу попытать счастья в большом городе.

- Слышно что-нибудь о миссис Маршалл?

- Ничего нового. Ее дела ведет мистер Бернстайн. Он рассчитал меня. - Я выдавил улыбку, надеюсь, не слишком свирепую. - Дом продан. Кажется, все.

- М-да. Похоже, миссис Маршалл не собирается участвовать в нашем проекте?

- Я не знаю, шериф. Джон мог бы поговорить с мистером Бернстайном.

- М-да. - Он запустил двигатель. - Ну ладно, Девери. Желаю вам удачи. Не забывайте, Берт по-прежнему хочет, чтобы вы стали его партнером. Он о вас высокого мнения.

- Я не забуду.

Я пожал руку шерифу и Аллисону и вернулся в свою машину. Сопровождаемый их взглядами, я выехал на автостраду.

Я подъехал к ресторану при мотеле чуть позже трех часов. Припарковавшись, я вошел в ресторан, огляделся по сторонам и выбрал угловой столик неподалеку от стойки бара. Обеденное время кончилось, и зал был пуст. Через минуту-другую Марио вышел из кухни и направился ко мне. Подойдя к столику, он меня узнал, и на его круглом лице появилась улыбка.

- Вы друг Бет, - сказал он и протянул мне руку.

Я пожал ее.

- Если вы не заняты, выпейте со мной пива, - предложил я. Он рассмеялся.

- Разве похоже, что я слишком занят? - Он обвел рукой пустой зал. - Теперь я буду свободен еще пару часов.

Он ушел, принес пару пива и сел за стол.

- Девери.., так вас, кажется, зовут?

- У вас хорошая память.

- Да. В моем бизнесе полезно иметь хорошую память. Клиенты любят, когда их узнают. Вы учили Бет водить машину.., хорошая шутка. - Он засмеялся.

Я посмотрел ему в глаза:

- Она нашла себе богатого мужа. Он кивнул:

- Это уж наверняка. Я всегда держался от нее подальше, я счастлив со своей женой. - И он состроил гримасу. - Женщины вроде Бет мне ни к чему.

- Вы слышали про ее мужа... Фрэнка Маршалла?

Он отпил пива и, прищурившись, посмотрел на меня:

- И что он?

- Он умер.

Отставив пиво, Марио перекрестился.

- Упокой Господь его душу. Это ждет всех нас. - Он еще отпил пива и продолжил:

- Насколько я знаю, он слишком..., любил выпить, правда?

- И не говорите.

- Я слышал, что у него большой дом. Он достался Бет?

- И дом, и деньги.

Марио засмеялся и хлопнул себя по толстым ляжкам.

- Узнаю Бет. Она всегда с победителями. Значит, ей достались дом и деньги. - Подавшись вперед, он спросил:

- Много?

Так я ему и сказал.

- Даже не знаю...

- Что ж, это здорово. Теперь ей будет хватать на сигареты и пиво для ее копа.

По моей спине снова скользнул холодный палец мертвеца. Я с трудом ухитрился сохранить на лице бесстрастное выражение.

- Для ее копа? Какого копа?

- Вы его не знаете: заместитель шерифа в Викстеде, один из тех парней, которые всех достают..., его имя Росс. Бет сходила по нему с ума и, наверное, до сих пор сходит. В свои свободные дни он приходил сюда, когда Бет еще здесь работала. Она тут же все оставляла на меня и бежала трахаться с ним в один из наших номеров. - Он прервался и подмигнул мне. - В точности как вы с ней, когда она пригласила вас сюда. Этот коп каждую неделю приходил и ее обрабатывал. Вы бы видели их вместе, это было что-то! Бет с него глаз не сводила, не могла оторваться от него. В свое время я навиделся потерявших голову женщин, но не до такой же степени. Что ж, если у нее теперь есть деньги, он их получит. Бет у него на крючке, и поверьте мне, с этого крючка ей не сорваться.

Я сидел, тупо уставясь на Марио. Его слова были для меня словно удар в живот, Я чувствовал, как желчь поднялась у меня из желудка.

Вскочив, я побежал в мужскую комнату, впопыхах добрался до раковины, и меня тут же вырвало.

Минут через десять я пришел в норму. Я сполоснул лицо, попил водички и, собравшись с духом, вернулся в зал. Мое сердце едва билось. Я потел и соображал с трудом.

Марио допил пиво и смотрел, как я усаживаюсь на стул.

- Что-то не так? - спросил он, когда я перевел дух.

- Уже все в порядке. Я чего-то не то съел вчера вечером. Пришлось очистить желудок. Давайте выпьем немного виски.

Марио просиял:

- Я не часто пью виски, но почему бы и нет? К тому времени, как он вернулся с бутылкой “Олд Розез” и двумя стопками, я уже взял себя в руки. Марио разлил виски. Мы выпили.

- Что вы вчера ели? - участливо спросил Марио.

- Моллюски.., чтобы еще хоть раз...

- Да уж. Они либо безвредны, либо ядовиты. Вам уже лучше, мистер Девери?

Я допил виски, плеснул себе еще и подтолкнул бутылку в сторону Марио.

- Все в порядке. Мы говорили про Росса. Я его знаю. Мне довелось работать в Викстеде. Я слышал, что он уволился из полиции и работает в какой-то охранной фирме.

- Вот как? - Марио пожал плечами. - Я не в курсе.

- Вы видели Бет после того раза, когда мы были здесь?

- Нет. - Он состроил гримасу, выпил виски и добавил:

- И не жалею об этом. Она всегда выискивает недостатки. Вы думаете, она во Фриско?

- Я это точно знаю.

- Тогда, может быть, она заглянет к нам. - Он допил виски. - Хотя я за это не ручаюсь.

- Насколько мне известно, она всегда хотела поселиться во Фриско. - Я налил ему еще одну стопку.

- Это верно. Она здесь родилась. От отца ей достался маленький дом на Садовой авеню. Он назвал этот дом “Яблони”. Бет однажды сказала мне, что ни одной яблони там никогда не было. Еще она говорила, что ей предлагали продать дом, но она отказалась. Она считает этот дом частью своего прошлого.

Я узнал все, что хотел. Допив виски, я бросил на столик пятидолларовую бумажку и поднялся.

- Что ж, кажется, мне пора, - сказал я. - Рад был поговорить с вами. Он глянул на меня:

- Что-то не так?

- Продолжайте совершенствоваться. Я вышел из ресторана и сел в машину.

***

Я остановился в дешевом мотеле и заперся в своем тесном номере. Мне необходимо было побыть в одиночестве, спокойно посидеть и подумать. Я сказал престарелому портье, что ехал всю ночь и хочу немножко отдохнуть. Его это ничуть не интересовало. Я осведомился, нет ли у него автомобильной карты Сан-Франциско. Он порылся в ящике и нашел то, что мне требовалось.

Закрывшись в комнате с едва работающим кондиционером, я закурил и попытался разложить все по полочкам.

До сих пор на моих глазах словно была повязка, и только рассказ Марио сорвал ее, лишь сейчас я увидел, каким сосунком я оказался.

С забытой меж пальцев сигаретой я стал вспоминать все подряд. Вспомнил, как впервые увидел Росса. Он предстал перед моим внутренним взором: высокий, стройный, молодой - нет и тридцати - с колючим взглядом и тонкогубым ртом. Любовник Бет! Тот, от кого эта женщина, по словам Марио, была без ума. По чистой случайности он заинтересовался моей персоной и обнаружил, что я отсидел срок. Должно быть, он поговорил с Бет обо мне. Я был в этом городе залетным гостем с криминальным прошлым. Настоящий подарок судьбы, словно специально посланный сюда, чтобы таскать для них каштаны из огня. Росс оказался на железнодорожной станции, когда Маршалл пьяным возвращался домой. Теперь я понимал, что это было подстроено. Я попался на их удочку, потому что предложил Маршаллу отвезти его домой, а тот, в свою очередь, попался на удочку, потому что нанял меня работать у него шофером. Не исключено, что именно Бет убедила Маршалла в необходимости нанять человека, который водил бы машину вместо него. Остальное было просто до крайности. Ей надо было только затащить меня в постель. Дальше я сам выкопал себе могилу. Тут мне вспомнилось, как я привез упившегося Маршалла из Фриско и застал Росса в гостях у Бет. Они наверняка трахались, думая, что Маршалл пробудет в отлучке еще три-четыре дня. Должно быть, они здорово перепугались, но все же так хладнокровно разыграли свои роли, что сумели меня одурачить. О, теперь-то я понимал, почему Росс заявил, что дело о смерти Маршалла можно закрывать. Меньше всего на свете любовничкам хотелось, чтобы полиция стала расследовать дело об убийстве, и, пожалуйста, - шериф Маквин и коронер Люк

Бревер невольно подыграли им. Я безостановочно кружил по комнате. Да, Бет и Росс ловко провернули это дельце, оставив меня без денег и повесив на меня убийство. Они, должно быть, животики надорвали, смеясь над моей доверчивостью.

Ладно, Бет получила деньги и получила своего хахаля, но они с Россом от меня еще не отделались, хотя и не знают об этом.

Схватившись за карту города, я разыскал на ней Садовую авеню. Вполне вероятно, что Бет прячется там со своим любовником. В конце концов, рассудил я, она еще не могла получить деньги, и, хотя Бернстайн наверняка устроил ей какой-то кредит, не исключено, что она все-таки живет в своем доме.

Если я ее там найду, что мне сделать? Я задумался. Вопрос оказался нелегким. Бесполезно загонять Бет в угол и требовать свою долю. Она просто посмеется надо мной. Допустим, я пригрожу ей, что все расскажу Бернстайну? С этого я не поймею ничего, кроме долгого тюремного срока, даже если Бет тоже посадят. Впрочем, с ее деньгами и таким адвокатом, как Бернстайн, угроза наказания за убийство казалась не слишком серьезной. На суде будут рассматриваться мои показания против ее показаний, и придется признать, что замысел принадлежал мне и убил Маршалла фактически тоже я. Бет сможет присягнуть, что знать ничего не знала, и у меня не найдется никаких доказательств обратного.

В ходе дальнейших размышлений я пришел к выводу, что попытка взять Бет на испуг не принесет мне ничего, кроме неприятностей. Мне нужно найти какой-то способ отобрать у нее свои деньги, и я обязательно его найду.

Затем я вспомнил слова Марио: “Заместитель шерифа в Викстеде. Бет сходила по нему с ума и, наверное, до сих пор ходит. Вы бы видели их вместе, это было что-то. Бет с него глаз не сводила, не могла оторваться от него. Бет у него на крючке, и, поверьте мне, с этого крючка ей не сорваться”.

Если это правда, - а я скоро выясню, правда ли это, - тогда благодаря Россу я и получу деньги от Бет.

Вопрос ставится так: что для нее дороже - жизнь Росса или пятьсот тысяч долларов? Если доллары, то мне придется придумать что-то еще, но если Росс все-таки дорог ей, то деньги, можно считать, у меня в кармане.

Я оставался в номере до темноты, а потом ходил в кафе и съел хот-дог с кофе. Народу там было немного, и никто не обратил на меня внимания.

Садовая авеню спускалась с одного из холмов на юго-западе города. Я разыскал ее не без труда, пару раз пришлось даже останавливаться и спрашивать дорогу. Обнаружив указатель с нужным названием, я тут же припарковался, вылез из “фольксвагена” и двинулся вдоль длинной улицы с деревянными домами типа бунгало по обеим сторонам. У каждого дома было свое название, но я не смог найти “Яблони”. Улица имела в длину ярдов двести, поэтому я перешел ее и стал просматривать другую сторону.

На полпути я увидел толстую женщину, которая вышла подышать ночным воздухом и курила сигарету, прислонясь к своей калитке. Когда я проходил мимо, она сказала:

- Что-то ищете, мистер? Я вижу, что вы ищете. Освещение на улице было никудашным, но я смог различить ее круглое добродушное лицо. На женщине было бесформенное платье, и она казалась одинокой. Я встал спиной к свету, чтобы ей труднее было меня разглядеть.

- Добрый вечер, - сказал я. - Да, я ищу один дом.

Она кивнула:

- Я так и поняла. Идиотизм какой-то - эти дома с именами. Почему бы просто не повесить номера? Может быть, я смогу вам помочь.

Ум мой работал быстро. Не опасно ли это? Она может оказаться подругой Бет, но, взглянув на нее, я в этом усомнился.

- “Яблони”, - сказал я. - Я слышал, что этот дом сдается. Мне нужно где-то поселиться с женой и детьми.

Она затаилась, закашлялась и постучала себя по плоской груди:

- Не надо бы мне курить, но не могу бросить - не хватает силы воли. - Бросив окурочок на траву, толстуха растоптала его подошвой. - “Яблони”? - Она фыркнула. - Ни за что их не найдете, если вам не скажут. В конце улицы узкий проход между двумя домами, “Яблони” - в самом его конце, но не тратьте зря время, мистер. Этот дом не сдается. Она вернулась туда пару дней назад.

По тому, как толстуха сказала “она”, мне кое-что стало ясно. В этом слове прозвучало явное неодобрение.

- Ох уж эти мне агенты по недвижимости! - недовольно пробурчал я. - Мне сказали, что дом сдается.

- Она его никогда не сдавала. - Толстуха покачала головой. - Он пустовал три года, это верно. А потом она неожиданно заявила туда со своим хахалем., пару дней назад. Мое сердце пропустило один удар. Стараясь сохранить ровный тон голоса, я сказал:

- Может быть, она готовит дом к сдаче внаем.

- За это я бы не стала ручаться. - Толстуха закурила еще одну сигарету. - У нас тут уважаемый район, мистер. Никому из нас,

жителей, не по душе парочка, которая так нахально сожительствует. Это же позор!

- Значит, в конце улицы? Когда буду проходить там, спрошу у самой хозяйки. Может быть, она подумывает о сдаче дома.

- У вас есть дети, мистер?

- Двое, мальчик и девочка, - солгал я.

- Тогда сходите и спросите у нее. Несколько детей на улице нам не помешают. У нас тут все старики.., никому не нужные. Пусть уж лучше здесь живут дети, чем эта со своим хахалем.

- Я ведь могу просто спросить. Спасибо вам за помощь.

- Желаю удачи. Как вы говорите, вас зовут?

- Лукас... Гарри Лукас.

- А меня - Эмма Броуди. Если устроитесь здесь, скажите своей жене, чтобы заглянула ко мне в гости. - И кивнув мне, она потащилась домой.

Я выждал, пока она не закрыла за собой дверь, и отправился в конец улицы. Как и сказала толстуха, меж двух домов пролегала тропа. Ее ширины едва хватало, чтобы по ней, не задевая домов, могла проехать машина. Некоторое время я колебался. Если я пойду по тропе, а в это время Бет или Росс поедут по ней, то окажусь в ловушке. Но раздумывал я недолго и почти бегом устремился по дорожке. Уличных фонарей здесь не было, зато ярко светила луна. Дорога неожиданно свернула, и я увидел бунгало с небольшим садиком и освещенным знаком на калитке: "Яблони".

За красными занавесками горел свет, и оттуда доносился шум телевизора. На участке имелось место для стоянки машины, там я увидел двухместный драндулет с откидным верхом.

Я встал у ворот и присмотрелся к бунгало. В плане оно имело форму буквы "Г". Видимо, три спальни и большая гостиная. Внезапно на занавеску упала тень. Этот стройный силуэт я бы узнал везде.., это Бет!

Я приподнял щеколду и, толкнув калитку, подошел по траве к дому. Окна были открыты, за ними надрывался какой-то поп-музыкант.

Я встал около окна и ждал.

Вопли певца продолжались минут десять, потом кто-то неожиданно выключил телевизор.

- Если я еще несколько минут послушаю этого придурка, то с ума сойду!

Раздраженный голос Росса заставил меня оцепенеть.

- Переключись на другой канал, дорогой, - сказала Бет. Меня она никогда так не звала. - Твои соревнования начнутся только через полчаса.

- Да какого черта, кому они нужны, эти соревнования! - заорал Росс.
- Черт! Меня тошнит от жизни в этой дыре! Все эти старые перчатки следят за нами, а потом сплетничают. Я хочу уехать!

- Но мы должны подождать, дорогой. Я тебе уже говорила. Деньги я получу не раньше чем недели через две.

- Две недели! Я тут не останусь еще на две недели! Ты ведь должна получить деньги за дом, правильно? Давай снимем квартиру..., что-нибудь классное.

- Дорогой, разве тебе здесь не нравится? Я здесь родилась и выросла. Это мой единственный настоящий дом. - В ее голосе появились умоляющие нотки.

- О Боже мой! Только не начинай все с начала. - Его голос звучал свирепо. - У нас, наконец, появились деньги! Мы не будем жить в деревянном бунгало. Поговори с этим идиотом Бернстайном. Скажи, что ты ждешь от него решительных действий!

- Он еще не должен знать о тебе, дорогой. Он очень умен. Я не хочу, чтобы у него возникли подозрения.

- Ладно, пусть он умный, но скажи ему, что тебе нужен большой аванс, и тогда мы уедем из Фриско. Мы можем отправиться в Майами и там затеряться. Получив деньги, мы легко скроемся.

- Я всегда хотела поселиться во Фриско.

- Забудь об этом! Ты полюбишь Майами, и там некому будет сплетничать.

- Хорошо, дорогой, все будет, как ты скажешь.

- Вот именно..., как я скажу. Иди сюда... Я отступил от окна и тихонько вернулся к калитке.

Информативный разговор. Я убедился, что Бет на крючке у Росса, а это все, что мне нужно было узнать. Я также выяснил, что она не получит деньги еще в течение двух недель. Я могу подождать. А тем временем куплю себе пистолет.

***

После бессонной ночи в мотеле и плохо приготовленного завтрака я позвонил в свой банк в Викстедде и осведомился, внес ли Бернстайн на мой счет семьсот долларов, которые был мне должен. Внес. Я сказал клерку, чтобы он, перевел все деньги в филиал банка “Чейз нэшнл”, который располагался как раз напротив мотеля. Он обещал, что сделает это немедленно. Я перешел улицу и открыл счет в “Чейз нэшнл”, сказав, что сейчас на него переведут деньги.

Теперь в моем активе оказалось тысяча семьсот долларов, и на какое-то время их должно хватить с избытком. Затем я поехал в центр города. Оглядевшись по сторонам, я зашел в большой ломбард и сказал служащему, что хочу купить пистолет или револьвер.

С этим у него проблем не было. Он выложил передо мной “смит-и-вессон”, браунинг 32-го калибра и маузер калибра 7,63 мм. Я выбрал маузер, потому что он выглядел внушительнее, был превосходно сработан и к нему прилагался наплечный ремень с кобурой, которая тоже производила серьезное впечатление. Еще я купил коробку с двадцатью пятью патронами. Служащий окинул меня внимательным взглядом и заметил, что мне необходимо иметь разрешение от полиции. Я понял, что он запомнит мое лицо. Этого и следовало ожидать. Я сказал, что прямо сейчас направляюсь в участок. Я назвал вымышленную фамилию и адрес, подписал стандартную форму - и был таков.

За время своей службы во Вьетнаме я научился обращаться с оружием. Маузер для меня загадки не представлял.

Положив пистолет в бардачок, я поехал на Садовую авеню. Предыдущим вечером я заметил неподалеку офис агента по недвижимости. Подъехав к нему, я припарковался и вошел в маленький офис, где толстый и лысый человечек сидел за обшарпанным письменным столом, грыз ноготь и созерцал окружающее пространство. Он обнажил желтые зубы, поднялся, указал мне на стул и спросил, чем может быть полезен.

Я ответил, что хочу купить или арендовать дом на Садовой авеню. Он опечалился, покачал головой и сказал, что на Садовой таких домов нет, зато они есть...

Я перебил его, заявив, что мне понравилась Садовая авеню и дом нужен именно там.

- Что ж, тогда все зависит от того, как долго вы готовы ждать. Там живет много стариков, и время от времени они умирают. Никогда нельзя угадать заранее. В прошлом году умерла одна старушка, и ее дом тут же купила другая старушка. Это вопрос времени.

- Я могу подождать, - сказал я. - Мне еще нужно сначала продать свой дом в Лос-Анджелесе. А сейчас я нашел себе работу здесь. Смогу ли я пока снять где-нибудь на Садовой меблированную комнату?

Агент отыскал у себя за отворотом пиджака булавку и в раздумье стал исследовать свои желтые зубы.

- Возможно, - изрек он в конце концов. - Миссис Эмма Броуди может взять жильца. Я знаю ее много лет. Не так давно она потеряла

мужа. Она может этим заинтересоваться. Почему бы не попробовать обратиться к ней?

- А у вас есть план участка?

Он порылся в папках и достал мне план. Я попросил показать дом миссис Броуди. Агент обвел его карандашом.

- А это что за дом? - спросил я, указывая на “Яблони”.

- Он не продается. Я с дюжину раз пытался уговорить владелицу продать его, и ни в какую.

Я изучал план: из заднего окна миссис Броуди должен открываться вид на дом Бет.

Кажется, карты сами шли мне в руки. Я поблагодарил агента, сказал, что обращаюсь к миссис Броуди, и спросил, нужно ли мне сослаться на него? Он печально покачал головой и ответил, что счастлив был помочь мне. Сдача внаем приносила ему больше хлопот, чем прибыли.

Пожав ему руку, я оставил его догрызать ноготь и поехал на Садовую авеню. Там я припарковался у дома миссис Броуди и позвонил в звонок.

Она подошла к дверям с сигаретой в зубах.

Я представился, и она узнала меня. Ее круглое дружелюбное лицо осветилось улыбкой.

- “Яблони” внаем не сдаются, - сказал я, - но агент объяснил мне, что время от времени появляются дома для продажи, и нужно подождать. Мне здесь нравится. Агент сказал, что у вас, может быть, сдается комната. Я работаю над компьютерными системами, мне нужна тишина. Не могли бы вы сдать мне комнату?

И снова никаких проблем не возникло. Хозяйка хотела предложить мне спальню, выходящую на улицу, но я сказал, что предпочел бы более тихую комнату, и тогда она показала мне заднюю комнату, маленькую, но удобно обставленную. Я выглянул в окно: в какой-нибудь сотне ярдов вдали виднелись “Яблони”.

Мы обо всем договорились, и я сказал, что въеду сегодня же ближе к вечеру. Хозяйка предложила готовить мне еду, она, мол, будет только рада. Поскольку я собирался круглосуточно следить за бунгало Бет, выходить за покупками будет некогда, поэтому мы условились, что миссис Броуди будет два раза в день подавать мне какую-нибудь немудреную еду.

Оттуда я поехал в свой мотель, расплатился, потом заскочил в еще один ломбард и купил там мощный полевой бинокль, а также портативную пишущую машинку. В ближайшем магазине я купил еще пачку машинописной бумаги и пару записных книжек. Я хотел, чтобы

все выглядело солидно, если миссис Броуди вздумается прибираться у меня в комнате.

Я пообедал и потом отправился к себе в комнату. Миссис Броуди дала мне ключ. Кажется, она была не прочь посплетничать, но я ее оборвал, сказав, что должен не откладывая начать работу.

- Если захотите посмотреть телевизор, приходите в гостиную. Я люблю компанию.

Поблагодарив, я прошел в свою комнату, закрыл дверь и запер ее на замок, поставил к окну стул, достал полевой бинокль и навел его на “Яблони”.

Так началась моя почти бессонная четырехдневная вахта. Вскоре я уже изучил распорядок, по которому жили Бет и Росс.

Около десяти утра Росс уезжал на своей машине. Вскоре после одиннадцати Бет с хозяйственной сумкой в руках выходила из дома и уезжала на мотороллере. Возвращалась она примерно в без пятнадцати час. Росс не показывался до шести часов. Время от времени они хорошо были мне видны в окна. По вечерам они никуда не выходили, только сидели и пялились в телевизор.

Мне такой образ жизни казался довольно глупым, особенно если учесть, сколько у них было денег, но потом я сообразил, что они боятся, как бы их не увидели вместе. Они могли наткнуться на Бернштейна, а уж тот сумел бы опознать Росса, которого видел на коронерском слушании и на похоронах.

Едой меня обеспечивала миссис Броуди. Я понемногу печатал, чтобы убедить ее, что напряженно работаю. К счастью, она частенько уходила из дома проведать соседей. На четвертое утро, подметая у меня в комнате, она заметила, что мне следует выйти и подышать свежим воздухом.

Я ответил, что работа у меня срочная и вообще я ночная пташка.

- Я гуляю, когда вы спите. За меня можете не беспокоиться.

Все следующие шесть дней я продолжал наблюдение и, наконец, убедился, что Бет всегда одна дома между часом и шестью. Я решил, что настала пора сделать первый ход.

Итак, в тот день сразу после двух часов я спустился к своему “фольксвагену”, достал из бар-дачка маузер, заткнул его себе за пояс и не спеша пошел по тропинке к “Яблоням”.

Бет была в саду, стоя на коленях, пропальывала клумбу с розами. Я бесшумно приблизился к ней по траве, она не замечала меня, пока перед ней не упала моя длинная тень.

Короткое мгновение Бет оставалась неподвижной, затем стремительно обернулась через плечо.

Наши взгляды встретились, и я про себя подивился, как меня вообще угораздило в нее влюбиться. Сейчас меня тошнило от одного вида ее строгого лица, словно укрытого маской бесстрастности, от ее отчужденного взгляда и волевых линий подбородка.

- Привет, Бет, - негромко сказал я. - Ты меня не забыла?

Она медленно поднялась и встала напротив меня. Я захватил ее врасплох, но по ней этого не было заметно.

- Чего ты хочешь? - Голос ее был тверд и холоден.

- Давай зайдем в дом и поговорим, - сказал я.

- Убирайся! - резко сказала она.

- Всего лишь немного поговорим. Бет. Так будет лучше для тебя и для Росса.

Я заметил, что она вздрогнула. Значит, Марио был прав. Она все еще на крючке у Росса.

- Мне с тобой не о чем говорить. - В ее голосе недоставало уверенности. - Убирайся!

Я молча двинулся к бунгалу, и, поколебавшись, Бет последовала за мной. Мы вошли внутрь, и я направился в большую гостиную. Это была прекрасная комната, удобно обставленная и очень уютная.

Бет прошла мимо меня, я закрыл дверь и прислонился к косяку.

- Я хочу забрать свою долю из денег Фрэнка, - сказал я.

Руки ее сжались в кулаки, и темные глаза блеснули.

- Только попробуй!

- Я обещал, что долго мы говорить не будем. - Я вытащил из-за пояса маузер и показал ей.

Ее глаза расширились, и она отступила на шаг.

- Успокойся, Бет. За себя ты можешь не бояться. В этом пистолете магазин с десятью пулями. И ни одна из них не предназначена для тебя, зато все десять получит Росс, если ты не расстанешься с полумиллионом долларов.

Ее губы скривились.

- Ничего я тебе не дам, ты просто блефуешь!

- Не делай этой ошибки, Бет. Я не блефую. Полмиллиона не такая сумма, чтобы блефовать. Я уже убил одного человека, убью и второго.

Предупреждаю, если я до конца месяца не получу свою долю, я нафарширую Росса десятью маслинами. Ты меня ничем не остановишь. Ты не сможешь побежать в полицию за защитой. Они начнут задавать вопросы, а тебе это совсем ни к чему. Мне придется чуть-чуть повозиться, чтобы прикончить Росса, но я его достану, и ни ты, ни он сам ничего не сможете сделать. Я знаю его распорядок дня. Я следил за ним. Если он попытается сбежать, я его догоню. Или ты отдашь мою

долю, или он умрет. Выбирай сама. Я за вами следил пару дней. Я знаю, что он хочет, чтобы ты вместе с ним сбежала в Майами. Ты бы удивилась, как много я знаю про вас двоих. Даю тебе время до конца этой недели, а потом позвоню тебе. Ты скажешь “да” или “нет”. Это уж тебе решать. Если ты скажешь “да”, договоримся, как ты будешь мне платить. Если “нет”, считай, что Росс лежит мертвый с развороченными кишками.

Не глядя на нее, я открыл дверь, вышел в холл, потом не спеша двинулся по садовой тропинке, по подъездной дорожке и по улице назад к дому миссис Броуди.

Теперь все зависело от решения Бет, и, если она откажется платить, я убью Росса.

Вернувшись в свою комнату, я сел, закурил сигарету и крепко задумался.

Бет теперь поняла, что имеет дело отнюдь не с сосунком. Я выложил свои карты на стол: плати, не то лишишься своего любовничка. Зная ее, я был уверен, что она не расстанется с полумиллионом долларов без борьбы. Но что она предпримет?

Я пытался поставить себя на ее место и представить себе ход ее мыслей. Расскажет ли она о моем визите Россу? Если расскажет, как отреагирует Росс? Он парень тертый, бывший коп, но, возможно, немного трусоватый. Он не решится побежать к местным копам за помощью. Те захотят узнать, из-за чего вообще все началось, а Росс далеко не в том положении, чтобы отвечать на дотошные вопросы.

Наконец я пришел к выводу, что у Росса с Бет только два варианта: заплатить мне или же убить меня, прежде чем я убью Росса.

Если Росс способен на убийство, почему он сам не убил Маршалла? Почему постарался втянуть и подставить меня? Вполне возможно, что у Росса кишка тонка для убийства, но я знал, что уж Бет-то на все способна. И все же, предостерег я себя, не следует недооценивать Росса. Из-за таких денег даже он может стать убийцей.

Я сказал Бет, что следил за Россом. Поверят ли они в это? Тот факт, что я знал об их планах бегства в Майами, должен произвести соответствующее впечатление. Предположим, они решатся сбежать..., выйдут темной ночью из дома и исчезнут? Нет, скорее всего, они сочтут, что риск слишком велик. У них не может быть уверенности, что я не слежу за ними и Росс не нарвется на мою пулю.

А если Росс решит сам начать охоту на меня? Они могут догадаться, что я нахожусь где-то поблизости. Без всяких сомнений, миссис Броуди поделилась с соседками новостью о своем жильце. Станет ли Росс проводить расследование? Пожалуй, нет. Судя по отзывам миссис

Броуди, на этой улице ни Росс, ни Бет ни у кого доверия не вызывали. Друзей у них здесь не было, но ведь есть еще такие люди, как почтальон, молочник и мальчишка на посылках. Миссис Броуди общалась с ними, а Росс, с его полицейским опытом, мог вытянуть из них сведения о ее новом жильце.

Если они догадаются, что я притаился в этой маленькой задней комнате и отсюда слежу за ними, что они смогут предпринять? Рискнет ли Росс вломиться ко мне ночью с пистолетом? Он, конечно, может попробовать, но у меня тоже есть пистолет, и теперь Росс об этом знает. Хватит ли у него духу? А если он струсит, то как насчет Бет? У нее-то духу хватит.

Я проверил дверь своей спальни. Она оказалась очень прочной, со старинным врезным замком. Ни Бет, ни Росс не смогут захватить меня врасплох, а если попытаются, дело кончится перестрелкой в ночи, с криками миссис Броуди и звонками соседей в полицию. Я решил, что, находясь в этой комнате, могу чувствовать себя в безопасности. До конца недели оставалось еще пять дней. Я вполне могу просидеть здесь все это время.

Поскольку я был уверен, что никаких действий до возвращения Росса в шесть часов не последует, я лег в кровать и постарался уснуть. Я понимал, что мне, возможно, придется бодрствовать всю ночь.

Я спал, пока миссис Броуди с ужином не забарабанила в мою дверь в четверть восьмого.

Проклинающая себя за сонливость", я впустил хозяйку.

- Похоже, я нечаянно заснул, - сказал я, когда она поставила поднос на стол.

- Все холодное, но салат очень хорош, - сказала миссис Броуди. - Я собираюсь в кино.

- Замечательно. Желаю повеселиться.

- Если хотите посмотреть телевизор, добро пожаловать.

- Спасибо, не сегодня.

Как только она ушла, я подошел к окну и взялся за бинокль. Хотя было еще светло, красные занавески оказались задернуты. Кажется, я все бы отдал, лишь бы узнать, что происходит за ними в той большой уютной комнате. Сказала ли ему Бет?

Я торопливо съел свой ужин. Потом услышал, как захлопнулась входная дверь. Я сел возле окна и уставился на красные занавески. Когда стемнело, за ними зажегся свет. Я вел наблюдение еще три часа, но больше ничего не происходило. В пол-одиннадцатого я услышал, что миссис Броуди вернулась и прошла в свою комнату. Я продолжал

следить за “Яблонями”, пока свет, погасший в гостиной, не зажегся в одной из спален.

Тогда я отпер дверь и тихо спустился в гостиную. Я разыскал в телефонном справочнике домашний номер Бет и набрал его.

Долго никто не подходил, потом Бет сказала:

- Кто это?

- Я слежу за концом твоей дорожки, Бет, - сказал я. - Спи спокойно, - и повесил трубку.

Если это не подействует, то ее уже ничем не проймешь, поэтому я вернулся в свою комнату и лег спать.

На следующее утро их распорядок дня изменился. Росс не уехал, как обычно, в десять утра. Значит, Бет ему все рассказала! И она тоже не отправилась по магазинам, а красные занавески оставались задернутыми. Прибежал мальчишка-газетчик и закинул газету, но ни один из них не вышел, чтобы забрать ее.

Признак паники?

Похоже, да., для меня это хороший признак.

Нелегко оказалось потратить целый день на наблюдение, но я продолжал наблюдать. Не видно было и следа ни Бет, ни Росса. У меня оказалось много времени для размышлений, и я решил немного усложнить им жизнь на случай, если они вздумают сбежать.

Около часа ночи, когда я был уверен, что миссис Броуди крепко спит, я выскользнул из дома и направился к “Яблоням”.

Бунгало было погружено в темноту, но я не спешил приблизиться к нему. За плечами у меня был немалый опыт войны в джунглях, и я знал, как подходить к объекту противника.

Я продвинулся к месту стоянки машины. Ее дверцы оказались не заперты. Я откинул капот и, посветив себе фонариком, сорвал распределитель зажигания и сунул его в карман. Закрыв капот, я вернулся тем же путем, которым пришел.

Теперь они не смогут быстро собрать манатки и смотаться, подумал я, раздеваясь и ложась в постель.

На следующий день Бет уехала куда-то на мотороллере, но Росс не показывался, и красные занавески оставались задернутыми. Я начал подумывать, что запугал его до смерти, но рисковать было нельзя. Я держал дверь спальни закрытой и постоянно вел наблюдение из окна.

Бет вернулась примерно через час.

Оставалось еще два дня.

Когда миссис Броуди вышла из дома, я прошел в гостиную и набрал номер Бет.

Она сняла трубку, и я сказал:

- Если мальчик хочет получить маслину в брюхо, скажи ему, пусть приходит повидаться со мной в конец подъездной дорожки сегодня вечером. Я буду ждать, - и повесил трубку.

Я возлагал большие надежды на войну нервов.

Остаток вечера я провел на своем наблюдательном посту, но ни один из них так и не появился.

После ужина я напечатал на машинке записку: "Только два дня, Бет. Выбирай".

Около полуночи, когда свет в гостиной "Яблонь" еще горел, а миссис Броуди уже спала, я вышел из дома и осторожно подобрался к бунгалу. По пути я прихватил тяжелый камень. Записку я привязал к камню взятой с собой веревкой.

Я стоял у бунгалу. Шума телевизора не было слышно, и окна оставались закрытыми.

Выбрав удобную позицию, я примерился и швырнул камень с запиской в середину окна гостиной. Стекло со звоном разлетелось, камень скользнул по легкой красной занавеске и упал на пол.

С маузером в руке я залег и ждал.

Последовала длинная пауза, потом свет погас.

Я ждал.

Это была проверка. Покажется ли Росс?

Ничего не произошло. Я лежал на траве и ждал. Ждал двадцать минут. Из бунгалу не доносилось ни звука.

Росс не вышел посостязаться со мной в стрельбе.

Струсил?

Я отполз назад к дорожке, потом поднялся во весь рост и зашагал к себе домой.

Глава 9

Остался всего один день, подумал я, ожидая, пока миссис Броуди принесет мне завтрак. Ситуация складывалась в мою пользу. Прошлой ночью я закрутил гайки покруче, и Росс не принял вызов. На его месте я бы понял, что камень и разбитое окно - это настоящий вызов, и вышел бы драться..., но Росс - не я.

Да, ситуацию я оценивал положительно. Поставив поднос, миссис Броуди сказала:

- Мне нужно будет уйти, мистер Лукас. Моя соседка заболела. Вы не против, что обед немного запоздает - я вернусь не раньше двух часов?

- А что, если вы оставите мне сэндвичи? Тогда вам не надо будет беспокоиться и торопиться. Она просияла:

- Вот спасибо. Вы так любезны. Я оставлю сэндвичи на кухне.

После завтрака я подошел к окну и стал наблюдать. Через несколько минут после девяти появилась Бет и пошла к машине. Даже на таком расстоянии я слышал бессильное тархтенье мотора, который она пыталась завести. В конце концов Бет сдалась и вернулась в бунгало. Я предположил, что она сказала Россу о поломке машины. Выйдет ли он?

Я ждал. Минут через пятнадцать снова вышла Бет и уехала на мотороллере.

Итак, Росс, по-видимому, слишком напуган, чтобы появляться на улице.

Не прошло и трех минут после отъезда Бет, как я услышал, что в гостиной звонит телефон. Я подошел к двери, отпер замок и приоткрыл ее.

Я услышал, что миссис Броуди говорит:

- Алло? - Последовала пауза, потом она сказала:

- Кто-кто? Нет, таких здесь нет.., как вы говорите? Девери? Нет. -

Долгая пауза, затем она сказала:

- У меня живет мистер Лукас. - Еще одна пауза. - Да, верно, он снимает комнату. - Снова пауза. - Подождите, я спрошу у него.

Значит бывший полицейский Росс меня все-таки вычислил. Я не был этим ни удивлен, ни встревожен. Я вышел в коридор, а миссис Броуди, уже одетая для визита, выглянула из гостиной.

- Тут вас спрашивает какой-то человек, мистер Лукас. А мне пора идти - я уже опаздываю.

- Благодарю. Надеюсь, с вашей подругой ничего серьезного.

Я проследил, как она ушла, затем вошел в гостиную и взял трубку телефона:

- Да?

- Это вы, Девери? - Голос Росса дрожал.

- Допустим, я.

- Я должен с вами поговорить!

- Мне с вами не о чем разговаривать, Росс. Я разговариваю только с Бет.

- Послушайте.., мне нужно с вами поговорить! Она вернется не раньше чем через час. Это мой шанс. Я хочу прийти к вам.

Голос может передать самые различные эмоции. В его голосе звучал страх.

- Ладно, Росс. Не знаю, хорошо ли ты стреляешь, но я стреляю неплохо. Если тебе нужна перестрелка, приходи, будет перестрелка.

- У меня нет пистолета! Клянусь, у меня нет пистолета! - Он чуть не плакал.

Или он говорил правду, или он тот еще лжец.

- Тогда поступим так, Росс. Приходи к дому. Входная дверь будет открыта. Входишь, идешь по коридору, сворачиваешь в третью комнату налево. Я буду ждать тебя с пистолетом. - Я бросил трубку.

Я подошел к окну и стал ждать. Через две минуты появился Росс. На нем была спортивная рубашка и хлопчатобумажные брюки. Я навел на него свой полевой бинокль, но не смог разглядеть ни одной складки, которая выдавала бы спрятанный пистолет. Я приподнял бинокль и посмотрел на его лицо. По мере того как он приближался, почти бегом, лицо становилось все больше и больше. Я с трудом узнал в нем того сурового непреклонного копа, который засвистел мне при нашей первой встрече. Это была тень человека: побледневшее лицо, под глазами темные круги, жалко кривящийся рот.

Похоже, война нервов превратила его в колбасный фарш.

Я оставил открытыми входную дверь и дверь моей спальни. Сам же, с маузером в руке, прошел в спальню миссис Броуди и чуть-чуть приоткрыл дверь. Я не хотел рисковать.

Минут через пять я услышал, что Росс входит. Он закрыл за собой входную дверь.

- Девери? - В его голосе слышалась дрожь. Я ждал.

Он медленно прошел по коридору и остановился у моей двери, а я вышел в коридор.

- Стой где стоишь. Росс, - сказал я с угрозой в голосе. Он замер.

Я подошел к нему, ткнул дулом маузера в спину и пробежался руками по его телу. Убедившись, что при нем нет пистолета, я втолкнул его в свою комнату.

Росс неуверенно прошел на середину и остановился.

- Я выхожу из игры, Девери, - сказал он не оборачиваясь. - У нас с тобой никаких счетов нет. С меня хватит.

- Садись.

Росс подошел к креслу и опустился в него. Я сел на кровать, целясь в него из маузера.

Мы глядели друг на друга. Нет, это не была хитрость. Передо мной сидел испуганный потеющий ублюдок, который тревожился только о своей шкуре.

Я положил пистолет рядом с собой и, достав пачку сигарет, закурил и перебросил ее Россу. Он прозевал подачу, и пачка упала на пол. Он кинулся ее поднимать и дрожащими руками закурил сигарету.

- Давай, Росс, - подбодрил я его. - Рассказывай.

- Она сумасшедшая! - выпалил Росс. - Я ее больше не могу выносить! Я уже много дней заперт с ней в одном доме. Бет сошла с

ума! Она поехала в город покупать пистолет! Бет требует, чтобы я пришел сюда и застрелил тебя!

Я оглядел его, испытывая лишь презрение:

- А ты не хочешь застрелить меня, Росс? Подумай о деньгах, которые достанутся тебе, если я буду мертв.

- О деньгах? - Его голос сорвался на визг. - Не нужны мне теперь эти деньги! - Росс сжал кулаки. - Я хочу уехать! Все эти ее разговоры! Она меня с ума сведет! Слушай, Девери, клянусь тебе, я знать не знал, что она задумала убить своего мужа. Я тебе клянусь! Ты должен мне поверить! С того момента, как я ее встретил, я понимал, что она ненормальная, но мне от нее было не отвяжаться. Я не мог без нее. Я рассказал ей про твое прошлое, но, клянусь, я не знал, что она задумала. Клянусь, Девери! Я не убийца. Даже ради всех денег на свете! Когда она рассказала мне, что вы с ней.., убили Маршалла, я только глаза вытаращил. Я хотел выйти из игры, но она объяснила, как устроит все так, что я окажусь замешанным. Она по мне с ума сходит, а для меня она просто подстилка. - Он умолк и диким взглядом обвел комнату. - Ты должен мне поверить. Я хочу уехать, но она сказала: если я сделаю хоть шаг, ты меня застрелишь! Я не хочу умирать! Не нужна мне ни она, ни ее деньги.., я хочу уехать!

- Тебе следовало подумать об этом раньше, - сказал я.

- Подумать? - Росс обхватил себя руками за голову. - Да я только и делаю, что думаю! Я хочу уехать!

- Заткнись! Ты прекрасно знал, что она задумала. Ты хотел получить деньги. Ты помогал ей. "Дело ясное, и его можно закрывать". Помнишь? Именно ты убедил Маквина не беспокоить Бет. Именно ты ждал, пока я выполню грязную работу, чтобы самому остаться чистым и забрать деньги. Твоя проблема в том, что ты трус. Пока ты чувствовал себя в безопасности и ждал денег, ты был счастлив, а когда Бет тебе сказала, что я на тебя охочусь, ты не смог этого вынести. Теперь слушай меня: если Бет не согласится отдать мне пятьсот тысяч долларов, ты умрешь. - Я взялся за маузер. - В этом пистолете десять пуль, и все они твои. Или ты убедишь Бет, или.., учти, я не блефую. Лицо его посерело.

- Я не смогу уговорить ее! Я же тебе объясняю.., она совсем с ума съехала!

- Тогда - тем хуже для тебя. - Я встал. - Выматывайся!

- Девери... - Его трясло. - Что я могу для тебя сделать? Дай мне шанс! Дай мне уехать. Я уеду сейчас же!

- Ты что, не понял, Росс? Без тебя мне никогда не получить с нее денег. Сделаешь один ложный шаг - и ты мертв. А теперь уматывай!

Росс с трудом поднялся. Он уставился на меня, начал что-то говорить и умолк.

- Заставь ее! - гаркнул я. Он вышел, опустив голову, с поникшими плечами и весь дрожа.

Бесхребетность? Трусость.

***

Я дежурил у окна, когда Бет вернулась на мотороллере. В руках у нее была хозяйственная сумка, и я заподозрил, что она все-таки купила пистолет. Я был абсолютно уверен, что у Росса не хватит смелости прийти сюда по мою душу, а вот у Бет может хватить. Но до темноты Бет не придет. Мне предстоит дежурить всю ночь. Я сходил на кухню, нашел оставленные миссис Броуди сэндвичи и принес их в свою комнату.

Заперевшись, я съел сэндвичи и вытянулся на кровати.

Мысль о том, что Бет может ворваться ко мне с пистолетом, казалась просто шуткой. Я был уверен, что Бет никогда в жизни не держала в руках оружие..., так что пусть приходит! Я не сомневался, что справлюсь с ней. Я решил поспать.

Когда миссис Броуди принесла мне ужин, я бодрствовал уже около часа. В “Яблонях” оживления не наблюдалось, и до темноты ожидать активности их обитателей не приходилось.

Я справился о здоровье соседки миссис Броуди и получил ответ, что ей лучше.

Миссис Броуди принесла мне вечернюю газету.

- Вы были так заняты, мистер Лукас; мне кажется, что вы давно не слышали о новостях..., хотя ничего хорошего в них нет. Я уже прочитала эту газету. Я подумала, может быть, вы захотите на нее взглянуть.

Я поблагодарил свою хозяйку. Она была права. Я забыл обо всем на свете, кроме этой комнаты и “Яблонь”, впрочем, не особенно заинтересовался и сейчас. Я поужинал и, поскольку было все еще светло, сел к окну и пролистал газету. На финансовой страничке меня ждал удар: “Чаррингтон стил” и “Питтсбург стил” объединились! Была напечатана фотография самодовольно улыбающегося Джэка Сонсона из “Чаррингтон стил”. В статье говорилось, что после шести лет секретных переговоров Сонсон в конце концов убедил “Питтсбург стил” согласиться. Цена акций “Чаррингтон стил” в одночасье утроилась.

Значит, пьяница Маршалл был прав, а я ошибался! Это была самая горькая пилюля в моей жизни. Если бы я подождал с убийством Маршалла до окончания этой сделки, у нас с Бет было бы теперь свыше трех миллионов вместо неполного одного!

Я сидел, переживая свое горькое и унижительное разочарование. Слишком поздно! Похоже, в моей несчастной жизни все происходит слишком поздно! Но по крайней мере, я смогу получить с Бет пятьсот тысяч, хотя по сравнению с полутора миллионами это звучит так жалко!

Я оставался у окна, следя за “Яблонями”, пока не наступила темнота. Из гостиной доносился шум телевизора. Миссис Броуди была целиком поглощена передачей. Взяв маузер и не выключая свет в комнате, я потихоньку выбрался из дома и прокрался к “Яблоням”.

На грунтовой подъездной дорожке, ближе к дому, росли несколько деревьев и кустарник. Я остановился здесь. Мне отчетливо было видно бунгало Бет, поэтому я забрался с маузером на груди в заросли кустарника и приготовился долго ждать. За красными занавесками в гостиной виднелся свет, и я пытался представить, что там готовится. Я был уверен, что Бет никакой помощи от Росса не добьется.

Воюя во вьетнамских джунглях, я видел немало сломленных людей. Росс сломался, и никакие угрозы и увещания Бет не смогут восстановить хребет этого слизняка.

Так что Бет придется задуматься, что делать - заплатить или разбираться со мной самостоятельно. В одном я был уверен - она ни за что не сдастся просто так., поэтому мне надо подготовиться к какой-то ее отчаянной выходке.

Около половины двенадцатого я услышал, что она идет по дорожке.

Ее осторожное продвижение при моем опыте боев в джунглях показалось мне до слез беспомощным. Она не имела ни малейшего представления, как двигаться бесшумно. Она спотыкалась о камни, переступала слишком быстро, задевала за кусты - в общем, делала все то, чего меня учили никогда не делать.

Ночь была темная и безлунная, но я просидел в кустах уже три часа, и глаза мои привыкли к темноте. Я видел Бет. Она оделась в черное, но ее лицо явственно белело во мраке.

Я присел на корточки и приготовился. Едва Бет миновала меня, я прыгнул. Руками я захватил ее запястья, а коленями ударил в спину. Бет рухнула со сдавленным криком. За секунду я выкрутил у нее из руки пистолет и, продолжая прижимать ее коленом к земле, сказал:

- Бет, это даже нельзя назвать попыткой.

Она лежала ничком и молчала.

Я слез с нее и выпрямился, отступив на шаг.

- У тебя есть время до завтра, - продолжил я. Бет медленно поднялась и посмотрела на меня.

- Не покупай себе другой пистолет, - сказал я. - Ты совсем потеряла голову. Убив меня, ты никогда не отвертишься. Я оставил в своем банке письмо. В нем рассказано обо всем. Так что больше не занимайся этой чепухой. Плати, или твой хахаль получит десять маслин.

Она застыла в молчании. Хотел бы я, чтобы было посветлее и можно было бы увидеть ее лицо. Я мог разглядеть только белое пятно.

Я обошел ее и направился к дому миссис Броуди. Пистолет, который я отобрал у Бет, был так себе - 22-й калибр. При стрельбе в упор может ранить, но бесполезен на дистанции.

Приобретенный в джунглях инстинкт заставил меня оглянуться. Бет кралась за мной, словно разъяренная дикая кошка. Рука ее взметнулась.

Не один вьетконговец подкрадывался ко мне подобным образом. Это было для меня слишком привычно. Я выждал, пока она не приблизится, затем рухнул на четвереньки, и нож в ее руке бесполезно скользнул в воздухе. Ее колени наткнулись на мое плечо, и она повалилась ничком, с шумом ударившись о землю.

Насев на нее, я отобрал нож.

- Бет, у тебя есть характер, - сказал я, и это не был комплимент. - Но тебе до моего уровня далеко. Возвращайся к своему трусливому копу и расскажи ему, какая ты храбрая.

С ее ножом и пистолетом я двинулся по дорожке, оставив Бет лежать на месте.

***

Утром миссис Броуди принесла мне завтрак и сказала, что должна будет весь день провести у своей больной соседки.

- Ее нужно как-то подбодрить, мистер Лукас, а мне это хорошо удастся. Я оставила вам в холодильнике холодного цыпленка и ветчину, а вечером я приготовлю горячий ужин.

Я сказал ей, что не стоит беспокоиться. Всю первую половину дня я буду занят, и холодный цыпленок вполне меня устроит.

Миссис Броуди ушла вскоре после девяти часов. Теперь весь дом оказался в моем распоряжении.

Сегодня истекал срок.

Бет осуществила свою попытку и потерпела поражение. Теперь была моя очередь. Плати, а не то!.. За завтраком я думал про Бет и Росса, прикидывая, что они могли сказать друг другу. Лелеяла ли Бет новый

план, как избавиться от меня? Но ее время вышло. Теперь я был уверен, что она заплатит.

После завтрака я сел за стол и напечатал на машинке инструкцию для Бет, как выплачивать мне деньги. Пятьсот тысяч - сумма крупная, и я предпочитал распределить деньги, чтобы избежать нескромных вопросов. Сотня тысяч должна отправиться в филиал "Чейз нэшнл", где у меня уже открыт счет. Еще одну сотню можно перекинуть в Викстед. Остальное пустим в "Американ фиделити" в Лос-Анджелесе, там у меня тоже когда-то был счет.

Около десяти часов я позвонил Бет.

Когда она подошла к телефону, я сказал:

- Бет, сегодня истекает срок. Что ты ответишь - "да" или "нет"?

Последовала пауза, потом Бет сказала холодным, безразличным тоном:

- Я хочу поговорить с тобой.

- О чем тут говорить? Либо "да", либо "нет". В чем дело?

- Бернстайн сказал, что утверждение завещания затягивается. Я не получу деньги в течение по крайней мере месяца.

- Хватит вилять! Ты можешь получить кредит. Скажи Бернстайну, что тебе нужно пятьсот тысяч к концу недели. Он сумеет это устроить.

Последовала еще одна долгая пауза, затем Бет сказала:

- Он захочет узнать, зачем это. Что я ему отвечу?

Меня волной затопило чувство триумфа.

- Значит, твой ответ - "да"?

- Я должна увидеться с тобой. Это не телефонный разговор.

- Так "да" или "нет"? - рявкнул я.

- Я сейчас приду к тебе. - И Бет повесила трубку.

Еще одна хитрость?

Я подошел к окну и навел бинокль на "Яблони". Показалась Бет. Она шла в тесно облегающем платье и без сумки в руках. Видно было, что ее руки пусты. Она могла бы нести нож или пистолет. Я оставил входную дверь открытой и вернулся в свою комнату. Доверял я ей не больше, чем гремучей змее. Не убирая маузера, я ждал.

Через некоторое время я услышал, что она пришла.

- Заходи, Бет, - позвал я.

Мгновением позже она появилась в коридоре, руки прижаты к груди, в черных глазах отчуждение, на лице безжизненная маска.

Я отступил назад, рукой поманил ее в свою комнату. Бет вошла, и я захлопнул дверь.

Она вела себя как настоящая Снежная Королева. Подойдя к стулу, уселась, скрестила ноги и положила руки на колени. Ее черные блестящие глаза изучали меня.

Я подошел к другому стулу, подальше от нее, и сел, держа маузер так, чтобы он был на виду.

- Хватит вилять, Бет... “да” или “нет”? Ее бесстрастная отчужденность меня раздражала.

- Сначала мне необходимо кое-что сказать тебе, - ответила Бет.

- Вот как? Ладно, только давай покороче. Что же ты хочешь мне сказать?

Я стремился не ослаблять свой нажим на нее, но видел, что она решила выиграть время. Бет откинулась назад, сохраняя полное спокойствие, и улыбнулась мне насмешливой, легкой улыбкой, которую я успел возненавидеть.

- Я хочу поблагодарить тебя за самое большое одолжение, которое для меня когда-либо делали. Я замер, глядя на нее:

- Одолжение? Ты о чем?

- Сейчас объясню. Много лет мужчины и секс были единственным, о чем я могла думать. Для меня мужчины были моей едой и питьем. Когда мне подвернулся Росс, безжалостный, молодой, несравненный в постели, я начала сходить по нему с ума. Он был моим идеалом мужчины: суровый, безжалостный, сексуально неотразимый. Вся моя жизнь сосредоточилась на нем одном. Кроме него, я ни о ком не могла думать. Когда его не было рядом со мной, я страдала.

Я неловко пошевелился:

- Мне что, придется выслушивать твои сентиментальные признания? Мне это неинтересно, я...

- Выслушай сначала! - Тон ее голоса заставил меня замолчать. - Росс был честолобив. Ему требовались деньги. Я вышла за Фрэнка, зная, что он станет богатым, только ради Росса. Я сказала себе, что сделаю что угодно, лишь бы у него появились деньги, даже позволю кретинам вроде тебя заниматься со мной любовью..., пойду даже на убийство, потому что я верила, что Росс - настоящий мужчина. - Она вскинула руки жестом отчаяния и бессильно уронила их на колени. - А что такое настоящий мужчина? Не ты, со всеми твоими разговорами о том, как ты разбираешься в финансах! Фрэнк, хоть и пьяница, понимал больше тебя. У меня теперь было бы три миллиона, а не один, если бы ты дал ему провести эту сделку со сталью, но ты ведь считал, что ты умнее всех. К тому же ты оказался шантажистом. Настоящий мужчина? Посмотри на себя. Тебе нечего сказать.

- Не придавай так много значения тому разговору, Бет. Это все быльем поросло, - сказал я, ненавидя ее. - Каждый может ошибиться...

Она продолжала, словно не слыша меня.

- Четыре года я идеализировала Росса, и что я сейчас вижу вместо моего божества? - Она подалась вперед, сверкая черными глазами и выплевывая слова:

- Бесхребетный, дрожащий, трусливый подлец! Он так напуган, что стал импотентом! Вошь, которая прячется в темной комнате, потому что боится тебя.., вот с кем я связалась! - Бет судорожно вздохнула и продолжала:

- Вот поэтому я и благодарю тебя за огромное одолжение. Ты показал мне, какую трусливую тварь я считала своим любимым. Что ж, спасибо тебе, я его больше не люблю. Я теперь ненавижу даже упоминание о нем. Давай, застрели его. Ничего иного он не заслуживает. Ты от меня не получишь ни цента! Застрели его! Я буду рада от него избавиться!

Я молча уставился на нее. Глядя на ее суровое лицо, я внезапно почувствовал тревогу. Я твердил себе, что она блефует. Она просто обязана блефовать!

- Ты меня не одурачишь! - закричал я. - Я убью его! Это не блеф, и я даю тебе только один шанс. Давай.., ты же знаешь, что ты блефуешь, а я нет.

Она встала и пошла к дверям.

- Подожди, Бет!

Она остановилась и поглядела на меня. Ее презрительная улыбочка была как удар ножа.

- Я намерен получить эти деньги! - заорал я. - Или ты заплатишь, или я застрелю Росса! Она кивнула.

- Хорошо бы. Сделай одолжение.., застрели его. - И она вышла из комнаты в коридор. Я вскочил и бросился к двери:

- Бет!

Она не остановилась. Открыла входную дверь, вышла на улицу и направилась назад к "Яблоням".

Был ли это блеф?

Я уселся у окна, глядя на "Яблони". Я увидел, как Бет вошла в бунгало и закрыла за собой дверь. Красные занавески по-прежнему были задернуты. Забился ли Росс в темную комнату, или он сейчас с ухмылкой на лице слушает, как она рассказывает ему о своем обмане?

Я сжимал маузер.

Потом я вдруг сообразил, что, в случае если она не блефовала, если она действительно разочаровалась в Росссе, мне нужно дважды подумать, прежде чем пойти и застрелить его.

Мне сошло с рук убийство Маршалла, но выстрел в Россса просто так не скроешь. Бет позвонит в полицию и расскажет какую-нибудь историю о том, как я ее шантажировал, а Россс старался ее защитить, но я его застрелил. При том на стороне Бет будет Бернстайн и ее деньги, за меня гроша ломаного никто не даст.

Мой план был хорош, но Бет его разгадала. Пока она была без ума от Россса, мои угрозы сохраняли силу, но Россс, оказавшись трусом, подвел меня. С горьким разочарованием я осознал, что теперь не могу убить его.

И я не мог придумать другого способа получить с нее деньги. В который раз я испытал горькое чувство, что какую бы попытку прибрать к рукам большие деньги я ни предпринял, все кончается крахом.

Я вынужден был признать это. Бет меня обыграла. Мне теперь не было смысла оставаться в этом маленьком доме. Нужно упаковывать вещи и съезжать. Я задумался, как буду жить дальше - хвататься за любую вшивую работу, лишь бы достать денег на пропитание? Потом я вспомнил про Берта и сделанное им предложение стать его партнером. Почему бы и нет? Я вспомнил слова шерифа Маквина: "Почему бы вам не остаться в Викстеде? Берт по-прежнему будет рад видеть вас своим партнером". Почему бы и нет? Я задумался о Викстеде, о миссис Хансен и Мэйзи, и об остальных славных жителях этого славного маленького городка. Почему бы и нет? Я мог бы осесть там. Может быть, попозже я бы женился. Внезапно я почувствовал, что мне вовсе не нужны ни деньги Маршалла, ни Бет, ни тем более Россс. Я лучше вернусь в Викстед. И помогу Берту основать экскурсионное бюро. Я организую для него бюро путешествий. Через пару лет я буду таким же преуспевающим дельцом, как Джон Пиннер!

Поднявшись на ноги, я ощутил прилив уверенности. Ладно, у меня никогда не будет по-настоящему больших денег, но по крайней мере я смогу стать викстедским богачом, и так ли уж это плохо? Пусть Бет вместе с Росссом отправляются к чертовой матери. А если он ей не нужен, если она не блефовала, пусть отправляется туда одна. Какое мне дело?

Я взглянул на зажатый в моей руке маузер. Мне теперь представлялось невероятным, что я купил пистолет и действительно намеревался застрелить Россса. Я, должно быть, был не в себе. Я должен

избавиться от пистолета как можно скорее., выкинуть его в канаву или еще куда-нибудь.

Теперь мне хотелось срочно уехать. Потом я вспомнил о миссис Броуди. Я не могу просто исчезнуть, ничего ей не объяснив. После минутного размышления я решил сказать ей, что моя жена заболела. Этого будет достаточно. Я оставлю миссис Броуди записку.

Достав из шкафа чемодан, я упаковал вещи. Через десять минут я был готов к выходу.

Я написал миссис Броуди короткую записку и запечатал в конверт вместе с платой за две недели. Я обещал, что как только моя жена поправится, я дам о себе знать.

Затолкав маузер в задний карман, прихватив чемодан и пишущую машинку, я двинулся по коридору, но, дойдя до гостиной, остановился.

Я не мог даже вспомнить, когда в последний раз ощущал такой покой и уверенность в себе. Мысль о том, что через несколько часов я уже буду в офисе Берта, выпью с ним стопку виски, поговорю о наших планах, действовала на меня как живительный укол.

Я вспомнил про Росса, который, наверное, до сих пор прячется за красной занавеской. Неожиданно я ощутил прилив великодушия. Я опустил чемодан и пишущую машинку. А почему бы и нет? Почему бы не позвонить Бет и не признать, что она победила? Что в этом такого? Почему бы не пожелать ей счастливо жить с деньгами, которые ей достались? Почему не показать ей, что я все-таки настоящий мужчина?

Я прошел в гостиную и набрал номер Бет. Я ждал, беззаботно напевая вполголоса. Через несколько минут я отделаюсь от них обоих и поеду в Викстед. Я представил себе, как обрадуется при виде меня миссис Хансен и как довольнo ухмыльнется Берт.

Потом я услышал щелчок, и Росс сказал:

- Кто это?

- Девери, - ответил я. - Я хочу поговорить с Бет.

После долгой паузы Росс сказал:

- Ты опоздал. С ней покончено и с тобой тоже покончено. - И он издал истерический смешок, от которого меня мороз пробрал по коже.

- О чем ты говоришь?

- Ты меня вынудил сделать это! Иначе мне было не выпутаться. Я хотел позвонить полицейским, но она бы мне не дала! И раз она не смогла покончить с тобой, я покончил с ней! Лучше отсижу четырнадцать лет в тюрьме, чем пойду под пулю! Я позвонил в полицию. Они защитят меня от тебя. Они уже едут.

По моей спине скользнул холодный палец мертвеца.

- Росс! О чем ты говоришь? - закричал я. Росс снова издал смешок. Он казался слегка безумным.

- Я все обдумал. Если она не получит деньги, ты не станешь стрелять в меня. Она вернулась и велела мне уматывать. Сказала, что с нее хватит. Сказала, что будет рада, если ты меня застрелишь! Она бы не подпустила меня к телефону. Я хотел позвонить в полицию, поэтому я с ней покончил. Я ударил ее топором. Ее мозги разлетелись по всей этой чертовой комнате. - Он задыхался от рыданий. - Полиция едет сюда. Я предупреждал тебя.., ты меня вынудил убить ее.., с меня хватит...

Я бросил трубку.

Его голос, истерические смешки и рыдания убедили меня, что он не блефует.

Мой мир начал рушиться на глазах. Пока я стоял, покрываясь холодной испариной, издали донесся звук полицейской сирены.

Я должен бежать!

Я схватил чемодан и пишущую машинку, побежал по дорожке к "фольксвагену". Пока я заводил двигатель, по улице промчалась полицейская машина.

По пути к автостраде меня охватила паника. Росс все расскажет. Он выложит полиции всю эту историю, и тогда они начнут искать меня. Приблизившись к перекрестку, я остановился у светофора. Куда мне поехать? Не в Викстед. Я направляюсь на север.

Загорелся зеленый, но я не поехал вперед. Ко мне вернулась способность соображать - с паникой было покончено.

Убийство Маршалла просто так не расколоть, в этом я был уверен. Не имеет значения, что скажет Росс; полиция не сможет навесить на меня это убийство. Если я сумею сохранить самообладание, выдержать все их допросы, мне еще удастся выйти сухим из воды - но только если я не брошусь в бега.

Пока я размышлял, мимо меня промчалась направлявшаяся в "Яблони" машина "Скорой". За ней проехали еще две полицейские машины. Где-то внутри у меня снова всколыхнулась паника.

Я подумал о Викстеде. Если мне удастся защититься от обвинений, я смогу вернуться в Викстед. Игра будет рискованная. И особенно трудная, если учесть мое криминальное прошлое. Но что я теряю? Я смогу выкрутиться. Может быть, полицейские убедятся, что Маршалла убил я, но им никогда этого не доказать. Все будет зависеть от решения присяжных. В Викстеде все любили меня и ненавидели Бет. Они не поверят, что я убил Маршалла. Вину будут возлагать на Бет и Росса.

Вместо того чтобы бежать, решил я, я мог бы сыграть в эту азартную игру. Я включил задний ход и медленно развернулся на дорогу, ведущую к дому миссис Броуди.

И тут я вспомнил про маузер. Пистолет окажется решающей уликой. Он подтвердит слова Росса.

Затормозив, я достал пистолет из заднего кармана брюк. Полиции не понадобится много времени, чтобы разыскать служащего ломбарда, который продал мне этот маузер и который сможет дать мое подробное описание. Мне вспомнился его долгий, изучающий взгляд. Наверняка он хорошо запомнил меня. С его помощью полиция просунет ногу в дверь, и мне уже ее не захлопнуть, они начнут задавать свои вопросы, они захотят узнать, зачем же я тогда купил пистолет, если Росс лжет, и почему я поселился у миссис Броуди под именем Лукаса. Они будут давить на меня, и рано или поздно я сломаюсь. Мне этого не выдержать. Я взглянул на маузер. Я оставлю его при себе. Это будет удобный и быстрый выход, но сначала устроим гонки.

Я свернул в отстойник, развернулся и снова выехал на автостраду.

Небо было голубым, и сияло солнце, а я поехал по автостраде на север. Я вспоминал о пяти годах тюремного ада. Нет, я не хочу провести еще четырнадцать лет за решеткой. Я похлопал по маузеру - удобный и быстрый выход.

По дороге я думал про Фрэнка Маршалла. При всем своем алкоголизме тот был неплохим парнем. Я думал про Викстед и про всех славных людей, которые в нем живут, но я не вспоминал о Бет.

Скоро полиция настигнет меня, но на несколько дней при мне еще остаются мои деньги и моя свобода.

Надавив на педаль газа, я снова коснулся маузера.

38

38

<http://book.zehinli.info>

39

39